BX
583
.S3
S3
1893
IMS

Digitized by the Internet Archive
in 2011 with funding from
University of Toronto

http://www.archive.org/details/savvinostorozhev00mosk

САВВИНО-СТОРОЖЕВСКІЙ

МОНАСТЫРЬ

БЛИЗЪ ЗВЕНИГОРОДА.

Изданіе Саввино-Сторожевскаго монастыря.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

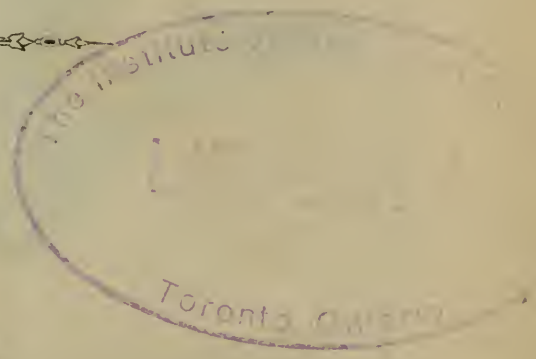
МОСКВА.
Типо-Литографія В. А. Проспил. Тверская, д. Саввинск. подворья.
1893.

САВВИНО-СТОРОЖЕВСКІЙ

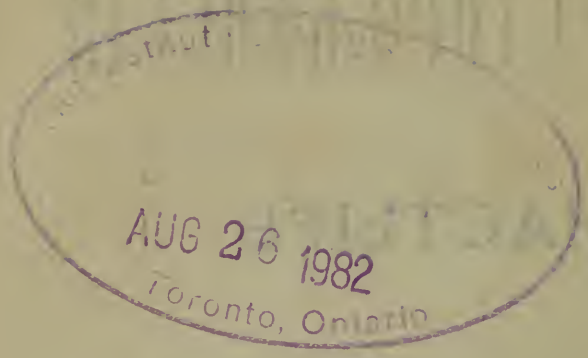
МОНАСТЫРЬ

БЛИЗЪ ЗВЕНИГОРОДА.

Изданіе Саввино-Сторожевскаго монастыря.



МОСКВА.
Типо-Литографія В. А. Просина. Тверская, д. Саввинскаго подворья.
1893.



Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, 11 марта 1893 года.

Цензоръ Священникъ *Іоаннъ Петропавловскій.*

Преподобнѣ Савва Сторожевскій чудо
Нескорбь
убобра
тиѧды
Теломъ
Огхожу
Отвась
Идухой

I.

Время основанія Монастыря и мѣстоположеніе.

Прошло почти пятьсотъ лѣтъ со времени основанія Саввино-Сторожевскаго монастыря. Преподобный Савва, святой основатель и первый устроитель его, жилъ въ XIV столѣтіи. Близкій и непосредственный ученикъ Преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, въ устроеніи Онъ слѣдовалъ и подражалъ своему святому руководителю. Тотъ положилъ начало своей нынѣ препрославленной обители среди дремучихъ лѣсовъ, вдали отъ общества людскаго, чтобы безпрепятственно предаваться иноческимъ трудамъ и подвигамъ, всенощнымъ бдѣніямъ и молитвенному единенію съ Господомъ; и Преподобный Савва, рѣшившійся послѣдовать призыву благочестиваго князя Звенигородскаго, Юрія Дмитріевича, и напутствуемый благословеніемъ воспитавшей его въ иночествѣ обители Сергіевой, для новой обители обрѣлъ мѣсто совершенно уединенное, въ 50 верстахъ отъ Москвы и въ двухъ верстахъ отъ Звенигорода,

на горѣ называемой *Сторожи;* отчего и самый монастырь называется Саввино-Сторожевскимъ.

Мѣсто это названо *Сторожи*, потому что во время Литовскихъ и Польскихъ набѣговъ на этой горѣ находилась воинская стража для наблюденія надъ движеніемъ непріятелей, которые шли къ Москвѣ по Смоленской дорогѣ, за Можайскомъ уклонявшейся влѣво къ Звенигороду.

Мѣстоположеніе монастыря весьма красиво. Съ горы открывается превосходный видъ на рѣку Москву, Звенигородъ и окружающую мѣстность. Это мѣсто, какъ говоритъ списатель житія Преподобнаго Саввы, чрезвычайно полюбилось ему, «*якоже небесный рай, благовонными насажденъ цвѣты*». И дѣйствительно, трудно избрать лучшее мѣсто. Если и теперь оно представляетъ собою красоту положенія, вполнѣ достойную кисти художника и пера поэта, восхищаетъ посѣтителей и привлекаетъ къ себѣ многихъ, если и теперь дышишь на немъ чистымъ и здоровымъ воздухомъ, освѣжаемымъ и окружающими зеленѣющими лугами и уцѣлѣвшими вѣковыми деревьями и близъ текущими рѣками—Москвой и Развадьней, то что сказать, когда перенесешься мыслію почти за пять вѣковъ назадъ, когда дремучіе лѣса сплошь покрывали гору, дѣвственно благоухавшіе цвѣты и травы разстилались по ней?!. «Нигдѣ, говоритъ Карамзинъ историкъ, не видалъ я такого богатства растеній; цвѣты, травы и деревья исполнены какой-то особой силы и свѣжести; липы и дубы прекрасны; дорога оттуда въ Москву самая

пріятная для глазъ, гориста, но какіе виды!» Такъ чистая душа Преподобнаго, какъ горлица пустынолюбная, обрѣла для своихъ надземныхъ созерцаній и упражненій въ добродѣтели и мѣсто чистодѣвственное и удобное для того во всѣхъ отношеніяхъ. На этомъ-то мѣстѣ, не только красивомъ, но и полезномъ для здоровья по свѣжести воздуха, подъ осѣненіемъ Матери Божіей, и основалась и доселѣ стоитъ св. обитель, съ главнымъ храмомъ во имя Рождества Богородицы, именуемая въ честь основателя Саввинскою и по мѣстности Сторожевскою.

Преподобный Савва—юный постриженникъ Преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, и одинъ изъ первыхъ учениковъ его. Время его рожденія и обстоятельства жизни до поступленія въ обитель Сергіеву не извѣстны. Извѣстно только то, что онъ еще въ юности поступилъ въ его обитель, и по житію благочестивому, ибо проводилъ жизнь «въ совершенномъ послушаніи, привыкая къ порядку иноческаго житія, любилъ воздержаніе и бдѣніе, крайне заботился о блюденіи чистоты, которая есть украшеніе всего иноческаго житія,—всѣмъ казался какъ простой человѣкъ ничего не знавшій, но мудростію превосходилъ многихъ мнящихся быть мудрыми, прежде всѣхъ входилъ въ церковь и послѣ всѣхъ изъ нея исходилъ, со страхомъ Божіимъ стоялъ на молитвѣ,—такое было у него умиленіе, что онъ не могъ удерживаться отъ сильнаго плача и рыданія во время божественной службы: видя

такое умиленіе и плачъ, отцы дивились и прославляли Благодѣтеля Бога». Такимъ образомъ первые его подвиги иноческіе принадлежатъ обители Преподобнаго Сергія, гдѣ, по уваженію къ его духовной опытности, онъ проходилъ должность духовника братіи и нѣкоторое время игумена обители. Это первое мѣсто пустынныхъ подвиговъ, гдѣ онъ научился проводить жизнь въ совершенномъ послушаніи, въ твердыхъ правилахъ иноческаго житія, въ строгомъ воздержаніи и всенощныхъ молитвенныхъ бдѣніяхъ, гдѣ сердце его наполнялось тѣмъ глубоко-благоговѣйнымъ умиленіемъ, какое часто видимо выражалось въ сильныхъ слезахъ и рыданіяхъ во время божественной службы, полюбилъ преподобный всей душой. И эта любовь къ воспитавшимъ его обители и руководителю Преподобному Сергію крѣпко привязывала его къ сему св. мѣсту. Но Господь судилъ иначе, и открывалъ ему новое поприще святой дѣятельности. Въ 1392-мъ году преподобный Сергій преставился, оставивъ преемникомъ своимъ преподобнаго Никона. Но Никонъ, по любви къ уединенному богомыслію, скоро оставилъ управленіе монастыремъ, и затворился въ особой келіи; «братія же, не терпяще безъ настоятеля быти, со многимъ моленіемъ возведоша на игуменство блаженнаго Савву въ великую лавру». Здѣсь онъ «добрѣ пасяше порученное ему стадо, елико можаше, и елико отца его блаженнаго Сергія молитвы спомогаху ему».

Древнее преданіе ко времени начальствованія его

въ лаврѣ относитъ изведеніе молитвами его источника воднаго за стѣнами обители къ сѣверу, «изъ него же понынѣ почерпаютъ благодаря Бога», какъ сказуетъ благочестивый собиратель преданій о монастырѣ Сергіевомъ. Князь звенигородскій Юрій Дмитріевичъ, братъ тогдашняго великаго князя Василія Дмитріевича, часто посѣщалъ обитель преподобнаго Сергія и ущедрялъ ее богатыми вкладами. Преподобный Савва, всѣмъ извѣстный тогда по святости жизни, возбудилъ къ себѣ любовь и почтеніе и въ Юріѣ, и князь избралъ его своимъ духовникомъ.

Въ одно изъ посѣщеній Троицкой обители Юрій просилъ преподобнаго Савву идти съ нимъ въ городъ Дмитровъ, преподать благословеніе его дому. Благочестивый старецъ, уступивъ просьбѣ князя, согласился исполнить его желаніе и вмѣстѣ съ нимъ предпринялъ путь, надѣясь скоро возвратиться въ обитель свою; но Юрій, пожелавъ навсегда имѣть его при себѣ, какъ святаго и мудраго старца, учительнаго наставника и опытнаго руководителя, неотступно началъ умолять его, чтобы онъ никогда уже отъ него не отлучался, но «да пребудетъ у него, и да созиждетъ монастырь въ отечествѣ его близъ Звенигорода, идѣже есть мѣсто, зовомо *Сторожи*». И преподобный Савва, уступая искреннему желанію князя, согласился на эту просьбу, и съ надеждою на помощь Божію въ 1398—99 году прибылъ сюда, и здѣсь основалъ на горѣ Сторожевской новую обитель. Спаситель житія его такъ

говоритъ: «Преподобный Савва принесъ туда съ собой икону Богоматери и, остановившись на мѣстѣ благоухающемъ цвѣтами, со слезами палъ предъ иконой и вознезъ теплую молитву Богоматери, прося Ея заступленія и благословенія мѣсту тому». Такова была его усердная молитва: «Владычице міра, на Тебя возлагаю надежду спасенія моего; не отринь меня убогаго раба своего, ибо Ты знаешь немощь души моей, и нынѣ призри на мѣсто сіе и угради его отъ враговъ ненавѣтныхъ, будь мнѣ наставницею и кормительницею до конца жизни, ибо, кромѣ Тебя, не имѣю другой надежды». Потомъ, при пособіи князя Юрія, скоро построилъ малую деревянную церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы и недалеко отъ нея малую для себя келію. Слухъ объ его святой жизни скоро разнесся и привлекъ къ нему многихъ, искавшихъ уединенія и безмолвной жизни, и такимъ образомъ образовалось общежитіе. Какъ чадолюбивый отецъ, онъ съ любовію принималъ ищущихъ молитвенныхъ подвиговъ, напаяя души ихъ сладкими водами своего ученія.—Это былъ, по слову псалмопѣвца, «какъ бы нѣкій садъ, насажденный при исходящахъ водъ, который процвѣталъ и принесъ въ свое время сладости плодъ» *). Но какъ любитель уединенной

---

* Мысли православнаго русскаго поклонника:

Посмотри, природы любитель,
На виды Сторожевскихъ горъ;
Здѣсь красуется обитель
И златоглавый въ ней соборъ.

*
* *

тихой молитвы, Преподобный часто, для молитвенныхъ подвиговъ и молитвеннаго общенія съ Господомъ, удалялся изъ обители въ глубокій оврагъ, отстоящій въ верстѣ, и тамъ, подъ сѣнію густаго дремучаго лѣса, ископавъ себѣ пещеру, отдавался подвигамъ слезной молитвы и созерцанію на землѣ вышнихъ обителей небесныхъ. Эту освященную подвигами его пещеру можетъ и теперь видѣть всякій—вблизи Скитскаго храма.

Жизнь Преподобнаго сіяла добродѣтелями, такъ что Господу угодно было еще при жизни прославить его даромъ предвѣдѣнія. Въ 1399 году князь Юрій Дмитріевичъ долженъ былъ, по повелѣнію брата своего великаго князя, идти на войну противъ Болгаръ.

Предъ выступленіемъ въ походъ пришелъ онъ въ обитель преподобнаго Саввы просить у него благословенія. Святый старецъ, помолившись о немъ и благословивъ его крестомъ, пророчески изрекъ:

Преподобный Учредитель
Сей обители святой,
Святой мужъ, небесный житель
Въ ней нашелъ себѣ покой.

***

Какъ борецъ съ страстьми природы,
Покорялъ онъ духу плоть;
Въ холодъ, зной и непогоды
Здѣсь хранилъ его Господь.

***

Его трудами криномъ Палестины
Сія пустыня процвѣла,
Отъ мощей Его драгихъ святыни,
Чудесъ благодать истекла.

Т. Д.

«иди, благовѣрный князь, и Господь да будетъ съ тобою, помогая тебѣ! Враговъ своихъ одолѣешь и благодатію Христовою здравъ возвратишися въ свое отечество». Принявъ потомъ начальство надъ войсками великокняжескими, Юрій съ благословеніемъ старца вышелъ противъ непріятелей, въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ взялъ города: Великіе болгары, Жукотинъ, Казань, Кременчугъ и многіе другіе, и съ богатою добычею и со славою побѣдителя возвратился въ отчизну. Первымъ долгомъ его по возвращеніи было поспѣшить въ обитель преподобнаго Саввы, и принести благодареніе Богу, Который даровалъ ему побѣду молитвами св. старца. Преподобный отслужилъ благодарственный молебенъ и осѣнилъ князя крестомъ; Юрій молился со слезами, лобызалъ руку старца, и благодарилъ его за молитвенное вспоможеніе въ одолѣніи супостатовъ. Преподобный со смиреніемъ говорилъ о своей духовной немощи, увѣрялъ, что Самъ Богъ, видя любовь князя къ нищимъ и убогимъ, даровалъ ему побѣду и «къ симъ множайшая словеса учительная изрече ему отъ божественныхъ писаній». Благодарный князь многое тогда принесъ въ даръ возникавшей обители. На его иждивеніе новая церковь значительно украшена, глава на ней обита мѣдными позлащенными листами, устроены братскія келіи, и обитель обнесена деревянною оградою. Преподобный Савва, для снабженія монастыря водою, ископалъ за его стѣнами колодезь, который существуетъ и донынѣ въ 80 саженяхъ къ югу отъ

Общій видъ монастыря.

монастыря подъ горою. Онъ самъ почерпалъ изъ него воду и носилъ на раменахъ своихъ, дабы научить братію смиренію и трудолюбію. Этотъ колодезь называется святымъ, какъ памятникъ Преподобнаго. До нашего времени сохранилась одна жалованная грамота князя Юрія Дмитріевича Саввину монастырю, писанная 1404 года мая 10-го. Въ этой грамотѣ сказано, что Юрій далъ игумену Саввѣ и его монастырю нѣсколько селъ и деревень съ угодьями въ своей отчизнѣ, что онъ освобождаетъ отъ дани и пошлинъ всѣхъ, живущихъ на монастырскихъ земляхъ въ его отчизнѣ, что монастырскіе люди не подлежатъ суду Звенигородскихъ и Рускихъ намѣстниковъ и волостелей, а судитъ ихъ самъ игуменъ Савва, или кому онъ прикажетъ, исключая случаевъ смертоубійства. Этою же грамотою дозволялось преподобному Саввѣ держать свое монастырское клеймо для пятнанія лошадей, и обители приданы борти и бортники. Потомъ еще при жизни самого преподобнаго Саввы воздвигнута каменная соборная церковь Рождества Богородицы на томъ самомъ мѣстѣ и въ томъ видѣ, въ какомъ она находится донынѣ *).

Тогда же съ умноженіемъ братіи, которая приходила къ святому отовсюду, умножено и строеніе монастырское «святому зѣло о семъ прилежащу».

---

*) Нужно замѣтить, что Саввинская церковь построена гораздо раньше Троицко-Сергіевской. Она построена при жизни Преподобнаго, который скончался въ 1407 г.,—Троицкій же соборъ началъ строиться въ 1422 году по открытіи мощей Преподобнаго Сергія.

Между тѣмъ преподобный Савва достигъ глубокой старости «никогда не измѣнивъ своего уставнаго правила, и отвергшись однажды міра, о мірскомъ и суетномъ уже болѣе не заботился, тѣсный и скорбный путь предпочелъ пространному, возлюбивъ нищету, и былъ образцемъ трудолюбія и смиренія для братіи». Такимъ образомъ много потрудившись на пользу обители и братіи, и изнуривъ плоть свою тяжелыми молитвенными подвигами и трудами, Преподобный почувствовалъ приближеніе смерти, и, призвавъ братію, поучалъ ихъ отъ божественныхъ писаній, убѣждалъ блюсти чистоту тѣлесную, имѣть братолюбіе, украшаться смиреніемъ и подвизаться въ постѣ и молитвѣ. Назначивъ себѣ пріемникомъ одного изъ своихъ учениковъ, 3 декабря 1407 года съ молитвою за свою обитель предалъ онъ праведную душу свою въ руцѣ Божіи. Блаженная кончина его была кончиною отца среди дѣтей. Много слезъ пролили братія, лишившись своего «кормника и учителя»; на погребеніе его собрались князья (тутъ былъ, безъ сомнѣнія, и Юрій) и бояре и почти всѣ жители звенигородскіе. Игуменствовалъ онъ въ обѣихъ обителяхъ около 15 лѣтъ,—а жилъ около 80 лѣтъ. Блаженное тѣло съ честію было предано землѣ въ устроенной имъ церкви Пресвятыя Богородицы на правой сторонѣ, гдѣ и доселѣ сохраняется гробница его.

II.

Исторія Монастыря послѣ Преподобнаго Саввы.

Съ горячею молитвою предъ св. иконой Матери Божіей «да призритъ на мѣсто сіе и снабдитъ è отъ врагъ ненавѣтно», положилъ начало обители преподобный Савва на горѣ *Сторожи*,—эту молитву возносилъ онъ во время своей жизни объ обители, съ нею же предалъ въ руцѣ Божіи и праведную душу. И Пресвятая Владычица вняла молитвѣ угодника Божія: основанная имъ обитель росла, будучи орошена молитвенными слезами его, постепенно укрѣплялась и возвеличивалась соотвѣтственно славѣ Основателя, которая никогда не умираетъ со смертію праведника: ибо праведницы во вѣки живутъ и попеченіе ихъ у Вышняго (Прем. Сол. 5, 15). 245 лѣтъ всеблагому Промыслу угодно было скрывать подъ спудомъ пречестное тѣло преподобнаго Саввы, этотъ драгоцѣнный залогъ стоянія и процвѣтанія обители; но сила Божія и въ это время явилась чудодѣйствующею при гробѣ его, какъ избраннаго сосуда благодатнаго, и служила къ прославленію обители, собирая благочестивыхъ богомольцевъ, привлекая царей и князей, и свидѣтельствуя о богоугодномъ житіи его и силѣ его ходатайства предъ Богомъ.

Глубокое уваженіе къ памяти преподобнаго, возбужденное въ современникахъ его св. жизнію и

въ послѣдующемъ потомствѣ разсказами иноковъ обители, ихъ подражаніемъ ему въ трудѣ и подвигахъ, и разными знаменіями и видѣніями, выражалось въ средѣ народной благочестивыми посѣщеніями обители для поклоненія честному гробу его, въ средѣ князей и царей, кромѣ посѣщеній, заботами ихъ объ улучшеніи и обезпеченіи обители, и дарованіемъ ей особыхъ преимуществъ и—покровительствомъ.

А) Чудесныя знаменія и явленія до обрѣтенія св. Мощей преподобнаго Саввы.

Господу Богу было благоугодно вскорѣ по преставленіи св. угодника прославить его на благо обители и на пользу ближнихъ, такъ что въ половинѣ XV вѣка вѣрующіе начали чтить его и прибѣгать къ нему молитвенно, какъ славному предстателю и ходатаю предъ Богомъ, а въ началѣ XVI вѣка *) при гробѣ его служили уже молебны при игуменѣ Каллистѣ, жившемъ въ первые годы этого столѣтія. Съ XVI вѣка слава преподобнаго Саввы росла болѣе и болѣе и привлекала на поклоненіе благочестивыхъ богомольцевъ. Таковы, извѣстныя по записямъ, знаменія и явленія, совершившіяся до обрѣтенія св. мощей преподобнаго Саввы.

Четвертый игуменъ обители Діонисій (около 1430 года) былъ изъ тѣхъ, которые уже не знали лица основателя обители. Ему-то и благоволилъ препо-

*) Въ одной грамотѣ 1539 г. Савва называется Чудотворцемъ (Акты Юрид. № 80, стр. 122).

добный Савва явить лицо свое, яко лицо Божія угодника. Ночью, послѣ обычнаго своего правила, Діонисій возлегъ почить отъ труда и узрѣлъ явившагося ему инока честнаго, благообразнаго, сѣдинами украшеннаго и услышалъ его говорящаго: «Діонисій, встань скорѣй, напиши образъ мой на иконѣ». Діонисій вопросилъ его: «кто ты, отче, и какъ имя твое»?—Благолѣпный старецъ отвѣтствовалъ: «я Савва, начальникъ мѣста сего».—Діонисій воспрянулъ отъ сна и, призвавъ старца, именемъ Аввакума, который былъ однимъ изъ учениковъ преп. Саввы, спросилъ его: «каковъ былъ наружнымъ видомъ преп. Савва?» Аввакумъ сталъ описывать ему наружность своего учителя. Игуменъ сказалъ ему тогда: «по истинѣ, брате, такимъ, какъ ты описываешь, явился мнѣ преподобный въ эту ночь и повелѣлъ изобразить себя на иконѣ». Онъ поспѣшилъ написать икону преподобнаго Саввы, такъ какъ самъ былъ иконописецъ. Можно догадаться, что эта самая икона стоитъ теперь въ церкви преп. Саввы, надъ дубовымъ гробомъ, въ которомъ находилось тѣло угодника Божія до открытія мощей. По сохранившимся чертамъ иконы—высокому челу, большимъ глазамъ, правильному облику лица, на которомъ видны слѣды возраста, труда и поста можно нѣсколько понять, почему тѣ, которымъ онъ являлся по смерти, называли его благолѣпнымъ *). Съ этого времени начались чудеса и исцѣленія отъ гроба преподобнаго.

*) Икона имѣетъ 1 арш. 3 вершка вышины и 1 арш. шир.

Игуменъ Діонисій II (1490 г.), мужъ благочестивой жизни, былъ оклеветанъ предъ великимъ княземъ Іоанномъ III нѣкоторыми изъ братій. Іоаннъ, повѣривъ клеветѣ, велѣлъ игумену явиться къ себѣ на судъ. Когда возвѣстили сіе Діонисію, онъ впалъ въ глубокую печаль, и просилъ заступленія у преподобнаго Саввы, который въ слѣдующую ночь явился ему и роптавшимъ братіямъ. Игумена онъ утвердилъ въ дерзновеніи, и велѣлъ безбоязненно предстать къ великому князю; а братіямъ сказалъ: «для того-ли вы оставили міръ, чтобы съ ропотомъ проходить подвигъ иночества? Вы ропщете, а игуменъ о васъ со слезами молится и бодрствуетъ. Что же одолѣетъ: вашъ-ли ропотъ или его молитва? Знайте, что въ сердцахъ ропотливыхъ не почіетъ смиреніе и оправданіе Божіе» .—Братія, возставъ отъ сна, пересказывали видѣнное и когда явились къ Іоанну, не могли ничего доказать, и были пристыжены. Діонисій съ честію возвратился въ монастырь.

Нѣкій Іуда, одержимый духомъ злымъ, приведенъ былъ въ обитель преподобнаго. Во время совершаемаго о немъ молебствія, онъ вскричалъ: «лютѣ мнѣ: сгараю», и тотчасъ выздоровѣлъ. Когда спрашивали его, какая причина тому, что онъ вскрикнулъ, онъ отвѣчалъ: «увидѣлъ я на гробѣ преподобнаго Саввы стоящаго благолѣпнаго старца. Въ его рукѣ былъ крестъ, которымъ онъ осѣнялъ меня. Отъ креста вышелъ огонь, котораго пламя опалило меня всего. Поэтому я вскричалъ, и про-

гнанъ отъ меня духъ злый тѣмъ огнемъ». Это было, догадываться можно, при игуменѣ Каллистѣ (1505 г.).

Инокъ Саввинскаго монастыря долго былъ боленъ глазами, такъ что совсѣмъ не могъ смотрѣть на свѣтъ. Однажды приступилъ онъ ко гробу святаго, припалъ со слезами, прося исцѣленія, и отеръ глаза свои покровомъ, бывшимъ на гробѣ. Одинъ изъ братій, смотря на это, сталъ издѣваться надъ больнымъ, говоря: «исцѣленія не получишь, а только пескомъ глаза свои еще больше напорошишь». Но прикоснувшійся къ гробу съ вѣрою получилъ исцѣленіе болящимъ глазамъ своимъ, а ругатель пораженъ былъ внезапно слѣпотою и слышалъ голосъ, говорящій ему: «ты обрѣлъ чего искалъ, чтобы чрезъ тебя и другіе вразумились не смѣяться и не хулить чудесъ, бывающихъ отъ Божія угодника». Тогда ослѣпленный со страхомъ великимъ и рыданіемъ палъ у гроба Саввы преподобнаго, просилъ и получилъ прощеніе, но не скоро, а послѣ многихъ молитвъ, слезъ и покаянія.

Тати прокрались ночью въ монастырь преподобнаго въ намѣреніи обокрасть церковь Рождества Богоматери и когда устремились къ окну, которое надъ гробомъ преподобнаго, то представилась имъ какъ-бы гора великая, на которую взойти имъ не возможно. Такой напалъ на нихъ страхъ и трепетъ, что они ушли ни съ чѣмъ. Есть извѣстіе, что въ послѣдствіи они омыли грѣхъ свой слезами покаянія.

Прибылъ въ обитель бояринъ Іоаннъ Иртищевъ. Съ нимъ былъ сынъ его, больной, котораго принесли на одрѣ. Отъ великой болѣзни, онъ уже не могъ и говорить. Иноки, сотворивъ о немъ молебное пѣніе, влили монастырскаго квасу въ уста больнаго; больной тотчасъ проглаголалъ, освободился отъ недуга, вкусилъ хлѣба отъ монастырской трапезы и выздоровѣлъ. Родитель его, чрезвычайно обрадованный, усердно благодарилъ Бога и взывалъ къ его угоднику: «О, преподобне отче! имѣю въ дому моемъ рабовъ и рабынь, одержимыхъ различными недугами; вѣрую, что если восхощешь, можешь и тѣхъ исцѣлить». Испросивъ у игумена монастырскаго квасу, онъ возвратился въ домъ свой съ здравымъ сыномъ, и приказалъ привести къ себѣ одну изъ служанокъ, Ирину, глухую и слѣпую; влилъ ей кваса монастырскаго въ уши и помазалъ имъ глаза ея. Иринѣ тотчасъ возвратились слухъ и зрѣніе: всѣ въ ужасѣ дивились величію Божію. Призвалъ онъ также служителя Артемія, который семь лѣтъ одержимъ былъ глухотою и этому влилъ въ уши того-же квасу, и этотъ исцѣлился. Привели слѣпую дѣвицу Киликію; отъ помазанія квасомъ прозрѣла и Киликія. Не квасъ самъ по себѣ такія чудеса творилъ, замѣчаетъ св. Димитрій Ростовскій, а благословеніе и молитвы преподобнаго и великая вѣра боярина Іоанна. Чрезъ нѣкоторое время и самъ бояринъ Іоаннъ заболѣлъ; тоже лѣкарство и его исцѣлило.

Игуменъ Саввинскаго монастыря Мисаилъ (около

1540 года) впалъ въ тяжкую болѣзнь, потерялъ надежду на выздоровленіе и былъ, дѣйствительно, близъ смерти. Однажды пономарь монастырскій Гурій шелъ благовѣстить къ утрени и, проходя мимо церковныхъ дверей, встрѣтилъ благолѣпнаго старца, который спросилъ его: «какъ здравствуетъ игуменъ вашъ»?—Гурій разсказалъ ему о болѣзни настоятеля. Благолѣпный старецъ повелѣлъ ему: «иди и скажи ему, да призоветъ въ помощь Пресвятую Богородицу и начальника мѣста сего, старца Савву, и получитъ здравіе. Ты же, брате, отвори мнѣ двери церковныя, чтобы мнѣ войти въ церковь». Гурій усумнился отворить двери прежде благовѣста, но не дерзнулъ вопросить старца, кто онъ и откуда. Явившійся старецъ, не говоря ничего болѣе, подошелъ къ дверямъ церковнымъ, которыя сами собою отворились: старецъ вошелъ во храмъ. Гурій со страхомъ возвратился въ келью къ своему товарищу и упрекалъ его, говоря: «почто не заперъ съ вечера дверей церковныхъ: вотъ я видѣлъ незнакомаго человѣка, который вошелъ отверстыми вратами въ церковь». Товарищъ съ клятвою увѣрялъ, что онъ заперъ крѣпко двери съ вечера. Зажгли свѣчи, пошли къ церкви, двери тщательно затворены и заперты, какъ товарищъ Гурія затворилъ и заперъ съ вечера. Послѣ утрени Гурій повѣдалъ всѣмъ видѣнное имъ и слышанное, и всѣ говорили, что явившійся старецъ былъ преподобный Савва. Игуменъ, услышавъ объ этомъ, велѣлъ нести себя ко гробу преподобнаго и, по-

молившись прилежно о своемъ исцѣленіи Пресвятой Богородицѣ и преподобному Саввѣ, получилъ здравіе.

Игуменъ Аѳанасій (1542—1550 г.) былъ мужъ благочестивый и крѣпко вѣрующій. «Приспѣла память преподобнаго отца нашего Саввы, говоритъ Маркеллъ, жизнеописатель преподобнаго: келарь Геронтій взялъ благословеніе у игумена и пошелъ сказать, чтобы готовили такую то пищу для братіи въ день памяти преподобнаго. Когда принесли большой сосудъ съ масломъ, вдругъ съ потолка свалился деревянный брусъ прямо на сосудъ и сосудъ разбился. Келарь тотчасъ повѣдалъ о семъ игумену Аѳанасію. Игуменъ вопросилъ его, нѣтъ-ли въ монастырѣ еще масла въ другихъ сосудахъ? Масло есть, отвѣчалъ келарь, но его слишкомъ мало, и никакъ не станетъ на пищу. Тогда игуменъ сказалъ ему: «во всемъ этомъ, брате, нужно возлагать намъ упованіе на Господа Бога и Его угодника, великаго, преподобнаго Савву, ибо онъ можетъ и малое умножить. Ты пока вели готовить пищу, и что Богъ дастъ, то и предложимъ братіи на трапезѣ». Келарь пошелъ и велѣлъ готовить. Пищу приготовили, и на всякую снѣдь не только достало масла, но даже и оно оказалось въ избыткѣ, по молитвамъ преподобнаго Саввы чудотворца».

Въ другомъ разсказѣ повѣствуется о томъ-же Аѳанасіѣ, что однажды въ великій постъ предложилъ ему одинъ князь (вѣроятно Ѳедоръ Дмитріе-

вичъ Звенигородскій, современный Аѳанасію) вкусить свѣжей рыбы. Аѳанасій уклонился къ чревоугодію и вкусилъ рыбы. Тотчасъ-же отнялись у него рука, нога и языкъ. Когда привели его ко гробу преподобнаго Саввы, онъ со многими слезами просилъ святаго простить ему грѣхъ. Милосердый Богъ, ради Своего угодника, даровалъ здравіе игумену: уста его отверзлись, рука и нога утвердились. Прославивъ Бога и его угодника, Аѳанасій далъ обѣтъ впредь никогда не нарушать поста. Во время сего игумена много совершилось чудесъ при гробѣ преподобнаго Саввы; и вѣроятно самъ описатель ихъ, Маркеллъ, былъ свидѣтелемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ: ибо онъ при Аѳанасіѣ былъ въ обители преподобнаго Саввы, и *здѣсь писалъ его житіе и составлялъ ему службу*. Маркеллъ говоритъ, что келарь Геронтій исцѣлѣлъ [illegible]однажды по молитвамъ преподобнаго отъ глазной болѣзни.

Чудодѣйственная цѣлительная сила, истекавшая отъ гроба преподобнаго, его благотворныя явленія, довольно рано убѣдили священноначаліе церковное въ томъ, что игуменъ Савва есть воистину «божественнаго свѣта свѣтило незаходимое, чудесъ лучами всѣхъ просвѣщающее». Есть извѣстіе, что при игуменѣ Каллистѣ (1505 г.) у гроба преподобнаго служили молебны. Въ рукописи Троицкой Лавры, писанной между 1534 и 1547 годами, значится, что третьяго декабря совершалась память пр. Саввы. «Въ той же день», сказано тамъ, «Саввы Сторожевскаго: славословіе».—Въ одной грамотѣ

1539 г. Савва названъ чудотворцемъ. Въ половинѣ XVI вѣка, по порученію Всероссійскаго митрополита Макарія, инокъ Маркеллъ написалъ житіе и службу преп. Саввы. Въ этомъ жизнеописаніи преп. Саввы и въ службѣ на день его памяти, Маркеллъ употребляетъ выраженія: *святая рука, честныя мощи,* и упоминаетъ о покровѣ, «иже есть на гробѣ *святаго*».

Наконецъ, въ царствованіе Алексія Михайловича, при патріархѣ Іосифѣ, архимандритѣ Саввинскомъ Гермогенѣ, обрѣлись святыя мощи преподобнаго Саввы.

Этому предшествовало умноженіе чудесъ отъ преподобнаго. Такъ, въ 1651 году, Андрей Шаховъ, царскій надсмотрщикъ за постройкою каменныхъ стѣнъ монастырскихъ, впалъ въ лихорадку столь опасную, что отчаявался въ своей жизни. Но ему во снѣ явился преподобный Савва и исцѣлилъ его. Въ томъ же году Саввинскій ризничій Филаретъ пересказалъ Шахову, что братія часто видитъ въ монастырѣ преподобныхъ Сергія и Савву, которые ночью ходятъ по кельямъ и будятъ братію къ утрени. Одному каменьщику монастырскому, унывавшему по случаю смерти матери, около того же времени явился ночью нѣкій юноша, и сказалъ, что онъ посланъ преподобнымъ Сергіемъ въ монастырь преподобнаго Саввы, помочь тому работнику, и утѣшить его въ горѣ. Много было и другихъ чудесъ и явленій самого преподобнаго Саввы, то одного, то вмѣстѣ съ Сергіемъ;—и это было предъ самымъ обрѣтеніемъ мощей преподобнаго.

Относительно самого царя Алексія Михайловича, который, съ начала царствованія своего, обнаруживалъ особенное усердіе къ обители Сторожевской, хранится въ обители слѣдующее преданіе: царь Алексій Михайловичъ, въ свое декабрьское путешествіе въ монастырь, незадолго до открытія мощей, ходилъ на охоту въ окрестные лѣса Звенигородскіе. Когда свита его разсѣялась по лѣсу для отысканія логовища медвѣдя, и онъ остался одинъ, медвѣдь внезапно выбѣжалъ изъ лѣсу и бросился на него. Царь, видя невозможность защищаться, обрекъ себя на вѣрную смерть. Вдругъ около него явился старецъ и, съ его явленіемъ звѣрь, бѣжалъ отъ царя. Вопрошенный объ имени, старецъ отвѣтствовалъ, что его зовутъ Саввою, и что онъ одинъ изъ иконовъ монастыря Сторожевскаго. Въ это время собрались къ царю нѣкоторые изъ его свиты, а старецъ пошелъ къ монастырю. Скоро пришелъ въ обитель и самъ Алексій Михайловичъ, и спрашивалъ архимандрита о монахѣ Саввѣ, думая, что это какой-нибудь еще неизвѣстный ему подвижникъ, поселившійся въ монастырѣ. Архимандритъ отвѣтствовалъ, что въ монастырѣ нѣтъ ни одного монаха, именемъ Саввы. Тогда царь, взглянувъ на образъ преподобнаго, уразумѣлъ, что это былъ самъ онъ, велѣлъ отслужить молебенъ, и освидѣтельствовать гробъ его.

Эти знаменія милости Божіей къ угоднику и его благодѣтельныя явленія и послужили поводомъ къ обрѣтенію честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей, что

совершилось въ царствованіе благочестивѣйшаго государя царя Алексія Михайловича, и еще болѣе усилило благоговѣніе и почтеніе къ памяти преподобнаго Саввы. Въ дворцовыхъ разрядахъ это великое событіе церковное (открытіе св. мощей) передается такъ: «Царь Алексій Михайловичъ 16 Генваря 1652 года пошелъ въ Звенигородъ для обрѣтенія мощей преподобнаго Саввы чудотворца, а съ нимъ, Государемъ, Святѣйшій Іосифъ Патріархъ Московскій и всея Руси, да Новгородскій Митрополитъ Никонъ. Съ царемъ было 13 бояръ, 10 окольничихъ, 100 стольниковъ, 50 стряпчихъ. да при царицѣ Маріи Ильиничнѣ 65 дворянъ; 19-го числа мощи обрѣтены нетлѣнными послѣ 245-лѣтняго пребыванія въ землѣ, положены въ новой дубовой гробницѣ, и поставлены на правой сторонѣ въ соборѣ у южныхъ вратъ, ведущихъ въ олтарь *). На другой день, 20 числа, совершено было патріархомъ Іосифомъ торжественное празднованіе обрѣтенія мощей новопрославленнаго угодника Божія, и по литургіи былъ столъ у Государя за трапезою, за столомъ у Государя былъ Святѣйшій Патріархъ Іосифъ Московскій и всея Руси. Въ этотъ день Государь пожертвовалъ въ монастырь 3000 руб., какъ значится во вкладной монастырской книгѣ, да митрополитъ Никонъ далъ вкладу 50 рублей».

---

*) Въ 1887 году составлена на день обрѣтенія св. мощей (19 января) особая служба и разрѣшено Святѣйшимъ Сунодомъ внести этотъ день въ церковные святцы.

Какъ чистый богоизбранный сосудъ, преподобный Савва своими св. молитвами продолжаетъ и доселѣ изливать токи благости Божіей на свою обитель и вѣрующихъ.

Чудесныя знаменія по открытіи св. Мощей преподобнаго Саввы *).

Въ 1713 году исцѣлился освященною водою отъ раки преподобнаго — ближній царскій стольникъ, Андрей Ѳедоровичъ Нарышкинъ, который страдалъ внутреннимъ воспаленіемъ и уже отчаявался въ жизни, а въ 1755 году Ржевскій купецъ Иванъ Сарафанниковъ засвидѣтельствовалъ, что молитвою преподобнаго, у его раки, исцѣлился онъ отъ сильной горячки съ совершеннымъ безпамятствомъ.

«Страшусь и я, недостойная, въ молчаніи оставить, получа милосердіе Божіе въ прославленіи угодника своего, Саввы преподобнаго. 1798 года іюня въ 4-й день, пріѣхавъ изъ Москвы, мучилась жестокимъ ломомъ руки три мѣсяца и не получала пользы отъ докторскихъ лѣкарствъ, а какъ помазалась изъ лампады масломъ, заснула и, проснувшись, начала владѣть какъ прежде. Княгиня Анна Касаткина Ростовская».

Въ 1842 году, при намѣстникѣ о. игуменѣ Иннокентіѣ, въ Савинской слободѣ одинъ крестьянинъ былъ боленъ. Ему во снѣ явился преподобный Савва и

*) Заимствовано изъ „Душеполезнаго чтенія“ за 1879 г.

сказалъ: «сходи на колодезь мой, который въ рощѣ въ оврагѣ, возьми изъ него воды, напейся и будешь здравъ». Крестьянинъ исполнилъ приказаніе и выздоровѣлъ. Въ знакъ благодарности онъ принесъ о. игумену на исправленіе сего колодца 25 руб. ассигнац. Въ то время колодезь былъ полуразрушенъ и на эти деньги исправленъ. Надъ нимъ сдѣланъ былъ шатеръ на четырехъ столбикахъ съ деревяннымъ надъ крышей крестомъ; срубъ же колодца былъ величиною не болѣе аршина въ квадратѣ. Въ такомъ видѣ колодезь оставался слишкомъ 15 лѣтъ. Многіе изъ богомольцевъ кидали въ колодезь деньги, а выбиралъ ихъ кто болѣе нуждался. Въ холерные годы (1847—1848) вѣрующіе брали изъ сего колодца воду и по вѣрѣ своей многіе получали исцѣленіе. Замѣчательно еще то, что означенные годы и 49-й годъ были довольно сухи, но колодезь былъ полонъ воды. 1850-й и 1851-й года были довольно дождливые и сырые и всѣ котловины большія и малыя были наполнены водою, тогда какъ въ колодцѣ семъ не было капли воды.

Отставной рядовой, бывшій крѣпостнымъ г-на Засѣцкаго, дер. Клаповой, разсказывалъ мнѣ: «мнѣ весьма не хотѣлось идти въ военную службу и разстаться съ родиной. И въ тотъ самый день, когда нужно было идти мнѣ на ставку, я какъ бы послѣдній разъ взглянулъ на Саввинъ монастырь и въ душѣ призывалъ преподобнаго Савву и просилъ его избавить меня отъ военной службы. Но Господу Богу угодно было, чтобы я послужилъ царю.

Меня взяли и зачислили въ Суздальскій полкъ. Это было въ царствованіе Николая Павловича, именно въ 1833 году. Служба была тяжелая, и я всегда призывалъ на помощь преподобнаго Савву. И угодникъ Божій не оставлялъ меня своею милостію. Въ Севастопольскую войну полкъ нашъ былъ назначенъ на военное дѣйствіе, и намъ пришлось терпѣть страхъ, холодъ и голодъ, и по нѣскольку сутокъ не спать. Разъ, послѣ одного страшнаго штурма, насъ во всей ротѣ осталось только тринадцать человѣкъ и мы были отведены въ аммуничный складъ. И такъ какъ передъ симъ мы не спали нѣсколько ночей къ ряду и по этому довольно устали, то я крѣпко уснулъ. И вотъ во снѣ вижу преподобнаго Савву, ликъ котораго я часто видалъ въ монастырѣ—на образѣ предъ мощами и котораго я сразу узналъ. Онъ мнѣ многое что-то говорилъ; но, находясь въ страхѣ и тревогѣ, я могъ запомнить только первыя его слова: «теперь я тебя спасу: бодрствуй»; остальныхъ словъ его не запомнилъ, да и не дослушалъ, потому что меня разбудили. Что же случилось? Въ минуты моего сна непріятельское ядро влетѣло въ наше мѣсто и убило около меня шесть человѣкъ моихъ товарищей: я же не слыхалъ этой тревоги. Послѣ сего я еще шесть разъ былъ въ опасныхъ стычкахъ,—разъ былъ раненъ штыкомъ въ бокъ, потомъ контуженъ былъ пулею въ макушку головы и еще разъ ядро проскользнуло по шеѣ; но молитвами угодника Саввы, котораго я еще два раза видѣлъ во снѣ, былъ

спасенъ, можно сказать, отъ неминуемой смерти и, получивъ чистую отставку, доселѣ пребываю въ добромъ здравіи». Разсказано въ 1875 году.

Повѣдаю еще о чудѣ, совершенномъ, на моихъ глазахъ, надъ женою звенигородскаго купца Александрою Козьминичною Смолиною. Въ 1863 году она страдала разстройствомъ нервовъ, къ тому же простудилась и слегла въ постель, въ каковомъ положеніи она находилась довольно долго. Обратилась она къ звенигородскому врачу г-ну Кудрявцеву, который славился своимъ искусствомъ и былъ всѣми уважаемъ. Онъ долго ее лѣчилъ, но подъ конецъ сталъ самъ сомнѣваться въ ея выздоровленіи и не думалъ, что она будетъ жива. Будучи близка со мною и находясь даже въ дальнемъ со мною родствѣ, больная не разъ просила меня чрезъ своихъ родныхъ, чтобы я навѣстилъ ее. И разъ бывши у нея, я разговорился съ нею о ходѣ ея болѣзни и лѣченіи; замѣтивъ въ ней большую слабость, я, съ своей стороны, подалъ ей совѣтъ болѣе положиться на милосердіе Божіе, чѣмъ на врача, и чаще прибѣгать съ молитвою къ общему нашему врачу—чудотворцу преподобному Саввѣ и, прощаясь съ нею, обѣщалъ ей принесть или съ кѣмъ прислать воздухъ или пелену съ головы мощей Преподобнаго. На другой день она утромъ прислала за мною своего сына съ просьбою, чтобы я принесъ обѣщанное наканунѣ. Когда я пришелъ къ ней, она находилась въ безпамятствѣ, какъ бы спала. Я попросилъ женщину, которая за ней хо-

дила и успокоивала ее во время болѣзни, чтобы она тихонько положила на ея голову принесенную мною пелену. Это было сдѣлано. Я ушелъ въ другую комнату, гдѣ насъ собралось довольно много, именно: ея четыре сына, дочь и человѣка четыре постороннихъ. Не прошло болѣе получаса послѣ того какъ возложили на ея голову пелену, вдругъ услыхали, что больная твердымъ голосомъ говорила: «Прасковья Зотова,—такъ звали ту женщину, хоторая ходила за больной,—подите сюда. Когда женщина вошла къ больной въ спальню, то весьма удивилась, увидѣвъ ее бодрою и сидящею, тогда какъ до сего времени она не могла и головы поднять,—и встрѣчена была вопросомъ: «а что Саватій не здѣсь ли?» услыхавъ, что я здѣсь, просила позвать меня. Со мною вмѣстѣ вошли къ больной и прочіе. Тогда больная начала разсказывать о видѣнномъ ею чудесномъ снѣ. «Я будто, она начала разсказывать, не спала. Вдругъ вижу преподобнаго, который подошелъ сзади моей головы, схватилъ ее обѣими своими руками и раздавилъ мой черепъ. И вижу я, что изъ черепа моего вышелъ смрадный паръ въ родѣ тумана. И я въ этотъ моментъ такъ испугалась, что, проснувшись безъ памяти, схватилась обѣими руками за свою голову; а когда очнулась, то сразу почувствовала, что голова моя здорова и противъ прежняго свѣжѣе, и къ величайшей моей радости въ своихъ рукахъ увидѣла пелену преподобнаго Саввы. И я для того позвала васъ, чтобы разсказать вамъ сей чудесный

сонъ». И дѣйствительно, съ этой минуты больная совершенно выздоровѣла безо всякой медицинской помощи.

Прошлаго 1887 года прошелъ въ нашъ Саввинъ монастырь мѣщанинъ г. Рузы, который разсказалъ гробовому іеромонаху отцу Филоѳею слѣдующее: «я нѣсколько лѣтъ страдалъ болью въ поясницѣ; болѣзнь эта не поддавалась никакимъ излѣченіямъ, такъ я принялъ на себя терпѣніе и пересталъ лѣчиться, а возложилъ упованіе на помощь Вышняго. Наступила ночь подъ 3-е декабря 1886 года (память преподобнаго Саввы); помолясь Богу, я заснулъ и тотчасъ представилось мнѣ во снѣ, что я стою—вотъ на этомъ мѣстѣ—около гробницы преподобнаго и усердно молюсь ему; церковь освящена—людей никого нѣтъ. Смотрю, а преподобный встаетъ изъ гробницы и подходитъ ко мнѣ испуганному, и спрашиваетъ: «чѣмъ ты нездоровъ?» Я же, забывъ свою болѣзнь, отвѣтилъ, что всѣмъ здоровъ.— «Нѣтъ,—у тебя тутъ болитъ» —произнесъ преподобный. и коснулся моей поясницы. Въ это время я проснулся. На душѣ такъ легко стало, а болѣзни съ того часа и по сіе время я не ощущаю. Помня милость преподобнаго ко мнѣ грѣшному, я пришелъ поблагодарить его,—добавилъ разсказчикъ.

Жена священника состоящаго при Зосимовой пустынѣ—близъ Москвы, пріѣхала въ нашъ Саввинъ монастырь и разсказала мнѣ: «я—говорила она—ужасно страшилась дня разрѣшенія отъ бре-

мени; и вотъ въ одну ночь я увидила во снѣ двухъ благообразныхъ мужей, изъ которыхъ въ одномъ узнала святителя Московскаго Алексія, а о другомъ сама себя спрашивала: кто же это такой — монахъ? А преподобный подошелъ ко мнѣ и проговорилъ: «Я Савва звенигородскій. Ты небойся, мы скоро будемъ у тебя въ день крестинъ». Послѣ этихъ словъ видѣніе окончилось. Я проснулась. Благополучно разрѣшившись отъ бремени, вотъ я и пріѣхала къ преподобному помолиться Богу и поблагодарить угодника за помощь»,—добавила очень благоговѣйная женщина.

Вѣра въ молитвенное ходатайство преподобнаго предъ Богомъ и заступничество сильна въ вѣрующемъ народѣ, особенно ближайшихъ къ обители селеній, и потому св. обитель въ лѣтнее время посѣщается благочестивыми богомольцами—преимущественно въ праздничные дни, въ 10-ю пятницу, въ день Казанскія иконы Богоматери (въ эти два дня бываютъ небольшія ярмарки), въ день Рождества Богородицы, Успенія преподобнаго (3 декабря) и особенно въ 17 число іюля *). Въ вѣрованіи народномъ преподобный считается строгимъ охранителемъ своей обители. Это видно изъ нѣкоторыхъ случаевъ, записанныхъ іеромонахомъ Саввatіемъ — (см. «Душеп. Чт.» 1879 г.), между прочимъ, наглядно выразилось въ 12-мъ г. во время французъ-

*) О причинѣ возникновенія этого празднества сказано будетъ ниже, подъ 17 ч. іюля.

скаго нашествія. Правда, монастырь много пострадалъ отъ грабительства французовъ, но собранный храмъ, по распоряженію самаго вице-короля былъ запертъ, запечатанъ и охраняемъ особою стражею. Такъ описано пребываніе французовъ въ Саввинскомъ монастырѣ въ донесеніи монастырскаго правленія архіепископу московскому Августину: «въ Саввинѣ Сторожевскомъ монастырѣ прошедшаго августа съ 31 по 15 ч. октября находилось французское непріятельское нашествіе, которое имѣло квартиры въ обоихъ царскихъ дворцахъ, въ братскихъ келліяхъ и во всѣхъ покояхъ, даже и на гостинномъ дворѣ въ весьма множественномъ числѣ непріятелей, съ коими пребывали въ монастырѣ казначей и ризничій съ нѣкіимъ числомъ монашествующей братіи и жили въ особой одной кельѣ; относительно жъ до святыхъ церквей,—соборной и прочихъ, въ которыхъ, также въ ризницахъ, въ новой и старой, они—непріятели во время своего пребыванія разграбили и похитили, какъ-то со святыхъ образовъ серебрянные позлащенные вѣнцы, лампады, съ престоловъ кресты и съ евангелій серебряные оклады, святые сосуды и святые антиминсы и священныя одежды, съ коихъ золотые и серебряные позументы порвали, мѣстныя съ паникадилъ свѣчи изъ продажныхъ и прочее, чему при семъ прилагается учиненная вѣдомость; подробнѣе жъ всего разграбленнаго и похищеннаго узнать и описать безъ описной ризничной книги, которая на-

ходится съ хорошими ризничными вещами въ обозѣ, не можно». Ноября дня 1812 года.

Дорогія по цѣнѣ и по древности вещи еще въ августѣ, по распоряженію монастырскаго начальства, вывезены были въ сундукахъ изъ монастыря, но все не могло быть взято и сохранено, и многое осталось добычею непріятеля, многое повреждено и разбито. Изъ сохранившихся въ монастырѣ описей видно, что произведенныя французами похищенія и опустошенія состояли въ слѣдующемъ: съ Толгской иконы Богоматери похищены серебряный вѣнецъ и гривна чеканные золоченые; съ четырехъ евангелій содраны и похищены серебряныя средины и изображеніе евангелистовъ; съ книги апостолъ снято серебряныхъ украшеній вѣсомъ 1 фунтъ 15 золотниковъ; сверхъ того похищено: три серебряныхъ креста изъ коихъ одинъ напрестольный во 108 золотниковъ; пять копій, серебряное кадило, три покрова, семь пеленъ, девять поясовъ, четыре стихаря и атласная одежда съ престола соборной церкви. Съ нѣкоторыхъ ризъ содранъ позументъ золотой или серебряный. Съ передней стороны раки святыхъ мощей сняты и похищены пять сребропозлащенныхъ круговъ, на которыхъ написаны были черты изъ житія преподобнаго Саввы. Съ стоявшаго въ придѣльной церкви деревяннаго гроба преподобнаго Саввы содрана покрывавшая его снаружи и внутри серебряная съ бархатомъ матерія и широкій золотой позументъ.

Святыя мощи преподобнаго Саввы остались не-

прикосновенными. Преданіе гласитъ, что самъ вице-король, вразумленный нощнымъ видѣніемъ, на другой день по прибытіи своемъ въ монастырь, велѣлъ запереть соборную церковь, запечаталъ ее своею печатью и приставилъ къ дверямъ храма стражу изъ 30 воиновъ. Вѣрность преданія подтверждается тѣмъ, что въ соборной церкви немного сдѣлано похищеній и поврежденій: только съ внѣшней стороны раки похищены пять серебряныхъ круговъ, снятъ вѣнецъ съ одной иконы и одежда съ престола. Самая рака сохранилась въ цѣлости. Прочія вещи, исчисленныя въ описи вещей похищенныхъ, взяты безъ сомнѣнія въ ризницѣ, въ которую ходъ велъ не изъ собора, а съ галлереи, и въ другихъ церквахъ.

Но хищничество и буйство непріятелей оставили по себѣ слѣды въ другихъ мѣстахъ монастыря. Въ современныхъ запискахъ монастырскихъ значится, что въ особенности пострадали отъ непріятелей дворцовыя и другія комнаты, въ которыхъ они жили. Во дворцѣ они изломали большой кипарисный крестъ и аналогій, повредили три старинныя печи, сломали и сожгли кровать царя Алексія Михайловича, ободрали его же двое дорогихъ креселъ, повредили четыре царскихъ канапе, разбили шесть большихъ зеркалъ, похитили два «драгоцѣнной и рѣдкой живописной работы, въ римѣ писанные» портреты Петра Великаго и царевны Софіи. Кладовую при дворцовыхъ комнатахъ всю разграбили. Въ другомъ дворцѣ, въ деревянномъ,

разбиты были всѣ стекла, рамы изломаны, дорогіе обои, пожалованные императрицею Елисаветою Петровной, со стѣнъ содраны, печи изломаны; въ нѣкоторыхъ комнатахъ потолки разрушены. На братскихъ келліяхъ и на дворцахъ кровли во многихъ мѣстахъ изломаны, въ сѣняхъ около келлій помѣщаемы были лошади. Непріятель взбирался на колокольню и, по свидѣтельству современной записи, цѣлыя шесть недѣль «чрезмѣрно крѣпко благовѣстилъ въ большой колоколъ», такъ что онъ отъ сильнаго звона перевѣсился на одинъ бокъ; второй колоколъ отъ чрезмѣрнаго звона былъ расколотъ; два колокола, одинъ въ 13, другой въ 10 пудовъ, похищены. Боевые часы на колокольнѣ повреждены и изломаны. Безчиніе и грабежъ непріятеля простерлись и за ограду монастырскую: гостинный дворъ весь былъ опустошенъ, конюшенный дворъ разграбленъ, даже 55 лавокъ, въ которыхъ производился торгъ въ 10-ю недѣлю, изломаны и разбиты.

Эпизодъ изъ жизни принца Евгенія, бывшаго вице-короля Италійскаго.

Въ 1839 году, при императорѣ Николаѣ Павловичѣ, были большіе маневры на Бородинскомъ полѣ, въ память знаменитой битвы на этомъ полѣ въ 1812 году, 26 августа. Во время движенія войскъ и разныхъ эволюцій, которыя должны были представлять великую Бородинскую битву, памятную въ

то время для многихъ участвовавшихъ въ оной, Новосильцевъ случайно встрѣтилъ герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго, сына героя этого сраженія, принца Евгенія, бывшаго вице-короля Италійскаго. Герцогъ ласково раскланялся съ Новосильцевымъ, и предложилъ ему ѣхать съ собою вмѣстѣ. Разговаривая о Бородинской битвѣ и вообще о кампаніи 1812 года, бывшей столь гибельною для французскаго войска, герцогъ спросилъ Новосильцева, не можетъ ли онъ сказать, гдѣ находится монастырь св. Саввы и далеко ли отъ Москвы. Такой вопросъ отъ человѣка никогда не бывшаго въ Россіи удивилъ Новосильцева; и въ самомъ дѣлѣ, гдѣ могъ слышать герцогъ о такомъ пустынномъ мѣстѣ, находящемся близъ небольшаго уѣзднаго города Звенигорода, Московской губерніи? Онъ сказалъ герцогу, что въ монастырѣ этомъ ничего такого нѣтъ, чтобы интересно было видѣть его высочеству; а неугодно ли ему будетъ побывать въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ, гдѣ много замѣчательныхъ вещей и историческихъ воспоминаній, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ герцога дозволить ему быть его путеводителемъ. Герцогъ, улыбнувшись, поблагодарилъ за любезность и сказалъ: «васъ вѣроятно удивляетъ, что я знаю о монастырѣ св. Саввы, не смотря на то, что тамъ нѣтъ ничего замѣчательнаго. Вы еще болѣе удивитесь если я вамъ скажу, что я, католикъ, хочу поклониться вашему св. Саввѣ: я въ этомъ далъ обѣтъ умирающему человѣку, а именно отцу моему. Онъ

взялъ съ меня честное слово, если когда нибудь судьба приведетъ меня въ Россію, непремѣнно отыскать мѣсто, гдѣ погребенъ св. Савва и поклониться ему.

Хотите знать, отчего онъ этого отъ меня требовалъ? Слушайте. Отецъ мой, принцъ Евгеній, какъ вѣроятно вамъ извѣстно, при нашествіи императора Наполеона на Россію, находился въ его арміи и командовалъ корпусомъ, состоявшимъ изъ французовъ и итальянцевъ. По вступленіи арміи въ Москву, ему поручено было отъ Наполеона наблюдать дороги, ведущія въ Москву, и защищать ихъ отъ партизановъ, образовавшихся тогда въ русской арміи и дѣлавшихъ большой вредъ своими неожиданными появленіями на разныхъ пунктахъ. Въ одно утро дали знать моему отцу, что около Звенигорода показался русскій отрядъ (какъ онъ послѣ узналъ, это была кавалерія генерала Винценгероде). Онъ сейчасъ же приказалъ авангарду своего корпуса съ достаточнымъ количествомъ артиллеріи выступить къ тому мѣсту, гдѣ показался непріятель. Съ этимъ отрядомъ войскъ онъ выступилъ и самъ желая подробно изучить мѣстность окрестностей Москвы, и, если удастся, захватить непріятеля врасплохъ. Но сдѣлавши переходъ болѣе 10 миль и посылая во всѣ стороны разъѣзды, они никого не видали; вѣроятно, русскіе партизаны, чрезъ своихъ лазутчиковъ узнавъ о выступленіи противъ нихъ значительнаго числа войскъ, удалились и спрятались въ лѣсахъ.

Такъ какъ войска отца моего отъ большаго перехода были очень утомлены, то онъ рѣшился остановить дальнѣйшіе поиски и, размѣстивъ отрядъ на бивакахъ близъ одного монастыря, который былъ у нихъ въ виду, самъ съ своимъ конвоемъ и нѣкоторыми генералами отправился въ монастырь, гдѣ они и заняли комнаты въ кельяхъ. Въ монастырѣ нашли они нѣсколько спрятавшихся монаховъ, которымъ они не сдѣлали никакого зла, а попросили только принести хлѣба и какую нибудь пищу, что они и исполнили. На ночь разставили кругомъ монастыря часовыхъ и въ лагерѣ также, чтобы быть готовыми при малѣйшей тревогѣ.

Было уже около 10 ч. вечера. Отецъ мой, утомленный отъ большаго перехода верхомъ, отправился въ особую комнату, гдѣ ему приготовили кровать, на которую онъ не раздѣваясь легъ и скоро заснулъ сномъ праведника. Здѣсь онъ не можетъ припомнить, во снѣ, или на яву, но онъ видитъ, что отворяется дверь въ его комнаты, входитъ тихими шагами человѣкъ въ черной—длинной одеждѣ, подходитъ къ нему такъ близко, что онъ могъ при лунномъ свѣтѣ разглядѣть черты лица его. Онъ казался старымъ, съ сѣдой бородой. Около минуты стоялъ онъ, какъ бы разсматривая принца, наконецъ тихимъ голосомъ сказалъ: «не вели войску своему расхищать монастырь, и особенно уносить что нибудь изъ церкви. Если ты исполнишь мою просьбу, то Богъ тебя помилуетъ, и ты возвратишься въ свое отечество цѣлымъ и невредимымъ». Сказавъ

это, старецъ тихо вышелъ изъ комнаты. Принцъ, проснувшись на разсвѣтѣ, сейчасъ вспомнилъ это видѣніе, которое представлялось ему такъ живо, какъ бы на яву. Онъ немедленно позвалъ адъютанта, и велѣлъ ему отдать приказъ, чтобы отрядъ готовился къ выступленію обратно къ Москвѣ, съ строгимъ запрещеніемъ входить въ монастырь. Отпустивъ адъютанта, принцъ пошелъ посмотрѣть церковь, у входа которой стояли часовые. Войдя въ храмъ, онъ увидѣлъ гробницу и образъ, который поразилъ его сходствомъ своимъ съ человѣкомъ, представившимся ему ночью. На вопросъ его, чей это портретъ, одинъ изъ бывшихъ тутъ монаховъ отвѣчалъ, что это образъ св. Саввы, основателя монастыря, котораго тѣло лежитъ въ этой гробницѣ. Услышавъ это, принцъ съ благоговѣніемъ поклонился мощамъ святаго, и записалъ его имя въ своей памятной книжкѣ. Послѣ этого событія ему приходилось быть почти во всѣхъ сраженіяхъ, начиная отъ Малоярославца, во время отступленія французской арміи изъ Россіи и въ кампаніи 1813 года въ Германіи. Ни въ одномъ сраженіи принцъ не былъ раненъ; слова старца сбылись: онъ возвратился благополучно въ отечество, и даже послѣ паденія Наполеона остался всѣми любимъ и уважаемъ».

Замѣчательно, что почти всѣ маршалы, бывшіе съ Наполеономъ, погибли или въ сраженіяхъ, или насильственною смертью. Мортье, взрывавшій во время выступленія французовъ изъ Москвы нашъ

кремль, самъ былъ взорванъ адскою машиною, которая направлена была на короля Лудовика-Филиппа, когда онъ дѣлалъ смотръ войскамъ своимъ въ Парижѣ; Жюно умеръ въ сумасшествіи; Ней и Мюратъ разстрѣляны; Бертье бросился съ балкона своего замка въ Бамбергѣ; маршалъ Бессьеръ убитъ подъ Люценомъ въ кавалерійскомъ дѣлѣ; маршалы Дюронъ и Понятовскій также убиты въ сраженіяхъ.

Герцогъ Лейхтенбергскій, исполняя волю своего отца, не преминулъ быть въ монастырѣ преподобнаго Саввы и поклонился мощамъ его.

Б) Состояніе монастыря въ матеріальномъ отношеніи.

Матеріальному состоянію монастыря и обезпеченію весьма много содѣйствовали благочестивые князья и цари, благоговѣвшіе къ памяти Преподобнаго, начиная съ Юрія Дмитріевича, современника святому, князя Звенигородскаго.

Такъ, Юрій Дмитріевичъ, лишившись въ преподобномъ Саввѣ своего отца духовнаго и мудраго наставника, продолжалъ посѣщать его обитель, полную отрадныхъ для него воспоминаній, и усердствовалъ ей отъ своего достоянія.

Въ лѣтописяхъ подъ 1432 годомъ значится, что Юрій, отправляясь въ этотъ годъ въ Орду на судъ съ своимъ племянникомъ, великимъ княземъ Василіемъ Темнымъ, «на рождество Богородицы былъ на литургіи у Пречистые на Сторожѣхъ». Юрій

умеръ въ 1434 году въ Москвѣ. Послѣ него Звенигородъ достался сыну его, Василію Косому, но въ 1435 году, когда онъ былъ лишенъ зрѣнія, отчины его взялъ себѣ Василій Темный, который пожаловалъ монастырю дворцовое село Каринское въ 1454 году. Вскорѣ онъ передалъ Звенигородъ во владѣніе шурину своему, Василію Ярославовичу Боровскому, который въ 1456 году далъ монастырю грамоту *) «о неиманіи съ крестьянъ монастырскихъ дани, ямовъ, тамги и мытовъ». Съ 1462 года Звенигородъ поступилъ во владѣніе Андрея Большаго, сына Василія Темнаго. Этотъ князь имѣлъ великое усердіе къ монастырю Саввину, давалъ ему грамоты и самъ рѣшалъ споры людей монастырскихъ касательно владѣнія отчинами. До насъ дошли три его грамоты, жалованныя Саввину монастырю. Одною изъ нихъ Андрей Васильевичъ освободилъ села и деревни Сторожевскаго монастыря отъ взиманія съ нихъ посошныхъ кормовъ. Другою, писанною 1490 года, дозволилъ игумену саввинскому брать съ монастырскихъ селъ и деревень пошлины и сборы для нуждъ монастырскихъ къ Рождеству Христову и Свѣтлому Воскресенію. Третьею грамотою Андрей утвердилъ за Саввинымъ монастыремъ одно селище, которое оспаривалъ у монастыря сосѣдній крестьянинъ. Въ XV же вѣкѣ (около 1462 года) сторожевскому монастырю подарено супругою Василія Темнаго, Маріею Ярослa-

*) О грамотахъ въ приложеніи.

вовною, сельцо Шульгино съ деревнями и со всѣми угодьями, для поминовенія супруга ея и сына Юрія. По смерти Андрея Васильевича въ 1492 году Звенигородомъ сталъ завѣдывать самъ великій князь Іоаннъ III-й. Есть извѣстія, что монахи саввинскіе тогда по дѣламъ своимъ обращались непосредственно къ самому государю, который призывалъ къ своему суду игумена, и самъ рѣшалъ спорныя дѣла властей монастырскихъ съ крестьянами изъ-за владѣнія деревнями, даже еще при Андреѣ Васильевичѣ. Къ концу княженія Іоанна III-го относится еще одинъ памятникъ, который свидѣтельствуетъ, что земли, бывшія во владѣніи монастыря Саввина, оставались неприкосновенными при раздѣлѣ великокняжескихъ удѣловъ, и монастырь владѣлъ оными на прежнихъ правахъ неотъемлемой собственности.

Вотъ исторія монастыря въ XV вѣкѣ по преставленіи преподобнаго Саввы. И немногіе памятники сего вѣка свидѣтельствуютъ, что монастырь постепенно приходилъ въ лучшее устройство, получая болѣе и болѣе средствъ, упрочивавшихъ его внѣшнее существованіе. Усердіе князей и бояръ къ монастырю стало особенно увеличиваться послѣ того, какъ началъ распространяться слухъ о чудотвореніяхъ преподобнаго.

Въ XVI вѣкѣ монастырь пріобрѣтаетъ еще большую извѣстность: на богомолье туда стали приходить самодержцы, и князья обогощали его вкладами. Въ 1509 году внукъ Іоанна III-го, Димитрій Ивановичъ, умирая, отказалъ въ своей духовной

на поминъ души денежную дачу и въ монастырь *къ Пречистой на Сторожи*. Всѣхъ усерднѣе жертвовалъ въ монастырь князь звенигородскій Юрій Ивановичъ, сынъ Іоанна III-го. При своей жизни онъ подарилъ въ монастырь 15 своихъ отчинныхъ деревень въ звенигородскомъ и рузскомъ уѣздахъ, со многими пустошами и со всѣми угодьями, и далъ монастырю право на рыбныя ловли на Москвѣ рѣкѣ близъ Звенигорода, какъ это видно изъ его жалованныхъ и несудимыхъ грамотъ. По духовному же завѣщанію, приведенному въ исполненіе Іоанномъ Грознымъ, Юрій Ивановичъ отказалъ въ монастырь, на поминъ души своей, 23 деревни съ лугами и со всѣми угодьями. Послѣ Юрія Ивановича усердствовалъ монастырю другой князь звенигородскій, Ѳедоръ Дмитріевичъ, отъ котораго сохранилась одна жалованная грамота, данная монастырю въ 1549 г. Обильные вклады и пожертвованія отъ князей и отъ другихъ лицъ столько обогатили монастырь, что въ 1518 году игуменъ Савва купилъ у одного боярина за 150 рублей село и двѣ деревни, а въ 1539 году игуменъ Мисаилъ купилъ, на суммы же монастырскія, 13 деревень въ звенигородскомъ уѣздѣ, и умножилъ ими владѣнія монастырскія.

Въ это время въ монастырѣ было уже много братій, и въ числѣ ихъ находились мужи жизни отличной, такъ что съ нѣкоторыми изъ нихъ имѣлъ духовную переписку митрополитъ московскій, и самъ отъ нихъ получалъ письма. Іоаннъ Васильевичъ Грозный пріѣзжалъ въ монастырь, вмѣстѣ съ суп-

ругою Анастасіею Романовною, въ сентябрѣ 1548 г. и видѣлъ тамъ до осмидесяти братій, и по одиннадцати клирошанъ на каждомъ клиросѣ. До насъ дошли четыре его грамоты, относящіяся къ исторіи Саввина монастыря. Одна писана еще въ 1545 году, по случаю жалобы монастыря на незаконное пользованіе чужихъ крестьянъ монастырскими землями. По приказу Іоанна спорныя земли размежеваны, и крестьянамъ запрещено входить съ топоромъ и сохою въ лѣса и поля монастырскія. Другою грамотою, писанною 1548 года, Іоаннъ утверждаетъ за монастыремъ одну деревню, пожалованную въ оный княземъ Пронскимъ. Третья относится къ 1552 году. Изъ нея видно, что крестьяне монастырскіе жаловались на притѣсненія, какія терпѣли они отъ намѣстника звенигородскаго князя Мезецкаго, и отъ царскихъ пошлинниковъ. По этому случаю игуменъ монастыря обращался съ челобитьемъ къ Іоанну Грозному, и царь писалъ къ намѣстнику, чтобы онъ не смѣлъ нарушать прежней царской грамоты, жалованной монастырю въ 1551 году, и чтобъ онъ не бралъ съ крестьянъ монастырскихъ никакихъ пошлинъ, и на судъ ихъ къ себѣ «не принималъ». Четвертою грамотою (1555 года) Іоаннъ передаетъ въ монастырь деревни, завѣщанныя Юріемъ Ивановичемъ звенигородскимъ.

Изъ исторіи Іоанна Грознаго видно, что онъ любилъ и жаловалъ святыя обители и постоянно посѣщалъ ихъ; но въ послѣдніе годы своей жизни,

когда душевная болѣзнь, долго тяготившая его, произвела въ немъ недовольство всѣмъ окружавшимъ его, онъ измѣнилъ свой взглядъ на монастыри. Въ этомъ состояніи писалъ онъ въ 1578 году къ игумену Бѣлозерскаго монастыря длинное посланіе, въ которомъ не пощадилъ и обители сторожевской, говорилъ, что она пришла въ крайнее запустѣніе отъ слабаго житія иноковъ. Такія извѣстія Грозный, какъ самъ говоритъ далѣе, получилъ отъ другихъ, и вѣроятно отъ двухъ иноковъ, приближенныхъ къ нему, Михаила Сукина и Васьяна Бѣснаго, которыхъ Курбскій называетъ «неистовыми исполненными лицемѣрія и всякаго безстыдія діавола и дерзости», и которые «вѣщали и клеветали ложное на святыхъ и глаголали на праведныхъ беззаконіе».

По смерти Іоанна воцарился кроткій и набожный сынъ его Ѳеодоръ. Онъ въ 1592 году великимъ постомъ ѣздилъ на богомолье въ обитель преподобнаго Саввы сторожевскаго. Намъ извѣстны четыре грамоты Ѳеодора, относящіяся къ Саввину монастырю: двумя изъ нихъ, писанными въ 1592 году, онъ передаетъ въ монастырь двѣ деревни и нѣсколько пустошей, принадлежавшихъ прежде частнымъ лицамъ, потомъ по смерти ихъ отписанныхъ на царя. Третьею грамотою, писанною въ 1595 году, царь запретилъ ямскому надсмотрщику Палицыну брать съ отчины Саввина монастыря на ямъ охотниковъ и подмогу имъ. Четвертою грамотою Ѳеодоръ Ивановичъ далъ монастырю право ловить рыбу на Москвѣ рѣкѣ, но эта послѣдняя грамота, какъ видно

изъ другой, писанной во времена царя Михаила Ѳеодоровича, «въ литовской приходъ затерялась». Впрочемъ, въ правленіе Ѳеодора Ивановича, Годуновъ часто пользовался его слабостію къ собственнымъ выгодамъ, и отнималъ даже у монастырей имѣнія. Такъ изъ одной грамоты царя Михаила Ѳеодорорича видно, что Годуновъ, въ правленіе Ѳеодора, взялъ себѣ одну пустошь—Чистцы, принадлежавшую Саввину монастырю, и граничившую съ отличнымъ селомъ Годунова, Вяземами. Присвоивъ эту пустошь себѣ, онъ сказалъ, что, устроивъ ее, отдастъ опять въ монастырь. Однако не возвратилъ ее, и до 1616 года ею владѣли крестьяне вяземскіе. По предъявленіи настоятелемъ монастыря правъ собственности на эту пустошь, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ возвратилъ ее въ обитель преподобнаго Саввы.

XVII вѣкъ былъ вѣкомъ славы монастыря сторожевскаго, особенно со второй половины его, когда Богу благоугодно было прославить своего угодника явленіемъ нетлѣнныхъ мощей его. Но въ началѣ этого вѣка, въ смутныя времена самозванцевъ, и обитель преподобнаго Саввы потерпѣла отъ насилія и хищничества иноплеменниковъ, окружавшихъ Лжедимитрія. Въ 1606 году, когда Лжедимитрій былъ въ селѣ Вяземахъ, цѣлый отрядъ Поляковъ проникъ въ обитель Сторожевскую: «монастырь Пречистыя Богородицы и монастырскія деревни они разорили, монастырскія казенныя деньги и лошадей и всякіе монастырскіе запасы и хлѣбъ

забрали, и игумена Исаію съ братіею ограбили и огнемъ жгли». Въ это время затерялись и нѣкоторыя грамоты, жалованныя монастырю отъ прежнихъ князей. Авторъ московской хроники говоритъ, что эти грабежи и насилія производимы были не безъ воли самозванца, который велѣлъ осмотрѣть монастыри, представить вѣдомости ихъ доходамъ, оцѣнить ихъ помѣстья и, оставивъ въ монастыряхъ только необходимое для содержанія монаховъ, все прочее отобралъ въ казну на жалованье войску. Царь Василій Ивановичъ Шуйскій, узнавъ изъ челобитной игумена сторожевскаго о разореніи и разграбленіи монастыря и его вотчинъ, въ 1607 году грамотою освободилъ села и деревни монастырскія въ звенигородскомъ уѣздѣ отъ платежа ямскихъ денегъ на одинъ годъ.

Второй самозванецъ, зная какое уваженіе питали русскіе къ обители преподобнаго Саввы, хотѣлъ, чтобы Марина Мнишекъ поклоненіемъ предъ гробомъ угодника Божія снискала себѣ любовь народную, и писалъ къ Юрію Мнишекъ въ сентябрѣ 1608 г., что онъ имѣетъ намѣреніе отправить Марину въ Звенигородъ «для поклоненія одному святому въ монастырѣ звенигородскомъ, дабы въ Москвѣ могло возрасти къ намъ великое уваженіе». Такое распоряженіе, хотя само въ себѣ свидѣтельствуетъ о лицемѣрной и притворной набожности Лжедимитрія, но вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ и то, какимъ уваженіемъ на Руси пользовалась обитель преподобнаго Саввы въ началѣ XVII вѣка и среди

смутъ, терзавшихъ наше отечество. Но во все время смутъ иноплеменники не щадили обители и оставили въ ней слѣды раззоренія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ сохранившійся въ монастырѣ отрывокъ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича, данной монастырскимъ старцамъ въ первый же годъ его царствованія (1613 г.); тамъ читается: «Изъ Звенигорода сторожевскаго монастыря старецъ... да старецъ Іона сказали: Пречистыя Богородицы сторожевскій монастырь отъ литовскихъ людей разоренъ и монастырскихъ крестьянъ посѣкли литовскіе люди, а имъ нынѣ старцамъ питатися нечѣмъ, и они де старцы сѣкутъ лѣсъ и дрова на продажу, а на тѣ деньги купятъ на монастырской обиходъ хлѣбъ, и тотъ лѣсъ и дрова гоняютъ Москвою рѣкою; и намъ бы ихъ старцовъ для ихъ монастырскаго разоренія и для ихъ бѣдности пожаловати, съ того лѣсу и съ дровъ, что гоняютъ Москвою рѣкою, пошлинъ съ нихъ имать не велѣть». Въ 1618 году польскій королевичъ Владиславъ съ войскомъ стоялъ въ Звенигородѣ цѣлую недѣлю. Хотя, по свидѣтельству современныхъ историковъ. Поляки это время проводили въ отдыхѣ, но нельзя думать, чтобъ монастырь могъ быть спокоенъ въ присутствіи такихъ людей, отъ которыхъ уже не разъ онъ терпѣлъ разорѣніе.

При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ обитель преподобнаго Саввы съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе процвѣтала. Государь часто ѣздилъ туда на богомолье, и проводилъ тамъ по нѣскольку дней. Онъ

жаловалъ обитель грамотами и вкладами. Изъ послѣднихъ извѣстны серебряные сосуды, принесенные имъ въ даръ обители въ 1635 году «въ вѣчной поминъ по отцѣ его Великомъ Государѣ, по Святѣйшемъ Филаретѣ Никитичѣ, Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи», какъ значилось въ подписи на потирѣ. На колокольнѣ было три колокола съ именемъ царя Михаила Ѳеодоровича: одинъ вседневный, вылитъ въ 1636 году, два другіе въ 1620, но въ послѣдствіи колокола сіи перелиты.

Отъ временъ царя Михаила Ѳеодоровича сохранилась въ монастырѣ записка, въ которой встрѣчаются нѣкоторыя любопытныя свѣдѣнія объ отношеніи царя къ монастырю и властей монастырскихъ къ царю. Записка говоритъ, что во время пришествія государя въ Саввинъ монастырь (3 сент. 1628 г.) настоятель подносилъ ему икону, которая заплачена 6 алтынъ, 4 деньги; далѣе, что новоопредѣляемый игуменъ, каковымъ въ то время былъ Макарій, подносилъ иконы царю, патріарху и боголюбцамъ; что въ мартѣ 1629 года, когда родился царевичъ Алексій Михайловичъ, игуменъ также поднесъ царю икону Богоматери и преподобнаго Саввы, и въ этотъ разъ въ сребропозлащенномъ окладѣ, и государь «пожаловать велѣлъ у стола быть игумену и строителю (Іоасафу) на родинахъ и на крестинахъ».

Но въ исторіи монастыря Саввина наиболѣе замѣчательно царствованіе Алексія Михайловича, который во всей обители оставилъ слѣды своего къ

ней усердія. Много имѣемъ памятниковъ его времени, относящихся къ исторіи монастыря. Начнемъ съ его *выходовъ* въ обитель преподобнаго Саввы. Первое посѣщеніе имъ сей обители относится къ первому году его царствованія: 28 сентября 1645 г. онъ вѣнчался на царство, а въ декабрѣ сего года ѣздилъ на богомолье въ Можайскъ, въ Боровскъ, въ Пафнутьевъ монастырь, и въ Звенигородъ къ Саввѣ, сторожевскому чудотворцу. Въ 1649 г. онъ ходилъ въ монастырь въ первыхъ числахъ августа, а въ 1650 году апрѣля 17-го дня. Въ 1651 году Алексій Михайловичъ былъ въ монастырѣ сторожевскомъ марта 11 и апрѣля 3 числа; потомъ пошелъ туда ноября 30-го, пробылъ тамъ болѣе трехъ дней, и 3 декабря, въ день памяти преподобнаго Саввы, по литургіи, угощалъ монаховъ на трапезѣ своимъ царскимъ кушаньемъ и самъ обѣдалъ съ ними. Чрезъ шесть недѣль онъ опять поѣхалъ въ монастырь, вызванный радостнымъ извѣстіемъ объ обрѣтеніи нетлѣнныхъ мощей преподобнаго Саввы.

Съ 1562 года (т. е. съ времени обрѣтенія св. мощей) усердіе царя Алексія Михайловича къ обители преподобнаго Саввы еще болѣе усилилось. Говорятъ, что по особенной своей ревности онъ не позволялъ никому другому дѣлать въ сей монастырь никакихъ вкладовъ и приношеній. Ему казалось, что дары другихъ служили бы доказательствомъ недостатка его собственныхъ щедротъ. Выходы его въ обитель преполобнаго съ 1652 года

сдѣлались еще чаще. Большею частію онъ бывалъ здѣсь на праздники памяти и обрѣтенія мощей преподобнаго Саввы, всегда питалъ иноковъ отъ своей царской трапезы, и даралъ ихъ деньгами. За двѣ недѣли до праздника царь обыкновенно посылалъ въ монастырь своихъ сытниковъ для варенія меда, пива, квасу и браги къ его пріѣзду на праздникъ. За недѣлю самъ архимандритъ съ келаремъ ѣздилъ въ Москву звать царя на праздникъ. Послѣ праздника, когда государь уѣзжалъ въ Москву, архимандритъ опять ѣздилъ къ нему во дворецъ *со святынею*. Доказательствомъ особенной вѣры царя въ силу предстательства преподобнаго Саввы служитъ, между прочимъ, то, что онъ ежегодно просилъ присылать изъ монастыря «освященнаго масла, святой и умовенной воды» для орошенія полей въ своемъ любимомъ Измайловѣ при посѣвѣ хлѣба.

Царь Алексій Михайловичъ посѣтилъ монастырь чрезъ четыре мѣсяца по обрѣтеніи мощей преподобнаго Саввы, 17 мая 1652 года, и послѣ того бывалъ въ монастырѣ многократно. Изъ книги выходовъ царя Алексія Михайловича видно, что онъ, ходилъ въ Саввинъ монастырь нерѣдко пѣшкомъ, чрезъ село Хорошево и Павловское, и часто на пути въ этихъ селахъ бывалъ у литургіи или у всенощнаго бдѣнія. Пробывъ въ монастырѣ Саввинѣ праздникъ 3-го декабря, онъ обыкновенно приходилъ къ 6-му числу въ Хорошево и здѣсь

праздновалъ храмовому празднику святителя Николая.

Въ архивѣ монастырскомъ сохранилась составленная казначеемъ Мисаиломъ Богдановымъ запись о пришествіи царя Алексія Михайловича въ Саввинъ монастырь въ 1659 году и о царской милостивой дачѣ архимандриту и братіи въ 1661 году; тамъ сказано слѣдующее: «168 году декабря въ 3-й день на память Преподобнаго Отца нашего и Великаго чудотворца Саввы Сторожевскаго было Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича пришествіе, и какъ Великій Государь пришелъ въ Звенигородъ на посадъ, и въ то время стали благовѣстить въ монастырѣ въ большой колоколъ; и отъ рѣчки отъ Жерновки, коя подъ Звенигородомъ, изволилъ Великій Государь итти съ боляры до монастыря пѣшъ. И у той рѣчки встрѣчалъ голова стрѣлецкой Тимоѳей Невѣровъ со всѣми Саввинскими стрѣльцы. И какъ Великій Государь пошелъ до монастыря пѣшъ, и въ то время былъ звонъ во вся колокола. И какъ онъ Великій Государь пришелъ къ святымъ воротамъ, и въ ту пору встрѣчалъ въ святыхъ воротахъ его Великаго Государя со крестомъ и со свѣчами въ облаченіи въ ризномъ Чудова монастыря архимандритъ Павелъ, Сторожевскаго монастыря со священниками и съ дьяконы и съ келаремъ старцемъ Веньяминомъ Горсткинымъ, и съ казначеемъ старцемъ Мисаиломъ Богдановымъ, и съ соборными и со всею братіею. И въ монастырѣ противъ Великаго Госу-

дяря хоромъ Саввина монастыря стрѣльцы на караулѣ стояли съ великимъ опасеніемъ, и досками у государевыхъ хоромъ окна заставлены были. И по всему монастырю караулъ былъ же, а стояли саввинскіе стрѣльцы. Великаго Государя у келей на караулѣ стоялъ во дни и въ ночи десятникъ Иванъ Паскинъ съ товарищи двадцать человѣкъ съ перемѣною». — «Великаго Государя жалованья въ Саввинскомъ монастырѣ ручныя милостыни роздано: архимандриту 20 рублевъ, келарю 10, казначею 5, соборнымъ двумъ человѣкомъ по 4 рубли человѣку, гробовому 4 рубли, священникомъ 20 человѣкомъ по 2 рубли человѣку, ризничему 2 рубли, дьякономъ 12 человѣкомъ 12 рублевъ, уставщику 2 рубли, тремъ человѣкомъ головщикомъ по 2 рубли, двумъ конархистомъ по рублю, 18 человѣкомъ крылошаномъ по полтинѣ человѣку, шести человѣкомъ пономаремъ по полтинѣ человѣку, просвиренному полтина, большимъ служебникомъ 12 человѣкомъ по рублю человѣку, рядовой братье, которые въ монастырѣ въ службахъ 33 человѣкомъ по полтинѣ человѣку; да которые въ отсылкѣ по службамъ 34 человѣкомъ по полтинѣ жъ; больничнымъ 33 человѣкомъ по рублю человѣку; церковнымъ дьячкомъ 12 человѣкомъ по 8 алтынъ по 2 деньги; 4 человѣкомъ келейникомъ рубль, больничнымъ келейникомъ двумъ человѣкомъ 6 алтынъ да по гривнѣ человѣку, да по архимандричьей скаскѣ черному дьякону Іосифу Москвитину къ его дьяконской дачѣ къ рублю придано 10 алтынъ для того, что онъ

ставится на крылосѣ вмѣсто головщика. Саввинскаго жъ монастыря дано въ приказъ для ради государева многолѣтнаго здравія 20 человѣкомъ стрѣльцомъ по алтыну человѣку».

На случай своихъ пребываній въ Саввинѣ монастырѣ, царь Алексій Михайловичъ построилъ для себя дворецъ, отъ котораго сдѣланъ былъ крытый переходъ *) къ Рождественскому собору; этотъ переходъ велъ въ малую палату, въ которой были устроены мѣста для царской фамиліи, и въ которой теперь помѣщается ризница. Тутъ государь обыкновенно стоялъ во время церковнаго служенія. Въ переписныхъ монастырскихъ книгахъ значится, что царь иногда долго живалъ въ Саввинѣ монастырѣ со всѣмъ своимъ семействомъ, съ супругою Маріею Ильиничною, съ сестрами и дщерями своими. Въ праздники и торжественные дни, въ присутствіи ихъ, стрѣляли изъ пушекъ, которыя разставлены были по стѣнамъ и на башняхъ монастырскихъ. Для этихъ случаевъ около монастыря царь поселилъ стрѣльцовъ особою слободою, и они назывались пушкарями или стрѣльцами саввинскими. Въ часы досуга царь выѣзжалъ на охоту въ сосѣдніе лѣса, а царица съ царевнами занимались шитьемъ и украшеніемъ священныхъ одеждъ, которыя приносимы отъ нихъ были въ обитель. Въ ризницѣ и теперь показываютъ рукодѣлья царевенъ—богатыя ризы и пелены, низанныя крупнымъ жемчугомъ. Царю иногда

*) Теперь этотъ переходъ уничтоженъ.

случалось говѣть въ монастырѣ, и онъ имѣлъ здѣсь духовникомъ своимъ архимандрита Никанора.

Усердіе свое къ Саввину монастырю царь Алексій Михайловичъ доказалъ многочисленными вкладами и пожертвованіями. Всякій разъ, когда онъ былъ въ монастырѣ, онъ жертвовалъ въ монастырь значительныя суммы, и кромѣ того часто присылалъ нарочныхъ людей въ Саввинъ съ денежными вкладами. Изъ вкладной монастырской книги видно, что онъ давалъ иногда въ монастырь по три и по пяти тысячъ рублей въ одинъ разъ; и всѣхъ денегъ съ 1650 года по 1668 пожертвовалъ на всякіе монастырскіе расходы 36.000 рублей. Усердію царя подражали и бояре его: такъ въ 1661 году боярынъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ далъ вкладу въ монастырь 1.000 рублей. Кромѣ денежныхъ вкладовъ, царь Алексій Михайловичъ давалъ монастырю различныя угодья и отчины. Въ 1651 году онъ далъ въ монастырь жалованную грамоту на рыбныя ловли по Москвѣ рѣкѣ, отъ Дубенскаго броду до Рузы, и по рѣкамъ Рузѣ, Озернѣ и Вяземкѣ. Въ 1654 году, отправляясь въ походъ противъ короля польскаго, царь остановился въ деревнѣ Нарѣ, Верейскаго уѣзда. Здѣсь, какъ сказуетъ преданіе, явился ему во снѣ преподобный Савва и, предсказавъ побѣду, повелѣлъ взять въ походъ свой образъ, писанный Діонисіемъ. Возвращаясь изъ похода съ побѣдою, царь пожаловалъ въ даръ сторожевскому монастырю Нару, со всѣми крестьянами и угодьями, и въ память чуднаго явленія ему пре-

подобнаго Саввы велѣлъ построить въ Нарѣ часовню. Въ 1656 году онъ подарилъ монастырю рыбныя ловли въ уфимскихъ водахъ, на рѣкахъ: Камѣ и Бѣлой-Волошкѣ. Въ 1660 году онъ присоединилъ къ отчинамъ монастырскимъ надѣинское усолье въ Казанскомъ уѣздѣ, съ селами, съ шестью соляными варницами, мельницами, съ лѣсными угодьями и рыбными ловлями, по рѣкамъ Усѣ и Волгѣ, и въ Самарскомъ уѣздѣ лопатинскія и васильчиковкія воды. Въ слѣдующіе годы царь далъ на сіи угодья охранительную и безпошлинную грамоты. Есть еще грамота царя Алексія Михайловича Саввину монастырю на сельца Аксиньино и Денисово со всякими угодьями, данная ранѣе 1661 года. О пожертвованіяхъ вещами, сдѣланныхъ царемъ въ Саввинъ монастырь, упомянемъ при описаніи ризницы.

Жалуя монастырь своими царскими милостями, царь Алексій Михайловичъ не оставлялъ никогда безъ наградъ и настоятелей съ братіею: во вкладной монастырской книгѣ значится, что во время пріѣздовъ своихъ въ обитель сторожевскую, съ 1650 по 1668 годъ, онъ роздалъ архимандриту и братіи до 10.000 рублей.

Сынъ и преемникъ царя Алексія Михайловича, Ѳеодоръ Алексіевичъ продолжалъ, по примѣру родителя, дѣлать вклады въ Саввинъ монастырь, и часто посѣщалъ его. Въ первый же годъ своего царствованія (декабря 5-го 1676 года) онъ отправился пѣшкомъ на богомолье въ Саввинъ мона-

стырь, декабря 6-го былъ на праздникѣ въ селѣ Хорошевѣ, 7-го пришелъ въ Павловское, а 8-го въ Саввинъ, 9-го слушалъ здѣсь обѣдню, малую вечерню и молебенъ. На другой день, 10-го числа, «изволилъ праздновать преподобному отцу Саввѣ сторожевскому чудотворцу, и слушалъ всенощного бдѣнія и божественной литургіи въ соборной церкви рождества Пресвятыя Богородицы, а послѣ божественной литургіи изволилъ Великій Государь быть въ трапезѣ, и жаловалъ того монастыря архимандрита и братью ручною милостынею и полотенцы». Въ 1678 году государь былъ въ монастырѣ на праздникѣ Рождества Богородицы 8-го сентября, и пожаловалъ властемъ и братіи на масленую покупку сто рублей. Въ 1679 году онъ пришелъ въ монастырь Саввинъ изъ Воскресенскаго, и пробылъ въ немъ 2-е и 3-е декабря. Архимандриту и братіи опять далъ сто рублей.

Но самое замѣчательное путешествіе царя Ѳеодора Алексіевича въ Саввинъ монастырь было въ 1680 году, сентября 6-го. Въ книгѣ *царскихъ выходовъ* сказано, что царь пошелъ туда *по обѣщанію*, пѣшкомъ. Въ это время онъ отправлялъ въ обитель серебряную раку для мощей угодника Божія Саввы, которую обѣщалъ устроить его родитель, но, не успѣвъ выполнить обѣта, завѣщалъ исполнить его сыну. 6-го числа царь пришелъ въ Павловское «къ вечернему кушанью» и ночевалъ въ томъ селѣ, 7-го «послѣ столоваго кушанья» пошелъ изъ Павловскаго. «А чудотворцева новая серебряная рака

прежь государскаго пришествія въ монастырь поставлена была *на гостинѣ дворѣ*. А какъ Великій Государь изволилъ идти къ монастырю, и изъ Саввинскаго монастыря встрѣтили Великаго Государя съ животворящимъ крестомъ коломенскій архіепископъ (Павелъ Моравскій) и саввинскій архимандритъ (Сильвестръ) съ игумны, и съ попы, и съ діаконы во одеждахъ; а раку несли серебряную передъ нимъ, Великимъ Государемъ, верховые (придворные) пѣвчіе діаки, а передъ нею шли черные священники и діаконы (іеромонахи и іеродіаконы) съ кадилы и съ свѣцами. И тое раку изволилъ Великій Государь поставить въ соборной церкви на правой рукѣ: и пѣвши молебенъ, изволилъ Великій Государь съ коломенскимъ архіепископомъ и съ саввинскимъ архимандритомъ мощи чудотворца положить въ новую серебряную раку *). На другой день 8-го числа въ храмовой праздникъ Рождества Богородицы царь слушалъ заутреню и обѣдню въ Саввинѣ, и послѣ трапезы пошелъ въ Іосифовъ волоколамскій монастырь, а изъ Іосифова въ Воскресенскій. Къ 3-му декабря того же года на память преподобнаго, царь опять пришелъ въ монастырь Саввинъ. Наканунѣ онъ слушалъ въ соборной церкви вечерню и молебенъ преподобному Саввѣ, а въ самый день праздника былъ у заутрени и обѣдни. Изъ Саввина отправился въ Можайскъ, къ празднику чудотворца Николая. Въ 1681 году онъ пріѣзжалъ въ монастырь Саввинъ августа 26-го.

*) Въ этой ракѣ св. мощи покоятся и доселѣ.

Изъ грамотъ царя Ѳеодора Алексіевича въ пользу Саввина монастыря большая часть относится къ отчинамъ монастырскимъ въ казанскомъ и самарскомъ уѣздахъ. По челобитнымъ архимандрита Саввинскаго царь разрѣшилъ безпошлинно провозить рыбу и другіе припасы въ монастырь сторожевскій съ Яика и изъ отчинъ самарской и усольской Такихъ грамотъ четыре.

Послѣ царя Ѳеодора Алексіевича къ Саввину монастырю усердствовали цари: Іоаннъ и Петръ Алексіевичи. Къ сему расположило государей особенно то обстоятельство, что они нашли въ немъ убѣжище во время бунта стрѣлецкаго, въ 1682 году. Въ началѣ сентября сего года цари были въ Коломенскомъ, и получивъ извѣстіе, что начальникъ стрѣлецкаго полка, князь Иванъ Хованскій поднялъ бунтъ въ Москвѣ и злоумышляетъ на ихъ жизнь. поспѣшно отправились въ Саввинъ сторожевскій монастырь, вмѣстѣ съ царевною Софіею и царицею Наталіею Кирилловною, и отсюда послали воззваніе ко всѣмъ ратнымъ людямъ, чтобы они собирались къ Москвѣ для прекращенія бунта. Въ половинѣ сентября, когда въ Саввинъ монастырь собралось нѣсколько отрядовъ ратниковъ, цари отправились въ троицкій монастырь. Изъ послѣдующихъ путешествій царей въ Саввинъ монастырь извѣстны слѣдующія: декабря 3-го 1684 года, и января 19-го 1685 года, были въ монастырѣ царь Іоаннъ Алексіевичъ съ царевною Софіею Алексіевною, и дали вкладу 300 рублей; въ 1685 году мая 18-го пріѣзжали въ мо-

настырь царь Іоаннъ Алексіевичъ съ царицею Прасковіею Ѳеодоровною, съ царевнами — Татіаною Михайловною, Софіею Алексіевною и Екатериною Алексіевною. Въ 1688 году, въ маѣ мѣсяцѣ, пріѣзжали въ монастырь царь Іоаннъ Алексіевичъ и царевна Софія Алексіевна.

Свое усердіе къ монастырю Сторожевскому цари засвидѣтельствовали жалованными грамотами, изъ которыхъ многія относятся къ усольской монастырской отчинѣ, и даны въ формѣ приказовъ симбирскимъ, казанскимъ и самарскимъ воеводамъ, не брать пошлинъ съ припасовъ монастырскихъ, провозимыхъ изъ надѣинскаго Усолья и другихъ отчинъ въ Саввинъ монастырь и т. п. Изъ другихъ, болѣе замѣчательныхъ, грамотъ можно указать слѣдующія: 1) грамота на рыбныя ловли по Москвѣ рѣкѣ, 1685 года; 2) грамота, жалованная ны рыбныя ловли въ самарскомъ уѣздѣ на тушинскія, стрежневскія и частиковскія воды, 1692 года; 3) грамота въ Звенигородъ о повѣданіи воеводами монастырскихъ слугъ и крестьянъ, 1683 года. Другими грамотами подтверждаются прежнія права монастыря на владѣнія, или скрѣпляются вкладныя записки частныхъ лицъ.

Изъ одной грамоты царей видно, что уваженіе къ обители преподобнаго Саввы, какъ бы завѣщанное царемъ Алексіемъ Михайловичемъ его дѣтямъ, ставило монастырь въ особенное исключительное положеніе, сравнительно съ другими монастырями. Запрещая собирать стрѣлецкій доимочны

хлѣбъ съ служекъ и работныхъ людей Саввина монастыря, цари пишутъ въ своей грамотѣ: «для того на нихъ (служекъ и работныхъ людей) того стрѣлецкаго хлѣба не имать, что тотъ монастырь по нашему государскому обѣщанію построенъ, и вотчины къ тому монастырю многія куплены нашею великихъ государей казною, и въ тотъ монастырь наше великихъ государей пришествіе бываетъ почасту и *при иныхъ монастырехъ тотъ монастырь нашею великихъ государей милостію отмѣненъ*, а инымъ монастыремъ то въ образецъ не ставить».

Въ то же время, какъ цари Іоаннъ и Петръ утверждали благосостояніе монастыря и отчинъ его грамотами, царевна Софія, еще съ дѣтства посѣщавшая обитель преподобнаго Саввы, оставила въ ней великолѣпный памятникъ своего къ ней усердія, соорудивъ на свое иждивеніе трапезную церковь во имя Преображенія Господня.

Отъ временъ царя Петра Алексіевича сохранилась одна жалованная грамота Саввину монастырю 1698 года при которой онъ прислалъ въ даръ архимандриту Сильвестру съ братіею 150 переславскихъ сельдей. Въ спискѣ грамотъ упоминается еще его грамота на владѣніе одною деревнею, данная въ 1699 году. Съ начала XVIII вѣка, когда началась секуляризація монастырей какъ въ отношеніи преимуществъ, такъ и имѣній, и ограничены были права вступленій въ нихъ желающимъ иноческой жизни, и монастырь Саввинскій сталъ приходить въ оскудѣніе и запустѣніе. Въ архивѣ мо-

настырскомъ сохранилась челобитная архимандрита Сильвестра на имя царя слѣдующаго содержанія: «Державнѣйшій царь, государь милостивѣйшій! Въ прошлыхъ, государь, годѣхъ неизреченная милость и всѣмъ удивительная бысть отца вашего царскаго величества, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца до обители преподобнаго Саввы сторожевскаго, всея Россіи чудотворца, и жалованными грамотами, и отъ самаго вашего царскаго величества утвержденна, и была обитель тая святая во всемъ изобильна, а нынѣ уничтоженна и обнищенна, и явственно въ запустѣніе приходитъ, а мы нищетою стѣснены, гладомъ истаеваемъ и сама обитель наша святая отъ многія кровельныя течи съ нами непрестанно плачетъ, видя свое разореніе; понеже строеніе ея все обветшано, кровли и своды разваляются, а построить намъ не на что, опредѣленно намъ самою пустотою, и кромѣ пустоты еще и прописано на всякій годъ по сту по двадцати по одному рублю, по девяти алтынъ, по полторы деньги. и о томъ били челомъ чрезъ шесть годовъ, и невыдано и отказано, и отъ того мы въ великомъ оскудѣніи страждемъ и наготуемъ, питающеся слезами. Всемилостивѣйшій государь! просимъ вашего величества: пожалуй насъ богомольцевъ твоихъ, призри благоутробіемъ своимъ, отеческимъ милосердіемъ на виноградъ сей, егоже насади премилостивая десница отца вашего царскаго величества

блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, не даждь богомолію твоему въ конецъ разоритися и запустѣти; обнови милость отца твоего къ преподобному Саввѣ для совершенной нашей монастырской скудости. Повели, государь, по прежнимъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества указомъ, по жалованнымъ грамотамъ владѣть и вѣдать намъ богомольцамъ твоимъ вотчинами и приписными монастырьками и пустыньками чтобъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества богомолію, обители великаго чудотворца Саввы отъ вышеномянутой скудости во всеконечномъ запустѣніи съ приписными нашими монастырьками отъ постороннихъ вѣдомцовъ и въ досталь въ расхищеніи и крестьяномъ въ раззореніи не быть, а всякія твои государевы подати съ тѣхъ вотчинъ, по твоимъ государевымъ указомъ, будемъ мы, богомольцы твои, отправлять, а о доимкахъ, отъ кого учиненны за прошлые годы, про то розыскать. Вашего величества нижайшій богомолецъ Саввина монастыря сторожевскаго архимандритъ Сильвестръ съ братіею, марта въ день 1718 года.

Но благоволеніе Божіе, по молитвамъ св. Основателя, не оставляло обители и въ это время; и хотя скудно, но онъ поддерживался усердіемъ почитателей св. Саввы, приходившихъ на поклоненіе въ числѣ которыхъ значатся имена и царственныхъ особъ: такъ, въ XVIII в., онъ былъ по-

сѣщенъ двукратно государыней Елизаветой Петровной въ 1740 и въ 1749 годахъ. Въ послѣднее посѣщеніе она пожаловала архимандриту 1000 рублей, да братіи на раздачу 1000 же рублей. Двукратно также была въ немъ императрица Екатерина II въ 1762 г. и въ 1775 году.

Въ XIX столѣтіи Саввинъ монастырь видѣлъ въ своихъ стѣнахъ многихъ августѣйшихъ особъ царскаго дома. Въ 1818 году пріѣзжали въ монастырь Императрицы: Марія Ѳеодоровна и Елизавета Алексѣевна,—въ 1837 г. Его Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ; въ 1839 г. Его Величество Благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай Павловичъ съ Его Высочествомъ Наслѣдникомъ Александромъ Николаевичемъ, Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ и герцогомъ Максиміліаномъ Лейхтенбергскимъ; въ 1841 г.—Его Высочество Наслѣдникъ Александръ Николаевичъ съ супругою Маріею Александровною. По Высочайшей волѣ Государя Императора Николая Павловича выдано изъ казны на благоустроеніе монастыря 100.000 рублей, и Государемъ Наслѣдникомъ на устройство новой сѣни надъ св. мощами 300 рублей. Въ 1861 г. обитель посѣтили Императоръ Александръ Николаевичъ съ Императрицею Маріей Александровной, Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ и Великой Княгиней Маріей Александровной; въ 1869 году — Императрица Марія Александровна съ Великой Княжной Маріей Александровной; въ 1884 и въ 1887 годахъ — Ихъ

Императорскія Высочества Великій Князь Сергій Александровичъ съ супругой Великой Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной и Великій Князь Павелъ Александровичъ.

Саввино-Сторожевская обитель дорожитъ высокимъ вниманіемъ Высокихъ посѣтителей и ихъ благоговѣйнымъ почтеніемъ къ памяти ея св. Основателя, видя въ этомъ залогъ дальнѣйшаго своего существованія и служенія на пользу общую. Она никогда не забудетъ того благосклоннаго вниманія Великаго Князя Сергія Александровича, которое Онъ изволилъ выразить въ посѣщеніе въ 1887 году, и всегда будетъ помнить, что кромѣ своего святаго на небѣ молитвенника и покровителя она имѣетъ и на землѣ своего царственнаго покровителя въ лицѣ Его Императорскаго Высочества.

В) Права и преимущества монастыря.

Въ своихъ заботахъ о Саввинскомъ монастырѣ и благоговѣйномъ уваженіи къ св. Основателю его, князья и цари награждали его и особыми правами и преимуществами. Такъ изъ исторіи монастыря видно, что когда владѣли Звенигородомъ особые князья удѣльные, или когда онъ переходилъ къ княженію московскому, разбирательство по дѣламъ внѣшняго монастырскаго управленія предоставлялось княжескими грамотами самимъ настоятелямъ монастыря «опричь душегубства», а иногда и сами князья входили въ эти дѣла, и чи-

нили свой судъ и расправу. При Іоаннѣ III монахи саввинскіе, даже по дѣламъ внутренняго монастырскаго управленія, относились къ самому государю. Изъ грамоты временъ царя Ѳеодора Ивановича видно, что царь назначалъ въ монастырь настоятелей, а патріархи давали имъ настольныя грамоты. Во времена царя Михаила Ѳеодоровича монастырю Саввину наравнѣ, съ другими монастырями, велѣно было относиться по дѣламъ внѣшняго управленія въ приказъ большаго дворца, и въ это время, какъ видно, онъ не имѣлъ особенныхъ преимуществъ. Но со временъ царя Алексія Михайловича монастырь сторожевскій взятъ былъ въ непосредственное вѣдѣніе самаго государя, который подчинилъ его дѣла своей тайной канцеляріи или *приказу тайныхъ дѣлъ*, и тѣмъ возвысилъ степень и значеніе монастыря предъ другими монастырями русскими, усвоивъ ему названіе *лавры*. Въ 1674 году царь Алексій Михайловичъ въ порядкѣ управленія сравнялъ Саввинъ монастырь съ Троицкою Сергіевою лаврою и далъ монастырю грамоту, которою велѣно «въ Саввинѣ монастырѣ вѣдать судныя и иныя всякія росправныя дѣла и хлѣбной сборъ и столовые запасы въ келарской, а денежные окладные всякіе доходы въ казенной, и во всѣхъ службахъ учинить уставъ, какъ въ троицкомъ сергіевомъ монастырѣ». Приказъ тайныхъ дѣлъ повсюду слѣдовалъ за самимъ государемъ, и вліяніе его на дѣла Саввина монастыря было обширно. Изъ него выходили всѣ указы, касавшіеся дѣлъ монастыр-

скихъ; въ немъ повѣряемы были всѣ расходы и счеты монастыря. Поэтому монастырь во всѣхъ нуждахъ относился къ самому царю. Старцы и люди монастырскіе даже съ маловажными требованіями обращались къ самому царю, подавали ему челобитныя и царь не считалъ для себя обременительнымъ заняться ихъ разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ. Такъ, одинъ іеромонахъ просилъ царя отпустить его въ Болховъ на свиданіе съ матерью, другой старецъ просилъ себѣ епитрахили, слѣдованную псалтирь и свѣчъ и т. п. и царь удовлетворялъ просителей. Царь, по своей волѣ, избиралъ, или смѣнялъ его настоятелей, келарей, казначеевъ, ризничихъ и слугъ монастырскихъ—*рухлядныхъ, житенныхъ и сушильныхъ*.

При царѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ монастырь Саввинъ имѣлъ такія же преимущества, по отношеніямъ своимъ къ самому государю. При немъ монастырь назывался *комнатнымъ* государевымъ и *первостатейнымъ*, и дѣла его переведены въ приказъ большаго дворца, который значилъ тогда тоже, что при Алексіѣ Михайловичѣ приказъ тайныхъ дѣлъ. Изъ грамоты царя Ѳеодора Алексіевича, писанной въ 1677 году, видно, что власти саввинскія относились къ царю во всѣхъ дѣлахъ монастырскихъ, что постройки въ монастырѣ Саввинѣ и въ приписныхъ къ нему монастыряхъ *), и всякія судныя дѣла слугъ монастырскихъ и крестьянъ, были въ

*) Смотри въ приложеніи.

вѣдѣніи государя, и что такъ было при самомъ царѣ Алексіѣ Михаиловичѣ. Въ указанной грамотѣ царя Ѳеодора Алексіевича сказано также, что промышленники или повѣренные саввинскіе изъ отчинъ монастырскихъ должны привозить приходо-расходныя книги для повѣрки въ приказъ большаго дворца, и что царь опять утверждаетъ въ должности промышленника прежняго старца Леонтія Моренцова.

При царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексіевичахъ монастырь сторожевскій и приписные къ нему монастыри со всѣми дѣлами были подвѣдомственны мастерской государевой палатѣ. Въ грамотѣ царей, относящейся къ 1685 году, написано: «По нашему великихъ государей именному указу, Саввы сторожевской монастырь, съ приписными къ нему монастыри и слуги, и служебники, и вотчинные крестьяне во всякихъ расправныхъ дѣлахъ вѣдомы въ нашей великихъ государей мастерской палатѣ, а въ иныхъ приказѣхъ и городѣхъ бояромъ нашимъ и воеводамъ и приказнымъ людемъ вѣдать не велѣно: а по челобитью богомольцевъ нашихъ Саввы сторожевскаго монастыря архимандрита Селивестра съ братіею, велѣно въ городѣхъ бояромъ нашимъ и воеводамъ и приказнымъ людемъ монастырскихъ ихъ и приписныхъ ихъ монастырей слугъ и служебниковъ, и вотчинныхъ крестьянъ, и бобылей, буде объявятся въ татиномъ, или въ разбойномъ, или въ убивственномъ дѣлѣ, имая приводить въ городы, и распрашивать, а не описывая съ нашею

великихъ государей мастерскою палатою, пытать не велѣно, и о томъ въ городы изъ нашей великихъ государей мастерской палаты, гдѣ ихъ монастырскія вотчины, наши великихъ государей грамоты посланы». Посему во всѣхъ, относящихся къ Саввину монастырю, указахъ царей Іоанна и Петра сказано, что они выдавались изъ мастерской государевой палаты. Въ 1700 году царь Петръ Алексіевичъ перевелъ всѣ дѣла Саввина монастыря и приписныхъ къ нему монастырей *въ посольскій приказъ*, какъ показываетъ царская грамота, данная на имя рязанскаго воеводы Петра Веселовскаго.

По духовнымъ дѣламъ монастырь Саввинъ непосредственно подлежалъ сперва митрополитамъ, потомъ патріархамъ. По учрежденіи Синода, монастырь Саввинъ былъ въ непосредственномъ его вѣдѣніи, но въ 1743 году переданъ въ управленіе московскому архіепископу Іосифу Волчанскому, а послѣ его смерти, въ 1745 году, опять поступилъ въ вѣдомство Святѣйшаго Синода. Въ 1764 году, при раздѣленіи монастырей на три класса, Саввинъ монастырь отнесенъ къ первоклассным ставропигіальнымъ, и въ немъ, по штатамъ, положено быть 33 монахамъ. Въ 1775 году онъ слѣлался опять подвѣдомственнымъ московскому архіерею.

О степени, какую занимали настоятели монастыря сторожевскаго между настоятелями другихъ монастырей, можно судить частію изъ подписей ихъ на соборныхъ грамотахъ, частію изъ правъ, предоставленныхъ имъ во время церемоній, или во время

священнослуженія. Впрочемъ, на грамотахъ соборныхъ часто настоятели низшихъ монастырей подписывались прежде настоятелей монастырей высшихъ, даже игумены прежде архимандритовъ, или по порядку епархій, или по причинѣ поздняго прибытія послѣднихъ на соборы. Подъ дѣяніемъ собора 1589 года, объ учрежденіи патріаршества въ Россіи, — подпись саввинскаго игумена Ѳеодосія третьимъ въ числѣ игуменовъ, и именно между игуменами Духовскаго новгородскаго и Павлова вологодскаго монастырей, должна быть признана въ порядкѣ поставленною, какъ можно судить изъ того, что въ такомъ же порядкѣ перечисляются монастыри въ «лѣствицѣ властемъ царствующаго и градовомъ матере Москвы, како настоятелемъ стояти въ соборной церкви» и проч. Эта лѣствица писана между 1634 и 1640 годами, въ патріаршество Іоасафа I-го. И въ уложеніи царя Алексія Михайловича, писанномъ въ 1649 году, имя саввинскаго игумена поставлено въ томъ же порядкѣ.

Степень монастыря и его настоятелей ясно обозначена по учрежденіи штатовъ 1764 года; саввинскій архимандритъ и его монастырь поставлены на 14-мъ мѣстѣ, между первоклассными—соловецкимъ и колязинскимъ.

Преимущества настоятелей саввинскихъ видны еще изъ церемоніаловъ, въ которыхъ обозначено, какое каждый настоятель монастыря занималъ мѣсто, по чину и достоинству монастыря. Въ чинѣ поставленія на царство царя Ѳеодора Алексіевича,

въ 1676 году, показано, что саввинскій архимандритъ слѣдовалъ въ соборъ, во время церемоніальнаго шествія духовныхъ властей, между архимандритами андроньевскаго и петровскаго монастырей, и далѣе, что саввинскому архимандриту велѣлъ патріархъ принести царскій вѣнецъ, а съ нимъ, какъ уже низшихъ его, послалъ архимандрита богоявленскаго и игумена знаменскаго. При вѣнчаніи на царство царей Іоанна и Петра, въ 1682 году, саввинскій архимандритъ шелъ въ процессіи между симоновскимъ и андроньевскимъ, а въ соборѣ во время коронованія посланъ былъ отъ патріарха «по державу» вмѣстѣ съ архимандритомъ богоявленскимъ.

И въ другое время, когда саввинскіе настоятели пріѣзжали въ Москву или по вызову, или по своимъ дѣламъ, имъ даваемы были почетныя мѣста въ служеніи и въ церемоніяхъ. Такъ, въ 1654 году, когда царь Алексій Михаиловичъ, предъ походомъ на короля польскаго, отправлялъ изъ Москвы въ Вязьму чудотворную Иверскую икону Богоматери, онъ отпустилъ съ образомъ и саввинскаго архимандрита Никанора, который въ описаніи сего дѣла поставленъ выше архимандрита суздальскаго Евфиміева монастыря. Царь велѣлъ быть архимандриту саввинскому съ собою и въ походѣ, ибо Никаноръ былъ и духовникомъ его. Въ спискѣ настоятелей саввинскихъ увидимъ, что нѣкоторые изъ архимандритовъ въ XVIII вѣкѣ были членами Синода и конторы синодальной, а нѣкоторые избираемы были на мѣста епископскія.

Во время священнослуженія въ своемъ монастырѣ, саввинскіе архимандриты имѣли право служить съ рипидами на коврахъ. Въ настоящее время монастырь считается первоклассным, въ которомъ положено по штату монашествующихъ и бѣльцевъ 61 человѣкъ. Монастырь съ 1880 года состоитъ въ вѣдѣніи Московскихъ викаріевъ, епископовъ Дмитровскихъ, а съ 1877 года — безъ различія, одного изъ викаріевъ Московскихъ.

Г) Списокъ настоятелей.

Настоятелями Саввина монастыря до 1650 года были игумены; но въ этомъ году, по указу царя Алексія Михайловича, установлена въ монастырѣ архимандрія. Съ 1800 года Саввинъ монастырь поступилъ въ непосредственное управленіе викарія московской митрополіи, который бываетъ его архимандритомъ.

ИГУМЕНЫ:

1. Преподобный *Савва* сторожевскій, основатель монастыря (1398—1407).

2. *Савва* II, ученикъ и преемникъ преподобнаго. Нѣкоторые несправедливо принимали его за одно лице съ преподобнымъ Саввою, и еще съ третьимъ игуменомъ троицкаго монастыря.

3. Ѳеодоръ.

Имя его встрѣчается въ одномъ уставѣ церковномъ, писанномъ въ 1428 году и носящемъ заглавіе: «око церковное».

4. Діонисій.

Въ исторіи россійской іерархіи сей игуменъ полагается преемникомъ преподобнаго Саввы, но это не вѣрно. Ибо, во 1-хъ, въ житіи преподобнаго Саввы сказано, что преподобный избралъ себѣ преемникомъ одного изъ учениковъ своихъ, который, безъ сомнѣнія, долженъ былъ знать въ лицо преподобнаго Савву. Но Діонисій не зналъ его въ лицо, какъ это видно изъ описанія явленія преподобнаго игумену Діонисію. Тамъ разсказывается, что Діонисію во снѣ явился преподобный Савва, и велѣлъ ему написать на иконѣ свой ликъ. На вопросъ Діонисія: кто еси, Господи?—явившійся отвѣтствовалъ: Азъ есмь Савва, начальникъ мѣсту сему. Игуменъ пробудился, и призвалъ нѣкоего старца, одного изъ учениковъ преподобнаго Саввы. именемъ Аввакума, и спрашивалъ его о преподобномъ Саввѣ: каковъ бѣ образомъ? Когда старецъ пересказалъ Діонисію черты лица преподобнаго Саввы, тотъ отвѣчалъ, что въ такомъ дѣйствительно видѣ явился ему старецъ въ ноіцномъ видѣніи. Въ 2-хъ, въ томъ же описаніи сказано, что этотъ Діонисій игуменствовалъ въ Саввинѣ монастырѣ «многимъ лѣтомъ прешедшимъ, по преставленіи преподобнаго Саввы».

5. Досиѳей (около 1435 года).

6. Іосифъ.

Имя его упоминается около 1445 года.

7. Евфросинъ.

Жилъ при Василіи Темномъ, и упоминается подъ 1454 годомъ, въ жалованной грамотѣ сего великаго князя Саввину монастырю на село Каринское.

8. Евсевій.

Игуменствовалъ при Іоаннѣ III-мъ и Андреѣ Васильевичѣ звенигородскомъ. Съ именемъ его сохранились четыре грамоты, относящіяся къ Саввину монастырю, но только подъ одною изъ нихъ подписанъ 1470 годъ; другая должна быть отнесена къ 1462 году.

9. Варлаамъ.

Упоминается около 1472 года.

10. Зосима.

Игуменствовалъ при князѣ звенигородскомъ Андреѣ Васильевичѣ, какъ свидѣтельствуетъ мѣновая грамота съ именами сего князя и игумена.

11. Діонисій II.

Упоминается при томъ же князѣ въ послѣдніе годы его правленія и жизни, именно подъ 1490 годомъ. Въ житіи преподобнаго Саввы также упоминается имя сего игумена, какъ современника Іоанна III-го. Тутъ повѣствуется, что Діонисій былъ жизни благочестивой, и что онъ оклеветанъ былъ предъ Іоанномъ III-мъ нѣкоторыми изъ братій. Іоаннъ, повѣривъ клеветѣ, велѣлъ игумену явиться къ себѣ на Судъ. Когда возвѣстили сіе

Діонисію, онъ впалъ въ глубокую печаль, и просилъ заступленія у преподобнаго Саввы, который въ слѣдующую ночь явился ему и роптавшимъ братіямъ. Игумена онъ утвердилъ въ дерзновеніи, и велѣлъ безбоязненно предстать къ великому князю, а братіямъ сказалъ: для того ли вы оставили міръ, чтобы съ ропотомъ проходить подвигъ иночества! Вы ропщете, а игуменъ о васъ со слезами молится и бодрствуетъ. Что же одолѣетъ? Вашъ ли ропотъ или его молитва? Знайте, что въ сердцахъ роптивыхъ не почіетъ смиреніе и оправданіе Божіе. — Братія, вставъ отъ сна, пересказали это прочимъ, — и когда явились къ Іоанну, не могли ничего сказать, но были пристыжены. И Діонисій съ честію возвратился въ монастырь.

12. Каллистъ.

Время его игуменства видно изъ подписки на одной изъ рукописей Іосифова волоколамскаго монастыря, которая написана при немъ, въ 1505 году. Упоминается онъ и въ одной изъ грамотъ Саввина монастыря, равно какъ въ житіи преподобнаго Саввы, при описаніи исцѣленія одного бѣсноватаго при гробѣ преподобнаго.

13. Савва III (1518—1524).

Имя Саввы встрѣчается въ трехъ грамотахъ временъ звенигородскаго князя Юрія Ивановича, и всѣ онѣ писаны въ 1518 году. При немъ былъ казначей Веніаминъ.

14. Варсонофій.

Онъ управлялъ монастыремъ не больше года, На его имя есть двѣ жалованныя грамоты Саввину монастырю, данныя въ 1524 году княземъ Юріемъ Ивановичемъ. Въ нихъ онъ называется не игуменомъ, но старцемъ. Но что именемъ старца означается здѣсь игуменъ, это видно изъ того, что вслѣдъ за Варсонофіемъ упоминается келарь и казначей.

15. Серапіонъ.

Игуменствовалъ при томъ же князѣ, и упоминается подъ 1525 годомъ.

16. Филофей.

Имя сего игумена написано на жалованной грамотѣ Юрія Ивановича, данной монастырю въ 1529 году.

17. Макарій (1530).

18. Мисаилъ.

Съ его именемъ есть купчая грамота, писанная въ 1539 году. Въ ней упоминаются современные ему: келарь Амфилохій, казначей Кириллъ и старцы: Ѳеогностъ, Леонтій, Моисей, Раѳаилъ, Геронтій и Ѳеодосій Вельяминовъ. Объ этомъ Мисаилѣ сохранился слѣдующій разсказъ въ житіи преподобнаго. Однажды онъ впалъ въ жестокую болѣзнь, и былъ уже въ опасности жизни. Когда пономарь Гурій пошелъ звонить къ утрени. и приблизился къ дверямъ церковнымъ, онъ срѣтилъ нѣкоего боголѣпнаго старца, который вопросилъ Гурія: какъ здрав-

ствуетъ вашъ игуменъ? Пономарь пересказалъ старцу о его тяжкой болѣзни. Тогда старецъ сказалъ ему: поди скажи игумену, чтобы онъ призвалъ на помощь Пресвятую Богородицу, и начальника мѣсту сему, старца Савву, и онъ получитъ здравіе. А мнѣ отвори ты двери церковныя, и я войду въ церковь.—Пономарь усумнился отпереть старцу, вовсе не зная его, и вопросилъ его о имени. Старецъ не далъ ему отвѣта, но прошелъ прямо къ дверямъ церкознымъ. Двери сами собою отворились, и старецъ вошелъ во храмъ. Испуганный пономарь побѣжалъ къ другому пономарю и, извѣстивъ его о случившемся, сталъ упрекать его, зачѣмъ онъ съ вечера не крѣпко заперъ двери церковныя. Послѣ сего оба они поспѣшно пошли къ церкви съ фонаремъ и къ удивленію своему нашли двери крѣпко запертыми. Послѣ утрени пономарь пришелъ къ игумену и пересказалъ ему и братіи все, какъ было. Тогда всѣ уразумѣли, что явившійся ему старецъ былъ преподобный Савва. Обрадованный игуменъ велѣлъ себя немедленно отнести къ гробу преподобнаго, и со слезами сталъ усердно молиться ему. Скоро послѣ сего онъ получилъ исцѣленіе.

19. Аѳанасій (1542—1550).

Съ именемъ его сохранились 6 грамотъ, писанныхъ 1542, 1543, 1548 и 1549 годовъ. Въ одной изъ нихъ (№ 20) упоминаются имена старцевъ: Іосифа, Симеона, келаря Геронтія и казначея Діо-

нисія. Имя сего игумена и келаря Геронтія встрѣчается въ житіи преподобнаго Саввы. Аѳанасій былъ мужъ благочестивый и крѣпко вѣрующій. «Приспѣла память преподобнаго Отца нашего Саввы, говоритъ Маркеллъ. Келарь Геронтій взялъ благословеніе у игумена и пошелъ сказать, чтобы готовили такую-то пищу для братіи въ день памяти преподобнаго. Когда принесли большой глиняный сосудъ съ масломъ, вдругъ съ потолка свалился деревянный брусъ прямо на сосудъ, и сосудъ разбился. Келарь тотчасъ повѣдалъ о семъ игумену Аѳанасію. Игуменъ вопросилъ его, нѣтъ ли въ монастырѣ еще масла въ другихъ сосудахъ; масло есть, отвѣчалъ келарь, но его слишкомъ мало, и никакъ не станетъ на пищу. Тогда игуменъ сказалъ ему: во всемъ этомъ, брате, нужно возлагать намъ упованіе на Господа Бога, и на Его угодника, великаго чудотворца Савву; ибо онъ можетъ и малое умножить. Ты пока вели готовить пищу, и что Богъ дастъ, то и предложимъ братіи на трапезѣ. Келарь пошелъ и велѣлъ готовить. Пищу приготовили, и на всякую снѣдь не только достало масла, но даже оно оказалось въ избыткѣ, по молитвамъ преподобнаго Саввы чудотворца. Въ другомъ разсказѣ повѣствуется о томъ же Аѳанасіѣ, что однажды въ великій постъ предложимъ ему одинъ князь (вѣроятно Ѳеодоръ Дмитріевичъ звенигородскій, современникъ Аѳанасію) вкусить свѣжей рыбы. Аѳанасій *уклонился на человѣкоугодіе,* и вкусилъ рыбы. Тотчасъ же отнялись у него рука, нога и языкъ. Когда

привели его ко гробу преподобнаго Саввы, онъ со многими слезами просилъ святого простить ему грѣхъ. Милосердый Богъ, ради своего угодника, даровалъ здравіе игумену, уста его отверзлись. рука и нога утвердились. Прославивъ Бога и его угодника, Аѳанасій далъ обѣтъ впредь никогда не нарушать поста. Во время сего игумена много совершилось чудесъ при гробѣ преподобнаго Саввы; и вѣроятно самъ описатель ихъ Маркеллъ былъ свидѣтелемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ: ибо онъ при Аѳанасіѣ былъ въ обители преподобнаго Саввы, и здѣсь писалъ его житіе и составлялъ ему службу. Маркеллъ говоритъ, что и келарь Геронтій исцѣлѣлъ однажды по молитвамъ преподобнаго отъ глазной болѣзни.

20. Филаретъ.

Упоминается въ четырехъ грамотахъ, на которыхъ выставлены 1550, 1552, 1553, 1555 годы. Въ грамотахъ значится, что въ монастырѣ, въ его время, были старцы: Симеонъ и Вассіанъ Елизаровы, Левкій, Германъ, Геронтій, конюшенный старецъ Ѳеодосій, Ѳеогностъ и Серапіонъ.

21. Филоѳей II.

На его имя есть одна грамота, писанная въ 1558 году.

22. Варлаамъ II.

Упоминается въ 1568 и 1570 годахъ, въ трехъ грамотахъ. Въ монастырѣ были при немъ: келарь Варлаамъ и преемникъ его келарь Іосифъ, казна-

чей Іосифъ, старый казначей Іосифъ, старецъ Адріанъ, Левкій и другіе.

23. Евсевій II.

Игуменствовалъ съ 1570 года, который подписанъ на грамотѣ князя Бориса Васильевича.

24. Ѳеодосій.

Имя его подписано подъ дѣяніемъ собора 1589 г. объ учрежденіи патріаршества въ Россіи.

25. Германъ.

Изъ *настольной* или ставленой грамоты, данной сему игумену патріархомъ Іовомъ, видно, что онъ прежде игуменствовалъ въ пѣсношскомъ монастырѣ, но въ 1592 году переведенъ въ сторожевскій монастырь. При Германѣ былъ въ монастырѣ еще строитель Наѳанаилъ, который упоминается вмѣстѣ съ Германомъ въ двухъ грамотахъ царя Ѳеодора Ивановича, данныхъ въ 1592 году. Послѣ Германа онъ является начальникомъ монастыря, какъ это видно изъ грамоты царя Ѳеодора Ивановича, писанной въ 1595 году. Въ ней сказано: «Билъ намъ челомъ изъ Звенигорода рождества Пречистыя Богородицы и преподобнаго игумена Саввы сторожевскаго строитель Наѳанаилъ» и пр.; далѣе, списокъ съ грамоты повелѣвается отдать этому строителю. Почему не было тогда въ Саввинѣ новаго игумена послѣ Германа, неизвѣстно. Увидимъ, что вскорѣ послѣ Наѳанаила были еще строители въ монастырѣ, и они имѣли власть игуменскую.

26. Боголѣпъ.

Имя игумена Боголѣпа встрѣчается между подписями подъ грамотою, писанною по случаю избранія на престолъ Бориса Годунова въ 1598 году.

27. Исаія.

Игуменствовалъ при Лжедимитріѣ, и въ 1606 году былъ ограбленъ и мученъ поляками, пришедшими въ монастырь изъ Вязем, какъ это показываетъ его челобитная, изъ которой выписка помѣщена въ жалованной грамотѣ царя Василія Ивановича Шуйскаго. Въ 1612 году Исаія былъ избранъ въ митрополиты крутицкіе на мѣсто Пафнутія, и посвященъ казанскимъ митрополитомъ Ефремомъ. Въ грамотѣ князя Пожарскаго митрополиту Ефрему сказано о Исаіи: «игуменъ Исаія отъ многихъ свидѣтельствованъ, что онъ имѣетъ житье по Бозѣ».

Послѣ Исаіи монастыремъ упрявлялъ строитель Мисаилъ, съ именемъ котораго есть двѣ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича, писанныя въ 1615 и 1616 годахъ

За Мисаиломъ слѣдовалъ другой строитель Ѳеодосій Ламоновъ, котораго имя встрѣчается въ трехъ записяхъ 1619 — 1621 годовъ; за нимъ строитель же Іоасафъ Пестриковъ, который упоминается въ двухъ грамотахъ, писанныхъ въ 1623 и 1624 годахъ. Но Іоасафъ самостоятельно упрявлялъ монастыремъ только до конца 1628 года, ибо тогда поступилъ въ Саввинъ монастырь новый игуменъ Макарій.

28. Макарій II.

Упоминается въ двухъ грамотахъ 1629 года, и вмѣстѣ съ строителемъ Іоасафомъ Пестриковымъ, который, какъ видно, удержалъ нѣкоторыя права начальствованія и при Макаріѣ, и участвовалъ въ управленіи монастыремъ. При Макаріѣ келаремъ въ монастырѣ былъ Тихонъ.

29. Іона.

Имя его встрѣчается во вкладной подписи пурдышевскаго игумена Антонія на одномъ евангеліи, хранящемся въ ризницѣ Саввина монастыря. Годъ вклада 1638.

30. Никонъ.

Игуменствовалъ въ 1641—1643 годахъ. Въ бумагахъ монастырскихъ упоминается вмѣстѣ съ нимъ строитель Тихонъ Пестриковъ, который перешелъ въ Саввинъ монастырь изъ стромынскаго, гдѣ былъ строителемъ.

31. Варлаамъ III.

Игуменствовалъ послѣ Макарія, и въ 1650 году первый по указу царя Алексія Михаиловича возведенъ въ санъ архимандрита.

АРХИМАНДРИТЫ.

1. Варлаамъ III.

Былъ архимандритомъ не больше года.

2. Гермогенъ (1651—1654).

Управлялъ монастыремъ около четырехъ лѣтъ. При немъ были: келарь Вельяминъ Горсткинъ, казначей Никита, и ризничій Филаретъ, въ 1656 году постав-

ленный въ архіепископа суздальскаго. Въ 1652 году при архимандритѣ Гермогенѣ обрѣтены святыя мощи преподобнаго Саввы.

3. Никаноръ (1654—1658).

Въ сіе время были тотъ же келарь и казначей, а ризничимъ былъ Іосифъ, въ 1658 году поставленный епископомъ въ Суздаль, на мѣсто Филарета, переведеннаго въ Смоленскъ.

Никаноръ былъ въ особенной милости у царя Алексія Михайловича, который избралъ его своимъ духовникомъ, и велѣлъ въ 1654 году быть съ собою въ польскомъ походѣ. Пользуясь довѣренностію государя, Никаноръ часто обращался къ нему съ челобитными, и получалъ на нихъ милостивыя рѣшенія.

Онъ любилъ заниматься книгами, и у него было достаточное собраніе ихъ. Но любовь къ нему царя сдѣлала его чрезвычайно надменнымъ, и въ немъ впослѣдствіи открылся характеръ безпокойный и упорный. Онъ управлялъ монастыремъ до 1658 года. Въ слѣдующемъ 1659 году архимандрита въ монастырѣ уже не было, и когда царь пріѣзжалъ на праздникъ преподобнаго Саввы къ 3-му декабря, его встрѣчалъ въ Саввинѣ монастырѣ чудовской архимандритъ Павелъ. Никаноръ же, сдѣлавшись приверженцемъ расколоучителей Лазаря и Аввакума, перешелъ на жительство въ соловецкій монастырь, «объятый, какъ выражается Семенъ Денисовъ, желаніемъ безмолвнаго отишія». Во все время

осады соловецкаго монастыря онъ дѣйствовалъ какъ врагъ царя и церкви, и за то получилъ достойное возмездіе.

4. Тихонъ (1660—1666).

5. Варнава (1666—1673).

На его имя даны двѣ грамоты царемъ Алексіемъ Михайловичемъ; одною предписывается архимандриту Варнавѣ принять въ монастырь подъ началъ и вытрезвить сибирскаго царевича Петра Алексіевича, который не зналъ воздержанія въ хмѣльномъ питіи. При Варнавѣ келаремъ былъ Вельяминъ Горсткинъ, а казначеемъ Макарій Коширскій.

6. Сильвестръ (*Черницкій*) (1673—1699).

Управлялъ монастыремъ 26 лѣтъ при царяхъ Алексіѣ Михайловичѣ, Ѳеодорѣ Алексіевичѣ и при Іоаннѣ и Петрѣ Алексіевичахъ. При Сильвестрѣ были въ монастырѣ: келарь Вельяминъ Горсткинъ до 1674 года, а съ сего года келарь Зосима Львовскій, казначей Мартиніанъ Силинъ, въ 1676 году тотъ же келарь, а казначей Іона Москвитинъ: въ 1679 году келарь Леонтій Моренцовъ, вскорѣ сдѣланный промышленникомъ въ надѣйнскомъ усольи, и казначей Авраамій, послѣ поставленный въ архимандрита въ андроньевъ монастырь; въ 80-хъ годахъ—былъ келаремъ Тихонъ Макарьевскій, извѣстный сочиненіемъ: «сказаніе о нотномъ гласобѣжаніи и о литерныхъ знаменныхъ помѣтахъ, и о знаменіи нотномъ, еже въ семъ ключѣ разумѣнія написано по линіямъ и спаціямъ клявеса». Въ 1689 году

былъ въ монастырѣ и намѣстникъ Боголѣпъ Курбатовъ, бывшій строителемъ въ приписномъ спасозарѣцкомъ монастырѣ; въ 1695 келарь Сергій, казначей Мардарій. Въ 26 лѣтнее управленіе Сильвестра монастырь пришелъ въ самое цвѣтущее состояніе по внѣшнему и внутреннему устройству. Монаховъ при немъ въ Саввинѣ монастырѣ было до 250. Любимый царями, Сильвестръ получилъ отъ нихъ много жалованныхъ грамотъ, умножилъ доходы монастырскіе, и за свое усердіе и безпорочное служеніе былъ возведенъ въ 1699 году 25-го марта въ митрополиты смоленскіе. Онъ скончался въ 1704 году, и погребенъ въ смоленскомъ Троицкомъ монастырѣ.

7. Мелетій (1699—1711).

8. Сильвестръ II (1711—1723).

9. Трифиллій Поморцевъ (1723—1725).

10. Досифей Богдановичъ Любимскій (1725—1731).

Былъ асессоромъ Св. Синода съ 1730 по 1731 годъ, а въ этомъ году ноября 28 хиротонисанъ въ архіепископа курскаго.

11. Антоній (1731—1734).

12. Симонъ (1734—1739).

Ноября 21-го 1739 года хиротонисанъ во епископа суздальскаго, и скончался въ 1747 году.

13. Иларіонъ (1739—1743).

Былъ присутствующимъ въ московской синодальной конторѣ.

14. Каріонъ (1743—1752).

15. Сосипатръ (1752—1754).

16. Гедеонъ *(Криновскій)* (1754—1758).

Былъ сперва проповѣдникомъ при славяно-греко-латинской академіи, потомъ въ 1754 году избранъ въ придворнаго проповѣдника, сдѣланъ членомъ Св. Синода, въ 1758 году переведенъ въ Троицко-Сергіеву лавру, въ 1761 году хиротонисанъ во епископа псковскаго, и скончался въ Псковѣ 1763 года.

17. Іоанникій *(Павлуцкій)* (1758—1761).

Былъ членомъ синодальной конторы и неотлучно жилъ въ Москвѣ. Въ 1761 году хиротонисанъ во епископа воронежскаго, и скончался въ 1763 году.

18. Никонъ *(Зертисъ Каменскій)* (1761—1765).

Братъ Амвросія, архіепископа московскаго. До 1761 года былъ архимандритомъ переяславскаго Данилова монастыря, а въ этомъ году переведенъ въ Саввинъ, отсюда въ 1765 году въ Воскресенскій монастырь, гдѣ и скончался 1771 года.

19. Θеофилъ *(Игнатовичъ)* (1765—1770).

Переведенъ изъ ректоровъ казанской академіи, и въ 1770 году хиротонисанъ во епископа черниговскаго.

20. Павелъ (1770—1771).

21. Варѳоломей (1771—1773).

Переведенъ изъ московскаго знаменскаго монастыря, и былъ членомъ синодальной конторы.

22. Варлаамъ (1773).

23. Евстафій (1773—1775).

24. Павелъ II (1775—1776).

25. Θеофилактъ (1776—1788).

Былъ членомъ московской духовной консисторіи. Скончался въ Саввинѣ монастырѣ, и въ ономъ погребенъ. Митрополитъ Платонъ въ письмѣ къ архіепископу Амвросію, отъ 7 іюня 1788 года, такъ отзывается о Θеофилактѣ: «вчера скончался Θеофилактъ, архимандритъ саввинскій, человѣкъ извѣстный тебѣ какъ по имени и по лицу, такъ и по добродѣтели и простосердечности. Смерть его исполнила меня скорбію».

26. Нектарій *(Шіяновъ)* (1789—1792).

Въ 1792 году переведенъ въ Воскресенскій монастырь, но не успѣлъ вступить въ управленіе онымъ, и скончался въ Москвѣ. Погребенъ въ Донскомъ монастырѣ,

27. Мельхиседекъ *(Заболотскій)* (двукратно) (1792—1794).

Изъ архимандритовъ Петровскаго монастыря въ 1788 году поступилъ въ Саввинъ монастырь, а въ декабрѣ того же года опредѣленъ ректоромъ московской академіи и архимандритомъ заиконоспасскаго монастыря, съ удержаніемъ за собою степени саввинскаго архимандрита. Въ октябрѣ 1791 года уволенъ на покой, но въ мартѣ 1792 года по-

ступилъ опять въ настоятели Саввина монастыря, въ которомъ скончался 13 августа 1794 года.

28. Арсеній (1794—1799).

Въ концѣ 1799 года переведенъ въ Пафнутьевъ боровскій монастырь, но заболѣлъ, и въ началѣ 1800 года скончался и погребенъ въ Саввинѣ монастырѣ.

ЕПИСКОПЫ ДМИТРОВСКІЕ, ВИКАРІИ МОСКОВСКОЙ МИТРОПОЛІИ.

1. Серафимъ *(Глаголевскій)* (1800—1804).

Хиротонисанъ въ Троицкой лаврѣ, изъ архимандритовъ заиконоспасскаго монастыря и ректоровъ московской академіи, декабря 25-го 1799 года: въ 1804 году января 29, переведенъ въ Вятку, въ 1805 въ Смоленскъ; въ 1812 сдѣланъ архіепископомъ минскимъ; въ 1814 переведенъ въ Тверь; въ 1819 пожалованъ митрополитомъ московскимъ; а въ 1821 году переведенъ въ Санктпетербургъ на митрополію. Скончался 1843 года.

2. Августинъ *(Виноградскій)* (1804—1819).

Изъ архимандритовъ заиконоспасскихъ и ректоровъ московской академіи, рукоположенъ во епископа 1804 года, февраля 7-го; 1814 пожалованъ архіепископомъ дмитровскимъ, 1818 архіепископомъ московскимъ; скончался марта 3-го 1819 года, и погребенъ въ Троицко-Сергіевой лаврѣ.

3. Лаврентій *(Большевскій)* (1819—1821).

Рукоположенъ во епископа изъ архимандритовъ

ысокопетровскаго монастыря; въ 1821 году пере-
еденъ на епархію въ Черниговъ; 1826 пожало-
анъ архіепископомъ.

4. Аѳанасій *(Телятьевъ)* (1821—1824).

По 1821 годъ архимандритъ воскресенскаго мона-
стыря, въ 1821 году епископъ дмитровскій, въ 1824
епископъ тамбовскій.

5. Кириллъ *(Платоновъ-Богословскій* (1824—1827).

Изъ архимандритовъ новоспасскаго монастыря
и ректоровъ московской академіи, рукоположенъ
во епископа октября 26-го 1824 года; марта 26-го
1827 переведенъ въ вятскую епархію; января 24
1832 года пожалованъ архіепископомъ каменецъ-
подольскимъ; скончался 1841 года марта 28,
въ Санктпетербургѣ.

6. Иннокентій *(Сельнокриновъ)* (1827—1831).

Изъ ректоровъ псковской семинаріи и архиман-
дритовъ Елизарова монастыря, рукоположенъ во епи-
скопа дмитровскаго мая 23-го 1827 года; въ 1831 го-
ду переведенъ въ Курскъ, отсюда перемѣщенъ въ
волынскую епархію, а послѣ въ Орелъ.

7. Николай (1831—1834).

Изъ ректоровъ тамбовской семинаріи, хиротони-
санъ во епископа въ 1831 году, въ 1834 году пере-
веденъ на епархію въ Калугу.

8. Исидоръ (*Никольскій*) (1834—1837).

Ноября 11 1834 года рукоположенъ во епи-

скопа дмитровскаго изъ ректоровъ московской семинаріи, въ 1837 переведенъ въ Полоцкъ, потомъ въ Могилевъ, съ 1845 года экзархъ Грузіи, съ 1858 года митрополитъ Кіевскій и потомъ С.-Петербургскій.

9. Виталій (*Щепетевъ*) (1837—1842).

Изъ ректоровъ санктпетербургской духовной академіи и архимандритовъ боровскаго Пафнутьева монастыря, хиротонисанъ 27 іюля 1837 года во епископа дмитровскаго; въ 1842 году переведенъ на епархію въ Кострому, гдѣ и скончался.

10. Іосифъ (*Богословскій*) (1842—1849).

Декабря 27-го 1842 года рукоположенъ во епископа изъ ректоровъ московской семинаріи; перемѣщенъ въ оренбургскую епархію 20 ноября 1849 года. Былъ архіепископъ воронежскій.

11. Филофей (*Успенскій*) (1849—1853).

Изъ ректоровъ московской семинаріи, рукоположенъ во епископа декабря 18-го 1849 года. Переведенъ на епархію въ Кострому въ августѣ 1853 года. Съ 1857 года епископъ тверской и потомъ митрополитъ Кіевскій.

12. Алексій (*Ржаницынъ*) (1853—1857).

Изъ ректоровъ московской духовной академіи, хиротонисанъ во епископа сентября 20-го 1853 года, переведенъ на епархію въ Тулу въ іюлѣ 1857 года.

13. Евгеній (*Сахаровъ-Платоновъ*) (1857—1858).

Изъ ректоровъ московской духовной академіи,

хиротонисанъ во епископа 6 октября 1857 года, въ октябрѣ 1858 года переведенъ на епископскую каѳедру симбирской епархіи.

14. Порфирій (*Соколовскій*) (1858—1859).

Изъ ректоровъ костромской духовной семинаріи, рукоположенъ во епископа 21 ноября 1858 года; переведенъ на каѳедру въ Уфу въ мартѣ 1859 года.

15. Леонидъ (*Краснопѣвковъ*) (1859—1876).

Изъ ректоровъ московской духовной семинаріи и архимандритовъ заиконоспасскаго монастыря, хиротонисанъ во епископа 26 апрѣля 1859 года, съ 1876 г. архіепископъ ярославскій, гдѣ и скончался.

16. Никодимъ (*Бѣлокуровъ*) (1876—1877).

Изъ намѣстниковъ Александро-Невской лавры, рукоположенъ во епископа; 11 октября 1877 года скончался, а погребенъ въ Саввинскомъ Богородице-Рождественскомъ соборѣ.

17. Игнатій (*Рождественскій*) (1878 г.).

Изъ ректоровъ московской духовной семинаріи, въ 1877 году перемѣщенъ на каѳедру епископа въ Кострому, гдѣ и скончался.

18. Алексій (*Лавровъ*) (1877—1885).

Изъ профессоровъ московской духовной академіи, хиротонисанъ во епископа можайскаго; въ 1885 году перемѣщенъ на каѳедру епископа таврическаго и Симферопольскаго; въ томъ же году назначенъ епископомъ литовскимъ,—нынѣ архіепископъ Литовскій.

19. Александръ (*Свѣтлаковъ*) (съ 1885 г.).

Изъ ректоровъ виѳанской духовной семинаріи, хиротонисанъ во епископа 30 іюня 1885 года.

20. Тихонъ (съ 1892 г.).

Изъ ректоровъ Новгородской духовной семинаріи, хиротонисанъ во епископа 2 февраля 1892 г.

17-е число іюля.

Св. мощи Преподобнаго Саввы, почивающія въ серебряной ракѣ, построенной усердіемъ, какъ выше сказано, благочестивѣйшихъ царей Алексія Михаиловича и Ѳедора Алексѣевича, до 1847 года были подъ деревянной сѣнію, устроенной въ 1781 г. надворнымъ совѣтникомъ Николаемъ Владиміровичелъ Шереметьевымъ. Но усердіе вѣрующихъ не довольствовалось этимъ бѣднымъ украшеніемъ богатой сокровищницы, скрывающейся въ нетлѣнномъ тѣлѣ Преподобнаго. И потому съ благословенія Святѣйшаго Сунода по одобренному рисунку, въ 1847 году, была устроена новая сѣнь въ 4000 рубл. изъ накладнаго серебра на жертвы доброхотныхъ дателей, въ числѣ которыхъ первое мѣсто принадлежитъ въ Бозѣ почившему благочестивѣйшему Государю Александру Николаевичу, бывшему тогда Наслѣдникомъ, и торжественно освящена покойнымъ Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ вмѣстѣ съ епископомъ Дмитровскимъ Іосифомъ 17 числа іюля. Монастырская лѣтопись объ этомъ такъ

Изображеніе раки Преподобнаго.

говоритъ: «на время съ 12 Іюня по 17-е іюля 1947 г. св. мощи Преподобнаго Саввы были перенесены въ придѣльную, смежную съ соборною, церковь. Перенесеніе это было совершено послѣ литургіи настоятелемъ Саввина монастыря преосвященнѣйшимъ Іосифомъ, епископомъ Дмитровскимъ. Затѣмъ, когда новоустроенная сѣнь была готова, 1847 г. іюня 17 дня, въ четвертокъ, гласитъ лѣтопись, было торжественное перенесеніе мощей преподобнаго Саввы Сторожевскаго, Звенигородскаго чудотворца изъ придѣльной въ соборную церковь подъ новоустроенную изъ накладнаго серебра бронзовую благолѣпную сѣнь».

«Для сего торжества 14 іюля 1837 года настоятель Саввинскаго монастыря преосвященнѣйшій Іосифъ, епископъ Дмитровскій, викарій Московскій съ благочиннымъ монастырей Спасо-Андроньевскимъ архимандритомъ Гавріиломъ пріѣхалъ въ Саввинъ монастырь. 15 числа преосвященнѣйшій распорядился пріуготовленіемъ къ перенесенію мощей и назначеніемъ для сего окрестнаго духовенства, облаченія, помѣщенія для имѣющихъ пріѣхать служащихъ, пѣвчихъ, посѣтителей и успокоенія и пропитанія страннихъ богомольцевъ. По сему случаю нѣкоторыми благотворителями обители были пожертвованы съѣстные продукты, необходимые для угощенія богомольцевъ.

«15 числа, въ 6 часовъ вечера, отправлено было преосвященнѣйшимъ Іосифомъ съ братіею водоосвященіе и по прочтеніи приличной молитвы при пѣ-

ніи положеннаго псалма снята была съ престола ветхая срачица и по окропленіи святою водою надѣта новая, потомъ окроплена вся соборная церковь, промытая и подправленная красками, равно какъ окроплена новоустроенная сѣнь.

«16 числа, въ 12 часу, пріѣхалъ въ монастырь преосвященнѣйшій Филаретъ, митрополитъ Московскій и Коломенскій. У сѣверныхъ воротъ монастырскихъ онъ встрѣченъ былъ съ хоругвями, запрестольными иконами и со крестомъ. Четыре іеромонаха съ діаконами и благочинный монастырей архимандритъ Гавріилъ были въ облаченіи; преосвященнѣйшій Іосифъ въ рясѣ, а прочіе монашествующіе въ мантіяхъ. Послѣ обычной встрѣчи, высокопреосвященный владыка прослѣдовалъ во дворецъ, въ приготовленные для него покои и въ залѣ благословилъ братію обители. Пріѣхавшіе пѣвчіе со свитою помѣщены были въ жилыхъ ученическихъ комнатахъ, гдѣ они имѣли и столъ.

«Въ 6½ часовъ вечера того же числа начатъ благовѣстъ ко всенощной. На литію съ двумя архимандритами—Спасо-Андроньевскимъ и Даниловскимъ Платономъ, пріѣхавшимъ для сего изъ Москвы, съ четырьмя іеромонахами выходилъ самъ преосвященнѣйшій митрополитъ. Архимандриты и служащіе были, по обычаю монастыря, въ мантіяхъ. По первой каѳизмѣ житіе препод. Саввы съ чудесами читалъ преосвященнѣйшій Іосифъ.

«17 числа іюля, въ половинѣ 10 часа, начался перезвонъ и въ это время совершенно водоосвященіе.

Около 10 час. преосвященнѣйшій митрополитъ съ преосвященнѣйшимъ Іосифомъ въ мантіяхъ и съ посохами шли вмѣстѣ въ соборъ, съ предшествованіемъ братіи, и пѣніемъ тропаря препод. Саввѣ. По входѣ въ соборъ входную оба преосвященные слушали вмѣстѣ, послѣ чего преосвященнѣйшій митрополитъ облачался на амвонѣ, а преосвященный Іосифъ пошелъ въ алтарь, гдѣ и облачился.

«По облаченіи, преосвященный Іосифъ съ служащими вышелъ къ облачившемуся митрополиту и всѣ пошли къ святымъ мощамъ въ придѣльную церковь. Здѣсь начатъ былъ молебенъ препод. Саввѣ; во время пѣнія тропаря преподобному преосвященный митрополитъ окропилъ святою водою приготовленныя носилки и. по поставленіи на нихъ святыхъ мощей, подняты были св. мощи служащими, облаченными въ красныя ризы, и при пѣніи: «преподобне отче Савво моли бога о насъ» вынесены изъ храма западными дверьми съ хоругвями, запрестольными иконами, евангеліемъ, напрестольнымъ крестомъ и храмовою иконою. Въ это время производился звонъ. Преосвященный митрополитъ съ преосвященнымъ Іосифомъ шли и несли св. мощи сзади. Когда пришли къ южнымъ дверямъ собора, св. мощи были поставлены и звонъ прекращенъ. По поставленіи св. мощей, по третьей пѣсни канона пропѣто: моли Бога о насъ преподобне отче Савво и проч. и сказана сугубая эктенія, сдѣлано преосвященнымъ митрополитомъ осѣненіе животворящимъ крестомъ и окропленіе святою водою на

всѣ четыре стороны; по возгласѣ, св. мощи были подняты и начался звонъ; торжественное шествіе направилось далѣе.

«По 6 пѣсни канона, когда остановились противъ алтаря, св. мощи были поставлены и звонъ прекратился. По поставленіи св. мощей, было пропѣто: моли Бога о насъ преподобне отче Савво, сказана, по обычаю, малая эктенія, прочитано евангеліе, сдѣлано осѣненіе животворящимъ крестомъ и окропленіе св. водою на всѣ четырѣ стороны и, по возгласѣ, св. мощи были подняты и, при колокольномъ звонѣ, шествіе продолжалось.

«По 9 пѣсни канона, когда остановились противъ сѣверныхъ дверей собора, св. мощи были опять поставлены и звонъ прекратился. По «Отче нашъ» пропѣтъ тропарь препод. Саввѣ, сказана сугубая эктенія, сдѣлано осѣненіе животворящимъ крестомъ и окропленіе св. водою на всѣ четыре стороны и, по возгласѣ, св. мощи были подняты и, при пѣніи тропаря преп. Саввѣ, внесены западными дверьми въ соборъ, а по окропленіи мѣста св. водою, поставлены подъ новоустроенную сѣнь, подъ которую почиваютъ и до сего времени. По поставленіи св. мощей на мѣсто, вновь сказана протодіакономъ сугубая эктенія: по возгласѣ, прочитана съ колѣнопреклоненіемъ молитва препод. Саввѣ, пропѣто ему величаніе и сдѣланъ отпустъ молебнаго пѣнія, начатаго при выносѣ св. мощей изъ придѣльной, смежной съ соборною, церкви. Послѣ сего начались часы и литургія, по обычаю. Преосвященный

митрополитъ съ преосвященнымъ служили оба; сослужащихъ имъ было восемь, въ числѣ которыхъ были два архимандрита, одинъ протоіерей, три іеромонаха и два сельскихъ священника. Предъ окончаніемъ литургіи, преосвященнымъ Іосифомъ произнесено было приличное торжеству слово. Стеченіе народа на это духовное торжество было многочисленное. Во время перенесенія св. мощей колокольня, окна дворца и возвышенныя мѣста монастыря были наполнены богомольцами; много было пріѣзжихъ и изъ Москвы. Въ гостинницахъ монастырскихъ не было мѣста, выводили послушниковъ и монаховъ изъ келій и помѣщали въ нихъ цѣлыя семейства пріѣзжихъ. Къ сему торжеству пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ благотворителемъ были пожертвованы двѣ дорогихъ лампады для масла и три пуда деревяннаго масла, а мастеромъ Полтавцевымъ, устроившимъ новую сѣнь, былъ пожертвованъ дорогой мѣдный высеребреный большой подсвѣчникъ къ ракѣ препод. Саввы».

Таково основаніе торжественнаго богослуженія въ св. обители 17 числа іюля. И кому дорога память преподобнаго основателя ея и всегда сильнаго молитвенника и ходатая предъ Господомъ за всѣхъ, прибѣгающихъ къ нему за благодатною помощію и душевнымъ утѣшеніемъ, тотъ не можетъ безъ благоговѣнія вспоминать о св. угодникѣ и вмѣстѣ съ обителію не торжествовать молитвенно въ этомъ нарочитый день, посвященный прославленію его имени. Если мы съ уваженіемъ относимся къ

земнымъ благотворителямъ, то естественно то глубокое христіански настроенное благоговѣніе къ памяти того, кто и по преставленіи видимо не разлучается съ вѣрующими, и не только, какъ молитвенникъ, но и какъ постоянный и любящій облагодатствованный учитель тѣлесно предлежитъ предъ взорами вѣрующаго, всегда поучая своимъ примѣромъ доброму и богоугодному житію. Нѣтъ училища выше, уроковъ жизненнѣе и дѣйственнѣе, какъ тамъ, гдѣ видимо дѣйствуетъ благодать Божія, побѣждающая естества уставы. Эту-то мысль и высказалъ преосвященный Александръ въ своемъ привѣтствіи къ братіи, при первомъ вступленіи въ сію обитель святую 15 числа іюля 1885 года. «Вступивши въ первый разъ въ вашу обитель, я чувствую, что пришелъ въ училище, въ которомъ обитаетъ великій нетлѣніемъ своихъ мощей святой учитель, преподобный Савва, коего имя и слава проходятъ чрезъ цѣлыя столѣтія. Счастливы ученики, имѣющіе такого великаго и славнаго учителя. Предъ ихъ взорами—постоянный примѣръ жизни богоугодной, жизненный образецъ, побуждающій ихъ слѣдовать его св. жизни. Думается мнѣ, что въ виду такого учителя сильнѣе и побужденія, и легче выполнять данные вами обѣты. Эти обѣты въ высшей степени исполнены преподобнымъ основателемъ и покровителемъ вашей обители. Приведу вамъ, какъ образецъ, что и онъ, великій вашъ учитель, былъ нѣкогда послушнѣйшимъ ученикомъ своего высокаго учителя, преподобнаго

Сергія. За то, великое горе тому, кто, вступивши въ эту обитель и подъ кровъ небеснаго учителя, не радитъ о подраженіи ему; кто, отрекшись отъ міра, обращается мыслями назадъ, и, подобно женѣ Лотовой, продолжаетъ смотрѣть съ участіемъ чувствъ на тотъ же грѣшный міръ. Такимъ напомню совѣтъ Спасителя: «если рука твоя и нога твоя соблазняетъ тебя,—или глазъ твой соблазняетъ тебя, отсѣки то и другое и третіе—отсѣки духовно, отвернись отъ всего, соблазняющаго тебя. Выработай тотъ твердый характеръ воли, при которомъ могъ бы всегда являться устойчивымъ противъ враговъ и побѣдителемъ ихъ, каковымъ былъ предлежащій намъ нетлѣніемъ св. мощей преподобный Савва».

III.

Святые храмы.

I. По древности и по красотѣ первое мѣсто между монастырскими зданіями занимаетъ *соборъ рождества Пресвятыя Богородицы*, построенный преподобнымъ Саввою. Онъ весь складенъ изъ бѣлаго камня и, какъ сказано выше, по плану сходенъ съ соборомъ Троицкой лавры. Онъ объ одной главѣ, которая еще при преподобномъ Саввѣ была обита мѣдными позлащенными листами и позолочена вновь въ 1783 и потомъ въ 1857 году на пожертвованія щедраго благотворителя П. Г. Цурикова. Галлерея съ западной и южной стороны собора построена во второй половинѣ XVII вѣка. Длина собора съ алтаремъ и папертью 10 саженъ, ширина 7 саженъ.

Входъ въ соборную церковь сдѣланъ съ двухъ сторонъ: главный съ западной и боковые съ сѣверной и южной—изъ придѣльнаго храма преп. Саввы. Внутренность церкви величественна. Сводъ ея опирается на четырехъ столбахъ, изъ которыхъ два на виду въ церкви, а два позади иконостаса. Иконостасъ пятиярусный, рѣзной, готическаго вкуса,

Соборная церковь во имя Пресвятыя Богородицы.

и во всѣхъ ярусахъ иконы обложены старинными чеканными серебряными и золочеными окладами и украшены вѣнцами. Царскія двери сдѣланы въ такомъ же древнемъ вкусѣ.

Мѣстные образа на правой сторонѣ:

1) Образъ *Спасителя*, греческаго иконнаго писанія, съ изображеніемъ у главы Спасителя двухъ ангеловъ, а внизу—преподобныхъ Сергія и Саввы. На иконѣ Спасителя вѣнецъ и гривна золотые, чеканные съ финифтью, и украшены жемчугомъ и драгоцѣнными камнями.

2) Храмовая *икона рождества Пресвятыя Богородицы*, стариннаго греческаго письма. Риза и окладъ образа сребропозлащенные; на двухъ вѣнцахъ сіяніе сдѣлано изъ разноцвѣтныхъ камней.

3) *Образъ Преподобнаго Саввы* въ ростъ. стоящій при подножіи чудотворцевой раки. Изъ описей 1699—1780 годовъ видно, что доска съ симъ изображеніемъ преподобнаго служила прежде крышею при ракѣ св. мощей, и уже въ настоящемъ столѣтіи (какъ видно изъ описи 1814 года), образъ сей поставленъ на томъ мѣстѣ, которое занимаетъ нынѣ. На южной стѣнѣ собора при ракѣ же св. мощей находится другая древняя икона преподобнаго Саввы съ дѣяньемъ, она, какъ значится въ описяхъ до 1814 года, стояла прежде при подножіи раки. На сей иконѣ окладъ около изображенія преподобнаго, вѣнецъ и гривна золотые чеканные съ эмалью превосходной работы.

На лѣвой сторонѣ.

1) *Смоленская икона Богоматери* въ сребропозлащенной ракѣ, съ таковымъ же вѣнцемъ, и съ жемчужнымъ убрусомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями.

2) Икона *Живоначальныя Троицы*, въ сребропозлащенной ризѣ.

3) Икона *Св. Апостола Петра*, въ окладѣ и съ вѣнцемъ сребропозлащеннымъ.

У праваго столпа три иконы: икона Спасителя, Казанская икона Богоматери и икона Іоанна Предтечи; у лѣваго — иконы: Пресвятыя Богородицы, именуемая Умиленіе, Іоанна Богослова и Николая чудотворца. Стѣны собора расписаны по золоту, какъ въ Успенскомъ московскомъ соборѣ. Живопись на нихъ неоднократно была поправляема, и въ послѣдній разъ, въ 1835 году, возобновлена въ старинномъ вкусѣ. Такою же живописью храмъ украшенъ и съ наружной стороны.

У южныхъ вратъ, ведущихъ въ алтарь, подъ сѣнію открыто почиваютъ мощи преподобнаго Саввы, въ богатой серебряной позлащенной ракѣ, устроенной царемъ Ѳеодоромъ Алексіевичемъ въ 1680 г. На внутренней сторонѣ крыши, въ 1855 году, устроено вновь изображеніе преподобнаго Саввы въ сребропозлащенной ризѣ. Въ трехъ кругахъ, вытѣсненныхъ на бокахъ раки, описано житіе преподобнаго Саввы, а на четвертомъ находится над-

пись, въ которой сказано кѣмъ и когда устроена рака.

При входѣ въ соборъ съ западной паперти, на правой сторонѣ, въ углу, стоитъ каменная гробница на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ погребенъ преподобный Савва. На лѣвой сторонѣ другая гробница, поставленная надъ мѣстомъ погребенія Филарета, архіепископа смоленскаго, скончавшагося въ 1681 году. Въ 1879 году въ галлереѣ собора погребено тѣло преосвящ. Никодима епископа Дмитровскаго.

Къ южной сторонѣ Рождественскаго собора пристроенъ придѣлъ во имя преподобнаго Саввы. Онъ построенъ во второй половинѣ XVII вѣка, уже послѣ открытія мощей преподобнаго. и въ книгѣ царскихъ выходовъ упоминается подъ 1659 годомъ. Въ этомъ придѣлѣ на лѣвой сторонѣ стоитъ дубовая гробница, въ которой почивали мощи преподобнаго Саввы съ 1652 по 1680 годъ, до устроенія серебряной раки. На гробницѣ лежитъ древній покровъ, устроенный усердіемъ царя Алексія Михаиловича. Надъ гробницею находится древній образъ преподобнаго Саввы, вѣроятно тотъ самый, который писанъ игуменомъ Діонисіемъ. Онъ открытъ г. Подключниковымъ, по снятіи съ иконы, изображавшей также преподобнаго Савву, верхняго слоя красокъ. Придѣлъ преподобнаго Саввы обновленъ иконостасомъ съ позлащеніемъ главъ въ 1856 году.

II. Къ сѣверовостоку отъ Рождественскаго со-

бора близъ царскихъ красныхъ вратъ до 1325 г. находилась теплая церковь, которая построена въ 1652 году иждивеніемъ царя Алексія Михаиловича и посвящена была первоначально имени преподобнаго Сергія. Въ 1807 году къ ней придѣлана трапеза съ придѣломъ въ честь Казанскія иконы Богоматери, иждивеніемъ Натальи Владиміровны Шереметевой, коей родители и сродники погребены подъ нижнимъ сводомъ трапезы въ особой палаткѣ. Въ 1825 году церковь преподобнаго Сергія переименована во имя Св. Троицы, а имени преподобнаго Сергія посвященъ храмъ, устроенный во второмъ ярусѣ колокольни, который прежде именовался храмомъ Св. Троицы. Въ 1857 году главный храмъ Св. Троицы украшенъ новыми: вызолоченнымъ иконостасомъ, иконами и живописью и распространенъ вновь пристройкою къ нему съ лѣвой сѣверной стороны придѣла во имя четырехъ святителей московскихъ, который освященъ октября 8-го епископомъ тульскимъ Алексіемъ; тогда же придѣлъ въ честь Казанскія иконы Богоматери, бывшій въ трапезѣ Троицкой церкви, перенесенъ на одну линію съ главнымъ храмомъ и расположенъ на правой южной сторонѣ зданія въ симметрію съ сѣвернымъ придѣломъ святителей. 3-го ноября того же года сей придѣлъ освященъ Евгеніемъ, епископомъ Дмитровскимъ. Въ 1858 году 25 мая и главный обновленный храмъ Св. Троицы освященъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ. Изъ иконъ, находящихся въ трапезѣ храма, замѣ-

чательны по древности: икона Алексія человѣка Божія, которому тезоименитъ былъ царь Алексій Михаиловичъ. Въ его время эта икона стояла въ ряду мѣстныхъ въ соборѣ, а послѣ помѣщалась на стѣнѣ собора за лѣвымъ столпомъ; образъ Неопалимыя Купины, который прежде занималъ мѣсто въ соборѣ у лѣваго столпа. Изъ новыхъ украшеній храма заслуживаетъ вниманіе, находящееся въ придѣлѣ святителей, шитое шелками, въ подраженіе образцамъ, изображеніе преподобнаго Саввы. Устроено и пожертвовано въ 1859 году Н. А. Потоловскимъ.

III. На южной сторонѣ отъ собора, въ такъ называемой царской (красной) башнѣ надъ св. воротами, въ 1883 году, устроена церковь во имя Алексія, человѣка Божія, имя котораго носитъ много оказавшій милости обители царь Алексій Михаиловичъ, и освящена въ 1884 году. Она—теплая и предназначена для служенія раннихъ литургій въ зимнее время.

IV. Къ полуденной сторонѣ трапезы примыкаетъ колокольня готической архитектуры, въ три яруса съ четырьмя башнями. На одной изъ башенъ висятъ колокола, изъ коихъ большой вылитъ иждивеніемъ царя Алексія Михаиловича, и вѣситъ 2125 пудъ и 30 фунтовъ. Этотъ колоколъ имѣетъ отличный звукъ и замѣчателенъ по двумъ надписямъ. Верхняя надпись состоитъ изъ шести строкъ, изображенныхъ кругомъ колокола четко и ясно старинымъ русскимъ письмомъ; а нижняя изъ трехъ

строкъ криптографическаго или тайнаго письма, въ которыхъ 425 знаковъ; изъ числа ихъ нѣкоторые повторяются и имѣютъ сходство между собою, но послѣдніе 83 знака совершенно не сходны съ первыми, и имѣютъ особенную форму, Это весьма затрудняло желавшихъ прочитать сію надпись. Въ первый разъ она скопирована Миллеромъ и напечатана библіотекаремъ академіи наукъ, Бакмейстеромъ, но до 1822 года оставалось необъясненною. Въ этомъ году занялся чтеніемъ ея князь П. П. Л.; штабсъ-ротмистръ Скуридинъ разобралъ ее еще болѣе, а А. И. Ермолаевъ прочелъ ее всю. Вотъ ея содержаніе: «Изволеніемъ преблагаго и прещедраго Бога нашего, и заступленіемъ милостивыя заступницы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, и за молитвъ отца нашего и милостиваго заступника преподобнаго Саввы чудотворца, и по обѣщанію, и по повелѣнію раба Христова, царя Алексѣя, и отъ любви своея душевныя, и отъ сердечнаго желанія, слитъ сей колоколъ въ домъ Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея рождества и великаго и преподобнаго отца нашего Саввы чудотворца, что въ Звенигородѣ, нарицаемый сторожевскій».

Кромѣ того колокола на колокольнѣ были три колокола, слитые на иждивеніе царя Михаила Ѳеодоровича, два въ 1820, третій въ 1636 году; но одинъ изъ нихъ перелитъ въ 1677 году, два другіе въ 1831 году, на заводѣ Самгина. Въ послѣднихъ вѣсу: въ одномъ 261 пудъ, въ другомъ 125 пудъ. Колоколъ, называемый кесарійскій, вылитъ 1792 года, и вѣситъ 41 пудъ.

Въ верхнемъ ярусѣ колокольни устроены большіе боевые часы, польской работы, привезенные царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ изъ Смоленска, и подаренные имъ въ монастырь. На часовомъ колоколѣ слѣдующая надпись: Kylianus Wegewart me fecit. Campis. Anno 1636. Si Deus pro nobis, quis contra nos?

Въ среднемъ ярусѣ колокольни находится церковь преподобнаго Сергія чудотворца, которая до 1825 года посвящена была имени св. Троицы, но въ семъ году переименована во имя преподобнаго Сергія. Въ 1849 году она обновлена позлащеніемъ иконостаса и вновь написанными иконами.

IV.

Зданія монастырскія.

Первое мѣсто между зданіями монастыря занимаетъ царскій дворецъ, каменный двухъ-этажный, расположенный въ длину на пространствѣ 50 саженъ, а въ ширину 5 саженъ, На этомъ мѣстѣ прежде были братскія келліи, но царь Алексій Михаиловичъ отнесъ ихъ къ стѣнѣ восточной, а здѣсь на свое иждивеніе выстроилъ дворецъ, на случай своихъ пріѣздовъ въ монастырь. Окончательная отдѣлка и украшеніе сего зданія относятся ко временамъ царей Іоанна и Петра и царевны Софіи Алексіевны. Въ 1742 году, во время случившагося въ монастырѣ пожара, дворецъ этотъ выгорѣлъ, и въ 1775 году опять возобновленъ на сумму, пожалованную императрицею Екатериною II, которая въ томъ же году именнымъ указомъ назначила его для семинаріи, не долго однако существовавшей въ сей обители. При царѣ Алексіѣ Михаиловичѣ отъ дворца были сдѣланы крытые переходы къ Рождественскому собору, по которымъ царь и его семейство проходили въ особую палату (теперь занимаемую ризницею) для слушанія бого-

служенія. Въ ризничной палатѣ и теперь видны: мѣсто прежней двери, которою выходили цари изъ дворца и окно, обращенное въ соборную церковь.

Царскій дворецъ состоитъ изъ 11 комнатъ, расположенныхъ амфиладою, и раздѣляемыхъ въ срединѣ обширною каменною лѣстницею и площадкою. Комнаты украшены портретами государей и архіереевъ. Въ большой залѣ висятъ портреты царей: Іоанна Грознаго, Алексія Михаиловича, Ѳеодора Алексіевича и послѣдующихъ государей и государынь. въ послѣдней одиннадцатой комнатѣ, обращенной къ югу, замѣчательны изображенія св. Аѳанасія Великаго, св. Феофилакта, епископа никомидійскаго и Никона, патріарха московскаго. Кромѣ того во дворцѣ есть портреты царевны Софіи Алексіевны, изображенной въ монашескомъ одѣяніи, Амвросія Тверскаго, Гедеона Криновскаго и другихъ. Къ сѣверозападной сторонѣ южной половины дворца въ послѣднее время придѣлана обширная галлерея, съ которой открывается прекрасный видъ на окружающую громадную площадь.

Къ сѣверной сторонѣ дворца примыкаетъ садъ, занимающій пространство 40 саженъ. На семъ мѣстѣ прежде была больничная церковь, во имя св. Іоанна, списателя лѣствицы, которая за ветхостію разобрана въ 1782 году. Въ связи съ садомъ близъ входныхъ воротъ находится книжная и картинная лавка.

Къ югу отъ дворца находится двухъ-этажный каменный домъ, въ которомъ помѣщается братія мона-

стырская. Вблизи сего дома къ востоку находится другое зданіе, которое до 1887 года было одноэтажнымъ, и большею частію предназначалось для хозяйственныхъ принадлежностей. Въ 1886-7 годахъ подъ нимъ возведенъ, съ соблюденіемъ фасада, второй этажъ, предназначенный для помѣщенія братіи, больницы, аптеки и братской богадѣльни. Въ связи съ этимъ тянется по восточной сторонѣ одноэтажное зданіе, вмѣщающее въ себѣ братскую трапезу, кухню и 2—3 кельи, съ парадным входомъ строго-сохраненнаго стариннаго стиля. Прежде это были двухъ-этажные деревянные чертоги царицы Маріи Ильиничны, но съ 1828 г. верхній этажъ за ветхостію снятъ. Въ нихъ останавливались Высочайшія посѣтительницы обители: Императрицы Елизавета Петровна и Екатерина II-я.

Площадь монастыря, кругомъ главнаго храма—Собора Рождества Пресвятыя Богородицы, содержится весьма чисто и опрятно; съ одной стороны имѣетъ весьма красивый палисадникъ, среди котораго находится монастырскій металлическій резервуаръ воды съ крестомъ по срединѣ. Въ этотъ резервуаръ вода проведена въ 1881 году изъ ближайшей рѣчки Развадни и подается посредствомъ машины, приводимой въ движеніе одной лошадью, чрезъ металлическія трубы въ совершенно достаточномъ количествѣ. Насколько теперь легко пользуется монастырь водой, на столько трудно было ея добываніе прежде. Чтобы измѣрить эту трудность, достаточно представить тѣ десятки сажен

(вертикально 21 саж., вдоль горы 85 саж.), на возвышеніи которыхъ монастырь находится отъ уровня рѣки. Этимъ же водопроводомъ пользуется и училище, находящееся въ стѣнахъ монастыря и въ окружныхъ монастырскихъ постройкахъ. Этимъ водопроводомъ монастырь обязанъ благочестивому усердію Московскаго купца Вл. В. Думнова. Съ другихъ сторонъ собора площадь покрыта деревьями, надъ которыми какъ-бы царитъ дорогой для обители и замѣчательный вязъ, сохраняющійся со времени Основателя монастыря преподобнаго Саввы, какъ величественный памятникъ — современникъ обители. Среди этихъ деревьевъ видятся надгробные памятники надъ могилами извѣстныхъ личностей, какъ-то: Сумарокова, Бухвастовыхъ, Дурново и др.

Здѣсь погребены нѣкоторые настоятели обители: игуменъ Иннокентій и архимандритъ Галактіонъ (февр. 1887 г.) противъ алтаря соборнаго.

Звенигородское духовное училище.

Звенигородское духовное училище съ 1800-хъ годовъ помѣщается внутри монастыря въ связи съ колокольней за особой невысокой оградой въ особыхъ двухъ зданіяхъ, прежде принадлежавшихъ монастырю. Оба зданія относятся, по времени построенія своего, къ царствованію царя Алексія Михаиловича, и особенно большое зданіе (самое училище) отличается необычайной прочностію какъ

по толщинѣ стѣнъ, тамъ и по желѣзнымъ связямъ, которыми скрѣплено оно, и говоритъ о своей давней постройкѣ. Нижній этажъ весь состоитъ изъ сводовъ. Прежде это была трапеза, называвшаяся большою столовой палатою, въ которой обѣдало до 200 монаховъ. Въ настоящее время весь этотъ корпусъ занимается учениками училища; внизу помѣщаются спальни, столовая и кухня,—вверху—классы и комнаты для внѣклассныхъ занятій, раздѣленныя просторнымъ коридоромъ, къ которому примыкаетъ съ восточной стороны церковь во имя Преображенія Господня; эта церковь находится въ вѣдѣніи училища и содержится на его средства. Церковь эта устроена иждивеніемъ царевны Софіи Алексіевны и освящена 10 декабря 1693 года и находилась прежде при трапезѣ. Другой корпусъ, меньшій, назывался при Алексіѣ Михаиловичѣ «казенною палатою» и былъ назначенъ для помѣщенія сопутствовавшихъ ему во время пріѣздовъ въ монастырь чиновниковъ,—въ настоящее время служитъ помѣщеніемъ для начальниковъ и наставниковъ училища.

Монастырь обнесенъ каменною оградою, которая имѣетъ въ окружности 357 саженъ, вышина ея 4 сажени, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и болѣе, толщина 4 аршина. Ее начали строить въ 1650 году. по указу царя Алексія Михаиловича, какъ видно изъ переписныхъ монастырскихъ книгъ, а окончили въ 1654 году. На одной изъ башенъ, называемой красною, поставленъ, по повелѣнію царя Алексія Михаиловича, государственный гербъ; въ амбразу-

рахъ стѣнъ разставлены были пушки. Въ настоящее время башенъ считается шесть, седьмая находилась на срединѣ между угловыми башнями сѣверозападною и югозападною,—но сломана во второй половинѣ прошедшаго столѣтія. Съ особыми названіями извѣстны только двѣ башни: угловая западная башня позади дворца называлась *Житенною*, а башня съ государственнымъ гербомъ—*Красною*. Въ послѣдней сдѣланы со многими ступенями врата, въ которыхъ торжественно встрѣчали царственныхъ особъ, посѣщавшихъ обитель. Другія врата проѣзжія находятся въ сѣверной сторонѣ монастыря.

V.

Ризница и библіотека.

Ризница помѣщается вверху, въ пристройкѣ къ соборной церкви, съ правой стороны, въ той самой палатѣ, въ которой царь Алексій Михаиловичъ стоялъ во время богослуженія. Большая часть вещей, хранящихся въ ризницѣ, пожертвованы симъ царемъ и украшены его именемъ. Нѣкоторыя вещи принесены въ даръ монастырю настоятелями саввинскими и частными лицами. Намъ извѣстны три описи монастырской ризницы: одна составлена 1656 года, другая писана въ 1758 году, а третья недавно. Сличая эти описи, находимъ, что всѣ почти древнія драгоцѣнности доселѣ сохранены въ цѣлости, исключая ризъ, которыя по ветхости въ разныя времена были уничтожаемы и замѣняемы новыми. Въ описи 1656 года значится также большое число иконъ, писанныхъ почти на каждый день мѣсяца. Въ настоящее время сіи иконы частію поставлены въ церквахъ монастырскихъ и особенно въ соборной, частію собраны въ ризницѣ, въ которой ихъ насчитывается 26.

Изъ драгоцѣнностей, хранящихся въ ризницѣ вт

настоящее время, достопримѣчательнѣйшія суть слѣдующія:

Евангелія:

1) Евангеліе въ большой листъ московской печати 1644 года, пожаловано царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ въ 1649 году. На немъ верхняя дска и съ евангелистами золотая, чеканной работы, съ финифтью, украшенная драгоцѣнными камнями; по краямъ дски вырѣзана слѣдующая надпись: лѣта 7158 ноября въ 30 день здѣлано бысть сіе Евангеліе во обитель преподобнаго отца Саввы сторожевскаго въ соборную церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея рождества, повелѣніемъ благочестивѣйшаго государя царя и великаго князя Алексія Михаиловича всея Россіи и его благовѣрныя царицы и великія княгини Маріи Ильиничны, при святѣйшемъ Іосифѣ патріархѣ московскомъ и всея Россіи».

2) Евангеліе выходу того же 1644 года съ сребропозлащенною верхнею дскою.

3) Евангеліе, изданное 1681 года, при Іоакимѣ патріархѣ, пожертвовано монастырю діакомъ Арбеневымъ.

4) Евангеліе московской печати 1628 года, обложеное малиновымъ бархатомъ съ сребропозлащенными украшеніями. На немъ вкладная подстрочная надпись: «далъ вкладу игуменъ Антоній въ домъ Пречистыя Богородицы и великаго чудотворца Саввы игумену Іонѣ съ братьею или по немъ

инымъ игуменомъ и кто братія будутъ, и имъ пожаловать за тотъ мой вкладъ поминать родителей мои, и какъ Богъ сошлетъ по душу мою грѣшную, и пожаловати и душа моя поминать, пока сія обитель святая стоитъ, и имя мое въ сенаники написать. Лѣта 7146 (1638) февраля въ 10 день; а подписалъ по повелѣнію игумена Антонія пурдышевскаго монастыря черной діаконъ Никандръ».

5) Евангеліе въ листъ—изд. 1470 года, обложенное стариннымъ малиновымъ бархатомъ. Верхняя дска обложена серебромъ чеканной работы; въ срединѣ изображено Распятіе Господа нашего Іисуса Христа съ предстоящими: по угламъ изображенія свят. евангелистовъ чеканныя, сребропозлащенныя.

Въ текстѣ по главамъ имѣются изображенія въ лицахъ. На евангеліи серебра 2 ф. 48 золотниковъ.

6) Евангеліе на раку св. Мощей, въ 8-ю д. л., изд. 1873 г.—вкладъ А. Н. Шаховскаго. Кругомъ обложено позлащеннымъ серебромъ чеканной работы. По срединѣ изображеніе Воскресенія Христова, по угламъ евангелистовъ— сребропозлащенныя. Первое изображеніе въ видѣ звѣзды украшено брилліантами (по 4 бр. на каждомъ изъ 8 угловъ),— весь ободокъ убранъ 86 мелкими брилліантами. Кругомъ этого изображенія расположено крестообразно 4 крупныхъ брилліанта. На задней дскѣ—сребропозлащенное изображеніе преподобнаго Саввы во весь ростъ.

Кромѣ того еще есть евангелія и одинъ апостолъ выходу 1632 года, съ золотою прописью, обложенные старинною золотозеленою матеріею.

Въ ризницѣ хранится еще рукописная псалтирь въ большой листъ. Въ ней изображенія лицъ и начальныя слова украшены золотомъ, наугольники и средина—серебряные; обложена зеленымъ бархатомъ. Эта псалтирь поименована въ ризничной описи 1656 года. Въ отрывкѣ рукописнаго описанія Саввина монастыря 1778 года, найденномъ въ монастырскомъ архивѣ, значится, что по сей псалтири царь Алексій Михаиловичъ обучался россійскому чтенію.

Кресты напрестольные:

1) Крестъ, жалованный царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ, серебряный, чеканный съ позолотою и со многими частями св. мощей; спереди обнизанъ до рукояти крупнымъ жемчугомъ, украшенъ яхонтами и изумрудами. Есть на крестѣ и надпись: «Повелѣніемъ великаго князя Алексія Михаиловича, всея великія, и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, и его благовѣрныя государыни царицы и великія княгини Маріи Ильиничны сооружися сей крестъ, въ Звенигородъ, въ монастырь къ преподобному отцу Саввѣ сторожевскому, въ соборную церковь рождества Пресвятыя Богородицы».

2) Крестъ большой сребропозлащенный, чеканной работы, съ изображенными вокругъ распятія: снятіемъ со креста, погребеніемъ, сошествіемъ во

адъ и воскресеніемъ Іисуса Христа. Принадлежалъ архимандриту Мелетію и поступилъ въ ризницу въ 1717 году вкладомъ на поминъ души его.

3) Крестъ кипарисный рѣзной, въ сребропозлащенной оправѣ. Въ описи 1656 года названъ палестинскимъ.

4) Крестъ кипарисный рѣзной, съ аѳонской горы, обложенный серебромъ, съ сребропозлащеннымъ поддономъ; въ немъ двѣнадцать частей св. мощей.

Святые сосуды:

1) Сосуды золотые съ драгоцѣнными камнями, пожалованные царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ 1651 года, какъ видно изъ слѣдующей надписи на потирѣ: «Лѣта 7159 повелѣніемъ великаго государя царя и великаго князя Алексія Михаиловича всея Россіи самодержца, и его благовѣрныя царицы Маріи Ильиничны сдѣланъ сей потиръ въ обитель преподобнаго отца Саввы сторожевскаго, въ соборную церковь рождества Пресвятыя Богородицы. Вѣсу четыре фунта, шестдесятъ два золотника».

2) Двое сребропозлащенныхъ сосудовъ, вкладныхъ отъ архіепископа смоленскаго Филарета, вмѣстѣ съ дароносицею серебряною, имъ же пожертвованною.

Кадила и чаши:

1) Кадило серебряное позлащенное, называемое цареградскимъ, съ слѣдующею греческою надписью:

«Τὸ Παρον θυμιατήριον ὑπάρχει ἴδιον κτῆμα τοῦ ναοῦ τῆς Κυρίας τῶν οὐρανῶν, ὅπερ κατεσκευάσθη ἐν ἔτει 1632“, т. е. сіе кадило есть собственность храма Царицы Небесной; устроено въ 1632 году.

2) Три серебряныхъ кадила, пожервованныя царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ въ 1650 году. На всѣхъ трехъ есть надписи.

3) Чаша водосвятная большая, серебряная, съ слѣдующею надписью: «Божіею милостію, повелѣніемъ великаго государя царя и великаго князя Алексія Михаиловича всея Россіи самодержца, и его благовѣрныя царицы и великія княгини Маріи Ильиничны, и благовѣрнаго царевича князя Дмитрія Алексіевича, при отцѣ нашемъ и богомольцѣ Киръ Іосифѣ патріархѣ московскомъ и всея Россіи, сдѣлана сія чаша въ Звенигородъ, въ монастырь къ преподобному отцу Саввѣ сторожевскому, въ соборную церковь Рождества Пресвятыя Богородицы. Лѣта 7157, іюня въ 20 день».

4) Чаша водосвятная малая, серебряная. Подарена Филаретомъ, архіепископомъ смоленскимъ, въ 1661 году.

5) Блюдо серебряное, для благословенія хлѣбовъ, того же Филарета.

Ризы:

1) Драгоцѣннѣйшая изъ ризъ, обогатившая ризницу, есть риза самаго преподобнаго Саввы. Она бѣлая, тафтяная; оплечье по голубому бархату шито струйчато золотомъ, серебромъ и шелками;

по наподольнику разными шелками шиты наискось полосочки; подкладка подъ всею ризою крашенинная. Въ описи 1656 года значится, что въ то время было полное облаченіе преподобнаго Саввы именно подризникъ, епитрахиль, поручи и поясъ.

2) Фелонь, подаренная царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ, аксамита золотаго травчатаго по красной землѣ; оплечье малиноваго бархата, все унизано жемчугомъ; среди оплечья жемчужный крестъ съ изумрудами и яхонтомъ. Подольникъ объяринный алаго цвѣта, и на немъ въ два ряда широкое золотосеребряное кружево съ городками.

3) Еще четыре фелони, три изъ атласа, одна изъ бархата;—всѣ обнизаны жемчугомъ. Всѣ сіи фелони, въ томъ числѣ и фелонь преподобнаго Саввы, замѣчательны тѣмъ, что у нихъ задняя и передняя части равной длины, какъ у стихаря. Для удобства же при священнодѣйствіи передняя часть поднимается и поддерживается на пуговицахъ,

4) Три стихаря—плечья низаны жемчугомъ.

5) Палица, вся унизанная жемчугомъ, вкладъ царя Алексія Михаиловича; на поляхъ ея надпись, низанная жемчугомъ: «Повелѣніемъ благочестиваго и хрістолюбиваго государя царя и великаго князя Алексія Михаиловича всея Россіи и его благовѣрныя царицы Маріи сдѣлана палица въ Саввинъ монастырь.

6) Замѣчательны по своей драгоцѣнности: покровъ на гробницу преподобнаго и пелена подвѣсная къ передней сторонѣ напрестольной одежды. На по-

кровѣ вышитъ образъ преподобнаго Саввы, и надъ главою преподобнаго образъ Св. Троицы; вѣнецъ у чудотворца весь низанъ жемчугомъ и украшенъ драгоцѣнными камнями. На сторонахъ покрова пряденымъ золотомъ вышита слѣдующая надпись: «Повелѣніемъ благовѣрнаго и хрістолюбиваго великаго государя, царя и великаго князя Алексія Михаиловича всея Россіи самодержца, начатъ сей покровъ дѣлатися въ пречестную обитель рождества Пресвятыя Богородицы и преподобнаго отца Саввы чудотворца, нарицаемаго сторожевскаго, на покровеніе его чудотворныхъ мощей на гробницу, въ лѣто 7156, мѣсяца ноября въ 17 день, по отцѣ своемъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Руссіи, по своей государынѣ матери, государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Евдокіи Лукіановнѣ. Совершенъ же сей покровъ въ 7157 лѣто, мѣсяца ноября въ 30 день, а отъ воплощенія Бога Слова 1649 лѣта». Этотъ покровъ сдѣланъ слишкомъ за два года до открытія мощей преподобнаго Саввы, и полагался, какъ видно изъ надписи, на гробницу преподобнаго, которая стояла на мѣстѣ его погребенія.

Пелена къ престолу, устроенная тѣмъ же царемъ, примѣчательна по множеству жемчуга, коимъ она украшена.

По описи 1656 года, въ ризницѣ находилось большее число ризъ; нѣкоторыхъ было тогда по 12 и болѣе паръ, изъ одной матеріи. Много также было штукъ атласу, бархату, камки и другихъ ма-

терій; вѣроятно всѣ онѣ повременно были употребляемы для новыхъ ризъ, когда старыя по ветхости не могли быть въ употребленіи. Жемчугъ и камни, осыпавшіеся съ ризъ и другихъ вещей церковныхъ, были собираемы и хранимы въ ризницѣ. Въ настоящее время жемчугъ хранится въ ризницѣ, въ особомъ ящикѣ и въ немъ вѣсу болѣе трехъ фунтовъ.

Шапки:

1) Шапка, устроенная при первомъ архимандритѣ саввинскомъ, Варлаамѣ, въ 1650 году, царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ. Вся она обнизана жемчугомъ, украшена золотомъ и драгоцѣнными камнями. Въ 1824 году она, по причинѣ осыпки жемчуга, передѣлана по малиновому бархату.

2) Другая шапка малиноваго же бархата драгоцѣнна не менѣе первой. На нижнемъ ея обручѣ 8 среброзлащенныхъ дробницъ съ священными изображеніями, украшенныхъ вокругъ жемчугомъ и дорогими камнями. На ней крупнаго кафимскаго жемчуга 682 зерна. Устроена въ 1723 году при архимандритѣ Трифиллѣ.

3) Шапка съ 9 финифтяными изображеніями, украшенная жемчугомъ, яхонтами, лалами и изумрудами.

4) Въ ризницѣ хранится еще схимническая шапка архіепископа смоленскаго Филарета, сдѣланная изъ фіолетовой матеріи, и украшенная изображеніями херувимовъ.

Панагіи и кресты настоятельскіе:

1) Панагія, подаренная монастырю 1661 года Филаретомъ, архіепископомъ смоленскимъ. Она сребропозлащенная чеканная, съ золотою цѣпочкою. Въ срединѣ образъ Спасителя съ херувимами. вокругъ образа драгоцѣнные камни: по краямъ она обнизана мелкими бурмицкими зернами. Внутри сокрыты части св. мощей, и между прочими часть мощей преподобнаго Саввы сторожевскаго, какъ это видно изъ подписи на нижней ея сторонѣ. На оборотѣ мельчайшимъ шрифтомъ написанъ весь символъ вѣры. Во вкладной монастырской книгѣ, писанной въ концѣ XVII вѣка, сказано, что эта панагія въ то время была придѣлана къ ризѣ на образѣ Спасителя въ соборной церкви.

2) Панагія, сдѣланная въ 1757 году, брилліантовая, съ яхонтами и съ цѣпью сребропозлащенною.

3) Крестъ настоятельскій, серебряный, съ яхонтами и изумрудами. Съ задней стороны изображеніе Богоматери и подпись: *Яко исполни мя горести Вседержитель.*

4) Крестъ золотой, гладкій, съ мощами; вокругъ обнизанъ жемчугомъ и украшенъ каменьями. Онъ значится и въ описи 1758 года.

5) Крестъ изъ краснаго хрусталя, оправленный серебромъ и осыпанный бѣлыми хрусталиками.

6) Крестъ костяной въ серебряной оправѣ.

7) Крестъ сребропозлащенный, гладкій, съ частію мощей святителя Алексія и пелены изъ подъ мощей его. Въ XVII вѣкѣ крестъ сей привѣшенъ былъ въ иконѣ Саввы преподобнаго, стоявшей надъ ракою.

Сверхъ сего въ ризницѣ находится принадлежавшій казначею Геронтію, бывшему при архимандритѣ Сильвестрѣ 1-мъ, медальонъ хрустальный безъ цѣпочки, оправленный серебромъ, съ 17-ю частицами мощей, надъ которыми надписано: S. Justaæ M., S. Jovini M., S. Dignæ M., S. Aqvilæ M., B. Thomæ, S. Urbani, S. Poutiani, S. Blandinæ и проч.

Кромѣ вещей, священныхъ по употребленію въ ризницѣ хранятся нѣкоторыя вещи, священныя по воспоминанію. Это царскія одежды XVII вѣка.

1) Верхній спорокъ съ шубы царя Алексія Михаиловича персидскаго краснаго атласа съ золотыми травочками.

2) Кушакъ его шелковый персидскій съ пестрыми поперегъ полосами.

3) Холодное верхнее платье или опашень царицы Маріи Ильиничны изъ оранжевой объяри, съ серебрянымъ кружевомъ, съ прорѣзами на бокахъ.

4) Таковое же платье царевны Софіи Алексіевны изъ шелковой мелкотравчатой матеріи персидской, по бѣлой землѣ. Длина этого платья $1\frac{1}{2}$ аршина и 1 вершокъ.

5) Кромѣ сихъ одеждъ показываютъ въ ризницѣ скатерть царя Алексія Михаиловича. Она шелко-

вая по темновишневой землѣ съ золотыми травочками и поперечными полосами: по краямъ обложена краснымъ гродетуромъ. Длина ея 12 аршинъ.

Библіотека.

Библіотека помѣщается подъ колокольнею, въ среднемъ ярусѣ, и занимаетъ двѣ комнаты, изъ которыхъ въ первой хранятся рукописныя дѣла монастырскія, а во второй—книги.

Въ архивѣ бумаги по времени большею частью относятся къ XVII и XVIII столѣтіямъ. По содержанію онѣ большею частію экономическія, каковы: приходорасходныя книги монастырскія XVII вѣка и позже, описи доходовъ съ деревень и угодьевъ монастырскихъ и т. п. Весьма много переписныхъ или ревизіонныхъ книгъ монастырей, приписныхъ къ Саввину; есть опись монастырскаго имущества, сдѣланная въ 1667 и 1699 годахъ, и ризницы монастырской въ 1656 году. Есть письма архимандритовъ саввинскихъ къ царямъ Алексію Михаиловичу. Ѳеодору Алексіевичу, Іоанну и Петру Алексіевичамъ. Въ экономическихъ книгахъ часто встрѣчаются и историческія замѣтки, довольно любопытныя.

Изъ древнихъ грамотъ сохранились въ монастырѣ только девять царскихъ и три патріаршихъ.

Изъ книгъ замѣчательны слѣдующія:

Печатныя:

Два евангелія, печатанныя въ Москвѣ при пат-

ріархѣ Никонѣ 1654 года. Подарены Филаретомъ смоленскимъ въ 1666 году.

Евангеліе учительное воскресное, печатанное въ Кіевѣ, въ обители уневской 1619 года.

Евангеліе учительное воскресное московской печати 1686 года.

Толковое евангеліе 1698 года. Дано на поминовеніе по царевнѣ Софіи Алексіевнѣ въ 1713 году.

Апостолъ московской печати 1632 года. Подаренъ Филаретомъ смоленскимъ.

Часословъ московской печати 1640 года. Прописныя буквы, заглавія и по мѣстамъ цѣлыя строки отпечатаны золотомъ.

Требникъ Петра Могилы. Кіевъ, 1646 года.

Прологъ. М., 1675—77 г.

Церковный уставъ московской печати 1682 года, пожертвованный въ монастырь, какъ значится въ подстрочной подписи на первыхъ листахъ, царевною Софіею Алексіевною.

Два служебника московской печати 1651 года.

Служебникъ 1656 года, принадлежавшій Филарету, архіепископу смоленскому.

Общая минея вмѣстѣ съ праздничною, московской печати 1654 года.

Потребникъ иноческій 1639 года.

Тріоди постная и цвѣтная 1661 и 1672 года.

Анѳологіонъ, сіе есть цвѣтословіе. М., 1660.

Творенія св. Василія Великаго съ грубымъ оттискомъ сего святителя. Два экземпляра. На заглавномъ листѣ напечатано: «здрукарне острозское

выдана есть въ лѣто отъ създанія миру 7102». (1594). Въ послѣсловіи напечатано: «Сіа книга Василіи велікіи повеленіемъ и власнымъ коштомъ и накладомъ трудомъ и промысломъ яснеосвецоного велможного княжати Константина Константиновича Острозскаго, воеводы кіевскаго, маршалка земли волынское, старосты владимерскаго, въ лѣто отъ създанія миру, 7102 здрукарнѣ острозское выдана есть».

Бесѣды Златоуста на 14 посланій апостола Павла, печатанныя въ типографіи Печерской Лавры 1623 г.

Его же Бесѣды на евангеліе отъ Матѳея 1664 года.

Сочиненія Григорія Богослова, напечатанныя въ Москвѣ 1665 года.

Гисторія албо правдивое выписаніе св. Іоанна Дамаскина о житіи св. пр. О-цъ Варлаамъ Іоасафа и о наверченю Індіанъ, стараніемъ и коштомъ иноковъ общежительнаго монастыря кутеенскаго. ново зъ грецкого и словенского на русскій языкъ преложена въ типографіи той же обители. Року 1637.

Служба и житіе преп. Сергія Радонежскаго. Московской печати 1647 года.

Библія въ картинахъ съ латинскимъ текстомъ подъ нѣкоторыми изъ нихъ. Года изданія нѣтъ.

Рукописныя:

Евангеліе письменное, обложено ветхою матеріею, съ мѣдными евангелистами и застежками. Оно поименовано въ каталогѣ 1662 года.

Рукопись въ четверку въ двухъ отдѣленіяхъ: пер-

вое оглавляется такъ: «присыланіе антіоха черноризца лавры св. отца Саввы къ Еоустафію, игумену манастыря атталины града Анкыры Галатійскыя. Другое отдѣленіе: Пантолѣонъ та діакона и хартуѳелака великыа церкве, сказаніе чудесъ превеликаго и преславнаго Михаила Архистратига».

Книги о нравоучительствѣ, сочиненіе Василія, царя греческаго, и при ней исторія о первомъ московскомъ патріархѣ Іовѣ.

С. Іоанна постника объ исповѣди. Рукопись XVIвѣка въ восьмушку писана полууставомъ. На первомъ листѣ написано: «Ивана постника монаканонъ. Правила Аѳонаса попа новогородца, далъ по душѣ $\overline{5}$ книгъ, и за ту дачю поминать его въ повседневномъ спискѣ и въ сенаницѣ $\overline{ѳ}$ лѣтъ урочныхъ, а въ налойномъ сенаницѣ въ книгѣ, доколѣ и монастырь пречистые стоитъ, а служитъ на богарадномъ монастырѣ». Кромѣ правилъ Іоанна постника въ рукописи находятся: выписки изъ номоканона о степеняхъ родства, отвѣты Никиты ираклійскаго, правила Никифора Исповѣдника, отвѣты Іоанна цитрскаго. Епифанія кипрскаго о ересяхъ и Іоанна митрополита никейскаго слово на Армены; далѣе правило о келейномъ трезвеніи и каждодневномъ пѣтіи, о постахъ и, наконецъ, краткая статья о помываніи устъ іерею и прочимъ братіямъ.

О житіи и дѣлахъ Петра Великаго, два тома, въ листъ. Первый томъ — переводъ съ изданнаго на итальянскомъ языкѣ сочиненія Антонія Кати-

фора Закинфянина; второй переведенъ съ греческаго Стефаномъ Писаревымъ въ 1743 году.

Служба на обрѣтеніе мощей преподобнаго Саввы, исправленная и дополненная въ 1887 г.

Синодикъ монастырскій.

Вкладная книга XVII вѣка.

Каталогъ архіереевъ россійскихъ св. Дмитрія Ростовскаго, продолженный другими писателями. Списокъ Тверскихъ архіереевъ доведенъ до 1763 года.

Въ каталогѣ книгъ, составленномъ въ 1662 году, между рукописными книгами поименованъ: «Каноникъ чудотворца Саввы». Жаль, что эта драгоцѣнная книга утрачена.

VI.

Зданія внѣ монастыря.

ВНѢ МОНАСТЫРЯ НАХОДЯТСЯ:

1. Гостинницы. Изъ книгъ царскихъ выходовъ видно, что гостинницы существовали еще при ц. Алексіѣ Михаиловичѣ; что видно изъ того, что въ 1680 году, когда новая серебряная рака была привезена къ монастырю, она поставлена была до пріѣзда царя на гостинѣ дворѣ. Настоящія гостинницы построены въ нынѣшнемъ столѣтіи: ихъ три, изъ коихъ первая (низъ каменный и верхъ деревянный) построена въ 1833 году, вторая — такая же построена въ 1862 г.; третья каменная трехъ-этажная, въ 1877 году. Во всѣхъ гостинницахъ не менѣе 60 №№, въ которыхъ помѣщаются пріѣзжающіе богомольцы, иногда живущіе довольно продолжительное время для того, чтобы пользоваться здоровымъ и свѣжимъ воздухомъ.

2. Странноприимный домъ, устроенный около 1855 г. на средства Московскаго купца Прохорова для бѣдныхъ богомольцевъ, имѣющихъ въ немъ и теплый уголъ для себя и простую пищу. Кромѣ того, есть еще для таковыхъ богомольцевъ особыя

холодныя палаты, дающія покой имъ въ лѣтнее время, и раздѣленныя на двѣ половины: мужскую и женскую.

3. Конный и скотный дворы, къ которымъ примыкаютъ другія хозяйственныя постройки.

4. Къ западной сторонѣ отъ монастыря, подъ горой, стоитъ мельница, отдаваемая въ аренду,—и существующая со времени ц. Алексія Михаиловича.

5. На восточной сторонѣ, подъ горою, находится большой огородъ съ необходимыми постройками, также отдаваемый въ аренду.

6. При въѣздѣ на гору монастырскую отъ Звенигорода находится нѣсколько торговыхъ лавокъ, устроенныхъ для ярмарокъ, бывающихъ въ 10-ю пятницу по Пасхѣ, 8 іюля, въ день Казанскія иконы Божіей Матери, и 8 числа сентября. На одномъ концѣ этихъ построекъ находится колодезь, по преданію, ископанный Преподобнымъ Саввой, на другомъ—маленькая часовня съ иконою Преподобнаго Саввы.

7. Противъ входныхъ воротъ въ полугорѣ по направленію къ р. Развднѣ въ 1886 году устроенъ вновь двухъ-этажный деревянный на каменномъ фундаментѣ съ хозяйственными пристройками домъ, въ которомъ помѣщаются семейные наставники училища, съ платою по 75 р. въ годъ за каждую квартиру, каковыхъ 4.

Монастырь, какъ сказано выше, занимаетъ весьма красивую площадь на горѣ, окруженною съ трехъ сторонъ двумя рѣками. Но особенную прелесть

этой красотѣ придаетъ то, что онъ какъ бы окаймленъ зеленѣющими лугами по р. Москвѣ и кругомъ высокими, крупными деревьями, которыя на ровной площади отъ монастыря къ сѣверу составляютъ замѣчательный по давности, высотѣ и толщинѣ вѣковыхъ деревьевъ лѣсъ, начало котораго, какъ думаютъ—и не безъ основанія, восходитъ ко времени основанія монастыря.

VII.

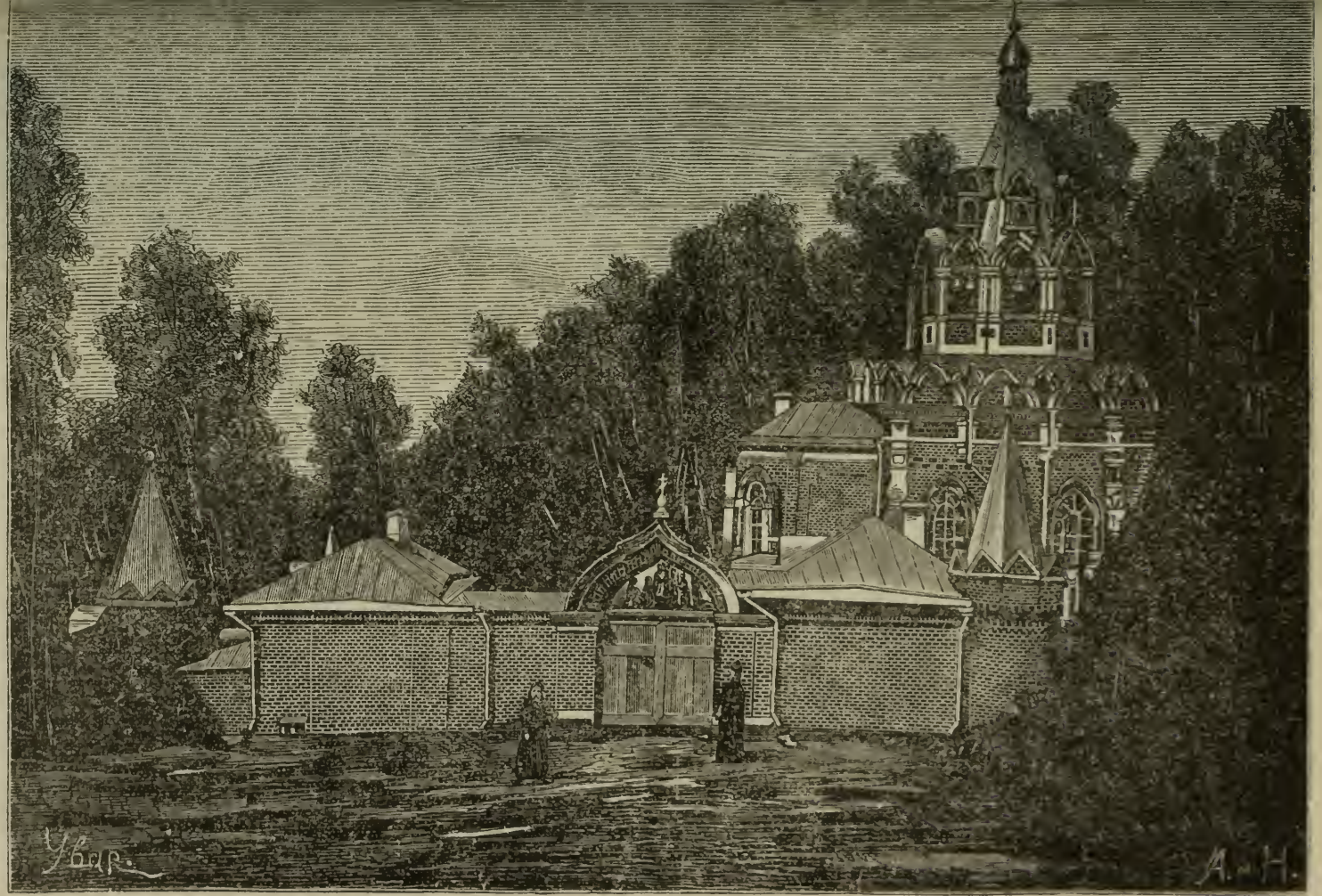
Саввинскій скитъ.

Къ сѣверо-западу отъ монастыря, на разстояніи не болѣе версты, подъ густою сѣнію деревьевъ, расположенъ Саввинскій скитъ. Трудно представить себѣ болѣе красивое мѣсто, такъ располагающее къ молитвенному уединенію, какъ Савинскій скитъ! Это мѣсто было избрано самимъ основателемъ монастыря—Преподобнымъ Саввою. Какъ любитель уединенной тихой молитвы, Преподобный часто, для молитвенныхъ подвиговъ и молитвеннаго общенія съ Господомъ, удалялся изъ обители въ глубокій оврагъ, отстоящій въ верстѣ, и тамъ подъ сѣнію густаго лѣса, ископавъ себѣ пещеру, отдавался подвигамъ молитвы со слезами и созерцанію на землѣ вышнихъ обителей небесныхъ. Надъ этою-то, освященною подвигами преподобнаго, пещерою, которую можетъ и теперь видѣть всякій, вблизи скитскаго храма, въ 1862 году, съ благословенія Высокопреосвященнаго Митрополита Филарета, при настоятелѣ монастыря Преосвященномъ Леонидѣ, почетнымъ гражданиномъ Павломъ Григорьевичемъ Цуриковымъ, глубоко чтившимъ Саввинскую обитель, выстроенъ вновь изящный по архитектурѣ каменный храмъ во имя Преподобнаго

Саввы, какъ памятникъ духовныхъ бдѣній и молитвословій Преподобнаго. Тогда же при семъ храмѣ, для помѣщенія при немъ четырехъ человѣкъ братіи былъ устроенъ одноэтажный каменный корпусъ и все это обнесено каменною оградою съ тремя башнями на протяженіи 29 саженей. Но, по неисповѣдимымъ судамъ Промысла Божія, пустынное уединеніе Преподобнаго процвѣло яко кринъ! Нашлись желающіе проводить иноческое житіе въ безмолвномъ скитскомъ уединеніи, — понадобились бо̀льшія помѣщенія. Въ 1865 году прежнее мѣсто было много разширено вдоль горы къ югу и тѣмъ же христолюбивымъ щедродателемъ Цуриковымъ устроены для помѣщенія братіи пять деревянныхъ домовъ на каменномъ фундаментѣ; кромѣ того особый шестой для братской трапезы и кухни. Кругомъ это мѣсто было обнесено деревяннымъ заборомъ на протяженіи 200 саженей, который въ 1869 году, на средства того же Цурикова, былъ замѣненъ каменною оградою съ пятью башнями.

Въ настоящее время, кромѣ указанныхъ построекъ, въ стѣнахъ скита красуется большой двухъэтажный корпусъ для братскихъ келлій, въ верхнемъ этажѣ котораго устроенъ небольшой храмъ во имя Святителя Николая.

Такимъ образомъ и возникъ настоящій Саввинскій скитъ. Окруженный съ трехъ сторонъ горами и лѣсомъ и съ западной—рѣчкой Развадней, скитъ представляетъ весьма красивый видъ, пользуется глубокою тишиною, какъ бы скрытый отъ глазъ



Видъ Саввинскаго скита.

зрителей. Чтобы притти въ него прямымъ путемъ, ведущимъ изъ монастыря чрезъ св. ворота аллеею, нужно спуститься на нѣсколько десятковъ ступеней лѣсницы, ведущей въ него.

Въ этой мирной обители, сіяющей добродѣтельнымъ житіемъ иноковъ, жизнь монашеская установлена на правахъ общежитія, на основаніи которыхъ монашествующіе получаютъ отъ обители все необходимое въ жизни; и время богослуженія приспособлено къ обычаямъ строгихъ общежительныхъ монастырей: такъ утреннее богослуженіе всегда начинается въ 2 часа ночи, литургія въ 8 часовъ утра, вечерня въ 3 часа и затѣмъ слѣдуетъ чтеніе правилъ.

По управленію скитъ находится въ непосредственной зависимости отъ намѣстника монастыря и имѣетъ у себя одного благочиннаго, наблюдающаго за порядкомъ, исправностію братіи въ отношеніи исполненія обязанностей, правильностію совершенія богослуженія и чистотою.

Скитъ имѣетъ свою усадьбу, которая обработывается руками монашествующихъ. Основаніемъ содержанія Скита служитъ капиталъ, положенный устроителемъ его, и домъ въ Москвѣ, пожертвованный имъ-же.

Для удобства богомольцевъ, пещера, памятникъ молитвенныхъ подвиговъ Преподобнаго Саввы, находится внѣ ограды скитской, рядомъ съ алтаремъ Скитскаго храма, такъ что всякій, желающій поклониться здѣсь, имѣетъ всегда свободный доступъ.

1-е приложеніе.

Изъ актовъ историческихъ и переписныхъ книгъ монастырскихъ видно, что къ Саввину монастырю въ XVII вѣкѣ приписано было 19 монастырей и пустынь въ разныхъ городахъ и уѣздахъ, со всѣми ихъ владѣніями и угодьями. Монастыри сіи слѣдующіе:

1. *Воскресенскій Высокій* въ Москвѣ, на Тверской улицѣ. Существовалъ еще въ XVI вѣкѣ, какъ видно изъ грамоты, писанной по случаю избранія Бориса Годунова на царство, въ которой упоминается Воскресенскій съ Москвы игуменъ Варсанофій. Изъ одной грамоты временъ царя Михаила Ѳеодоровича видно, что Воскресенскій монастырь въ началѣ XVII вѣка имѣлъ своихъ отчинныхъ крестьянъ. Въ 1651-мъ году, по указу царя Алексія Михаиловича, этотъ монастырь приписанъ къ Саввину и, вѣроятно, обращенъ въ подворье; ибо въ 1666 году онъ писался такъ: монастырское московское подворье, воскресенскій монастырь. Въ монастырѣ уже и послѣ того, какъ онъ сдѣланъ подворьемъ, были свои строители и братія, которые содержались на суммы Саввина монастыря. Въ немъ прежде была деревянная церковь во имя Воскресенія Христова,

но въ 1691 году выстроена каменная и освящена въ іюлѣ. Въ настоящее время на Саввинскомъ подворьѣ нѣтъ церкви Воскресенской, а вмѣсто ея устроена церковь во имя преподобнаго Саввы. Въ домѣ подворья имѣетъ свое пребываніе викарій московской митрополіи.

2. *Ольговъ*, иначе—Льговъ или Леовъ Успенскій монастырь въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ 10 верстахъ отъ Рязани, по дорогѣ къ Спасску. Онъ основанъ въ началѣ XIII вѣка рязанскимъ княземъ Ингваремъ Игоревичемъ, и братомъ его, княземъ Юріемъ, на мѣстѣ древняго Льгова; приписанъ къ Саввину монастырю по грамотѣ царя Алексія Михаиловича, данной 1651 года, 9 іюля. Съ XIV до XVII вѣка Ольговъ монастырь управляемъ былъ игуменами, а съ конца XVII вѣка строителями. Въ XVII вѣкѣ въ Ольговѣ монастырѣ были церкви: соборная, въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ во имя преподобнаго Сергія, и теплая, во имя св. Николая чудотворца. Въ 1666 г. церковь была перестроена иждивеніемъ князя Щетинина, и устроенъ новый придѣлъ во имя архистратига Михаила. Въ концѣ XVII вѣка при Ольговѣ монастырѣ значилось дворовъ крестьянскихъ 181, съ которыхъ сбиралось ежегодной подати въ Саввинъ монастырь болѣе 120 рублей. Въ XVIII вѣкѣ Ольговъ монастырь обращенъ въ заштатный.

3. *Спасскій Зарѣцкій*, въ Рязанской губерніи и уѣздѣ, основанъ въ XV вѣкѣ, приписанъ къ Саввину монастырю 1651 года, и управлялся строите-

лями. Въ немъ были тогда деревянныя церкви: Преображенія Господня и Введенія Пресвятыя Богородицы. Дворовъ крестьянскихъ при монастырѣ было 284.

4. *Воскресенскій Тереховъ*, въ Рязанскомъ же уѣздѣ, на берегу Оки, въ 50 верстахъ отъ Старой Рязани. Онъ существовалъ еще въ первой половинѣ XVI вѣка, и ему дана была жалованная грамота великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ въ 1520-мъ году. Потомъ онъ былъ приписанъ при Іоаннѣ Грозномъ къ Солотчинскому монастырю; при Ѳедорѣ Ивановичѣ является самостоятельнымъ и управляется игуменами до половины XVII-го вѣка. Въ 1652-мъ году, по указу царя Алексія Михаиловича, онъ приписанъ къ Саввину монастырю, и въ немъ стали настоятельствовать строители. Въ семъ монастырѣ были въ то время деревянныя церкви: Воскресенія Христова и Введенія Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ во имя чудотворца Николая. Дворовъ крестьянскихъ, бывшихъ во владѣніи момастыря, въ концѣ XVII вѣка было 74.

5. *Троицкій Переницкій*, въ Рязанскомъ уѣздѣ, съ деревянною церковію во имя Живоначальныя Троицы и съ 45-ю дворами крестьянъ. Управлялся строителями; приписанъ къ Саввину въ 1651 году.

6. *Кибарганскій Предтечевъ*, въ Суздальскомъ уѣздѣ, на берегу Нерли, въ 12-ти верстахъ отъ Гавриловскаго посада, по дорогѣ къ Шуѣ; приписанъ въ 1652 году. Въ немъ церкви: во имя Живоначальныя Троицы и усѣкновенія главы Іоанна Кре-

стителя. Дворовъ крестьянскихъ въ концѣ XVII вѣка было за нимъ 53. Настоятелями въ немъ были строители. Нынѣ на мѣстѣ монастыря село Кибергино или Киберкино.

7. *Николаевскій Медвѣдскій*, въ Ладожскомъ уѣздѣ, при устьѣ Волхова. Существовалъ въ XVI вѣкѣ, и былъ подъ управленіемъ игуменовъ; въ 1583 году, во время войны шведской, при игуменѣ Ѳеодоритѣ былъ разворенъ Шведами, и на слѣдующій годъ, по милостивой грамотѣ царя Ѳеодора Ивановича, получилъ вспомоществованіе. Въ монастырѣ въ 1583 году было 30 братій и 60 слугъ. Въ 1651 году, по указу царя Алексія Михаиловича, онъ приписанъ къ Саввину монастырю. Въ семъ монастырѣ были въ это время двѣ каменныя церкви: настоящая, во имя Николая чудотворца, и трапезная, во имя св. Іоанна Богослова. Въ 1704 году онъ обращенъ въ приходскую церковь.

8. *Николаевскій на Валку* во Псковѣ, на берегу рѣки Великой, основанъ въ 1395 году посадникомъ Захаріею Костроминичемъ, и управляемъ былъ игуменами до половины XVII вѣка. Въ 1558 году ливонскіе рыцари съ магистромъ Фирстенбергомъ сожгли этотъ монастырь. Въ 1651 году онъ приписанъ къ Саввину, и управленіе имъ ввѣрено строителю, посланному изъ Саввина монастыря. Въ семъ монастырѣ была каменная церковь во имя Николая чудотворца, съ трапезою и каменною колокольнею.

9. *Стефановскій на Лугу*, «ото Пскова не подалеку

на Завеличье, возлѣ Великіе рѣки стоитъ на берегу», какъ сказано въ описи 1690 году. Этотъ монастырь основанъ въ 1404 года. Въ немъ двѣ каменныя церкви: архидіакона Стефана, и трапезная во имя Всемилостиваго Спаса. Приписанъ къ Саввину въ 1651 году. и вмѣстѣ съ Никольскимъ монастыремъ былъ подъ управленіемъ одного строителя.

10. *Рождественскій Пурдышевскій*. Тамбовской губерніи, въ Шацкомъ уѣздѣ. Существовалъ еще въ концѣ XVI вѣка, и въ 1595 году, при игуменѣ Иринархѣ получилъ жалованную владѣнную грамоту отъ царя Ѳеодора Ивановича. Въ 1621 году царь Михаилъ Ѳедоровичъ далъ сему монастырю несудимую грамоту, и по духовнымъ дѣламъ велѣлъ властямъ относиться къ патріарху Филарету, а по мірскимъ въ приказъ Казанскаго дворца. Въ 1651 г. царь Алексій Михаиловичъ приписалъ его къ Саввину монастырю, и съ сего времени имъ управлять начали строители. Въ описи 1688 года сказано, что въ Пурдышевскомъ монастырѣ одна деревянная церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, и съ двумя придѣлами во имя св. Николая чудотворца и Василія Блаженнаго. Въ это время монастырю принадлежали 240 дворовъ крестьянскихъ.

11. *Николаевскій Веневъ*. Тульской губерніи. въ Веневскомъ уѣздѣ, въ 17 верстахъ отъ Венева. Онъ существовалъ еще въ началѣ XV вѣка, и въ 1408 г. въ немъ скончался и погребенъ несчастный князь

смоленскій Юрій Святославичъ. Въ 1558 г. Іоаннъ Грозный послалъ сюда въ заточеніе архіепископа новгородскаго Пимена, который въ 1571 году здѣсь скончался и погребенъ. Царь Алексій Михаиловичъ въ 1651 году приписалъ Веневъ монастырь къ Саввину. Въ немъ одна каменная церковь во имя св. Николая съ каменною колокольнею. Около половины XVII вѣка за нимъ числилось 2388 душъ крестьянъ.

12. *Никитскій*, въ Дмитровскомъ уѣздѣ. Приписанъ въ 1652 году княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Волхонскимъ.

13. *Арзамасскій Спасскій*, въ Нижегородской губерніи, въ городѣ Арзамасѣ. Существовалъ еще въ XVI вѣкѣ; былъ тогда подъ управленіемъ игуменовъ, и имѣлъ уже свои отчины, которыхъ цѣлая половина передана, по опредѣленію московскаго собора 1681 года, епископу арзамасскому. Приписнымъ къ Саввину сдѣланъ сей монастырь въ 1682 г. по указу царя Ѳедора Алексіевича, какъ сіе видно изъ описи монастыря и изъ приходорасходныхъ книгъ саввинскихъ за 1682-й годъ. Въ 1764 г. по новому штату, арзамасскій монастырь сдѣланъ третьекласснымъ, съ настоятельствомъ игуменскимъ, а въ 1798 году опять въ немъ учреждена архимандрія, которая существуетъ и донынѣ До половины XVII вѣка зданія въ монастырѣ были деревянныя, но грамотою 1647 года велѣно было построить каменныя, которыя въ 1685 году и приведены были къ окончанію. Сіи зданія состоятъ:

1) изъ соборной церкви Преображенія Господня (при ней, по описи 1682 года, былъ придѣлъ преподобнаго Варлаама Хутынскаго, пристроенный къ южной сторонѣ); 2) трапезной во имя Рождества Пресвятыя Богородицы и Срѣтенія Господня въ два этажа, изъ коихъ въ нижнемъ братская трапеза съ поварнею, нѣсколько келлій и службы; 3) церкви надъ св. вратами во имя св. великомученика Георгія (по описи 1682 года, деревянная), которая въ 1799 году по ветхости разобрана, и на мѣсто ея выстроена новая въ лучшемъ видѣ, и освящена 26 октября 1806 года; 4) изъ колокольни и ограды съ башнями. До штатовъ 1764 года за монастыремъ было 1530 душъ крестьянъ.

14. *Устьшехонскій Троицкій*. Новгородской губерніи, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ 17 верстахъ отъ Бѣлозерска, при устьѣ рѣки Шексны. Основанъ въ 1251 году удѣльнымъ княземъ бѣлозерскимъ Глѣбомъ Васильевичемъ, по благословенію Луки, епископа Ростовскаго, въ благодарность Господу за чудесное исцѣленіе сына Глѣбова Михаила отъ слѣпоты. Церковь, построенная Глѣбомъ, была посвящена имени Живоначальныя Троицы. Первымъ игуменомъ новоустроенной обители былъ Геннадій, присланный по просьбѣ Глѣба изъ Валаамскаго монастыря. По смерти Глѣба, сынъ его Михаилъ построилъ теплую церковь—Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Въ концѣ XV вѣка монастырь много потерпѣлъ отъ сильнаго разлива воды, и перенесенъ въ городъ Бѣлозерскъ, на мѣсто Новокрест-

ное. Во второй половинѣ XVI вѣка онъ и здѣсь былъ подмытъ весеннею водою, и потому перенесенъ на устье Шексны и выстроенъ въ новомъ великолѣпнѣйшемъ видѣ. Въ 1604 году теплая церковь, по причинѣ ветхости, сломана, и на ея мѣстѣ построена новая, но въ 1613 году истреблена пожаромъ вмѣстѣ съ Троицкимъ соборомъ. Послѣ сего, цѣлые сорокъ лѣтъ служеніе отправляемо было зимою въ братской трапезѣ, а лѣтомъ въ часовнѣ. Наконецъ, въ 1655 году при игуменѣ Даніилѣ, монастырь возобновленъ, и въ немъ вновь выстроены деревянныя церкви: во имя св. Троицы и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ великомученика Димитрія. До конца XVII вѣка монастырь былъ подвѣдомственъ владыкамъ Ростовскимъ, но въ 1685 году, по указу царей Іоанна и Петра Алексіевичей, приписанъ къ Саввину монастырю стольникомъ Яковомъ Григорьевымъ Левашевымъ. Съ сего времени въ немъ стали настоятельствовать строители, какъ видно изъ описи 1698 года. Въ 1719 году монастырь весь выгорѣлъ, а въ 1724 году вновь выстроенъ усердіемъ братіи и при помощи доброхотныхъ дателей. Нынѣ на мѣстѣ монастыря двѣ приходскія церкви: Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и св. Димитрія Селунскаго.

15. *Онуфріева пустынь*, въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи. Упоминается въ межевой грамотѣ великаго князя Іоанна III, писанной 1504 года, по случаю раздѣла сыновьямъ его удѣловъ. По указу царя Алексія Михаиловича приписана

въ 1658 къ Саввину монастырю дьякомъ Власомъ Нероновымъ. Въ составленной по сему случаю описи сказано, что въ Онуфріевой пустыни тогда были: каменная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ во имя Онуфрія великаго, съ каменною колокольнею. Послѣ приписи Онуфріевой пустыни, изъ Саввина монастыря посланъ былъ туда строитель. Въ настоящее время сія пустынь извѣстна подъ именемъ села Онуфріева.

16. *Николаевская Малоитова пустынь*, въ Тамбовскомъ уѣздѣ. Въ ней была деревянная церковь св. Николая чудотворца, съ придѣломъ Алексія человѣка Божія. Приписана къ Саввину монастырю въ 1652 году. Крестьянскихъ дворовъ числилося за нею, въ 1685 году,—187.

17. *Спасская Толоконцева пустынь*, въ Нижегородскомъ уѣздѣ. Въ 1597 году, по указу царя Ѳеодора Ивановича, приписана была къ нижегородскому Печерскому монастырю, а въ 1628 году, по указу царя Михаила Ѳеодоровича, приписана къ Саввину монастырю. За нею было въ 1865 году 35 крестьянскихъ дворовъ. Церковь въ пустынѣ была деревянная во имя Всемилостиваго Спаса.

18. *Дороѳеева Успенская пустынь*, въ Костромской губерніи, въ 35 верстахъ отъ Юрьевца Поволгскаго. По описи 1618 года въ ней была деревянная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, съ двумя придѣлами во имя Зосима и Савватія соловецкихъ чудотворцевъ, и еще Космы и Даміана. Въ этомъ году въ пустыни были строители

Савватій и 13 иноковъ. Въ 1655 году пустынь приписана къ Саввину монастырю. Дворовъ крестьянскихъ за нею значилось, въ 1685 году, 82.

19. *Шалотская пустынь*, въ Угличѣ.

Всѣ сіи монастыри, исключая Арзамасскаго и Ольгова, упразднены при составленіи новыхъ духовныхъ штатовъ въ 1764 году, и обращены въ приходскія церкви. Арзамасскій оставленъ въ 3-мъ классѣ, а Ольговъ заштатнымъ.

Саввинъ монастырь, по отношенію къ приписнымъ, назывался *большимъ* монастыремъ и имѣлъ полное право смѣнять и выбирать строителей, келарей и казначеевъ и приписные монастыри. Архимандритъ обыкновенно собиралъ соборъ изъ властей и старцевъ монастырскихъ, и на немъ рѣшались общимъ приговоромъ различныя дѣла по управленію приписными монастырями. Настоятель приписнаго монастыря долженъ былъ вести постоянныя записи приходо-расходныя, и присылать отчеты въ Саввинъ монастырь; о судныхъ важныхъ дѣлахъ долженъ былъ относиться письменно туда же; каждый годъ долженъ былъ высылать въ Саввинъ оброки съ крестьянъ, или деньгами или вещами. Въ случаѣ притѣсненія властей или крестьянъ приписныхъ монастырей свѣтскимъ начальствомъ, архимандритъ Саввинскій относился къ самому государю, какъ защитникъ своихъ подчиненныхъ. Выходя большею частію изъ монастыря Саввина, настоятели приписныхъ монастырей не избавлялись отъ строгаго надзора за своимъ поведеніемъ со стороны властей саввинскихъ.

При самомъ поступленіи на мѣсто имъ давались составленные соборомъ старцевъ *наказы* о монастырскомъ управленіи, которыми строго опредѣлялся образъ жизни и дѣйствованія приписныхъ настоятелей.

2-е приложеніе.

Перечень владѣнныхъ монастырскихъ грамотъ.

Дабы видѣть, сколько и какія села и деревни принадлежали Саввину монастырю до 1764 года, перечислимъ жалованныя въ разныя времена монастырю владѣнныя грамоты. Изъ нихъ нѣкоторыя напечатаны въ актахъ историческихъ, другія находятся въ рукописномъ сборникѣ, принадлежавшемъ М. П. Погодину, а нынѣ принадлежащемъ императорской публичной библіотекѣ и хранящемся тамъ подъ № 1910; иныхъ извѣстно одно содержаніе изъ описей, составленныхъ въ 1667 и 1758 годахъ, и хранящихся въ Саввинѣ монастырѣ.

Грамоты XV вѣка:

1) Жалованная грамота Звенигородскаго князя Юрія Дмитріевича на села и деревни Звенигородскаго и Рузскаго уѣздовъ: село Бѣлгино, Дубацыно, село у Василья святаго, сельцо Усть-Развадни, деревни: Тимонино, Павликову, Козинскую, Глѣденовскую, Еремѣеву, и другія. 1404 года.

2) Грамота Ѳедора Тимоѳеева на деревню Самойловскую. что при устьѣ Тростенки. Около 1435 года.

3) Грамота великаго князя Василія Васильевича Темнаго на село Каринское Звенигородскаго уѣзда. 1454 года.

4) Грамота супруги его, Маріи Ярославовны, на сельцо Московскаго уѣзда Шульгино съ деревнями: Денисовскою, Ермиловскою, Исминниковою и съ пустошьми: Сорокиною, Дмитровою, Выѣздовою, Губиною, Городищемъ. Около 1462 года.

5) Грамота Соломониды Бартеневой на селище Михайловское Козодавлево.

6) Три мѣновныя грамоты князя Звенигородскаго Андрея Васильевича, по которымъ къ Саввину монастырю перешли Звенигородскаго уѣзда—село Локотенское, деревни: Масловская, Ефремова, Офромсково, Якушово, Боровлево, Гузиновская, Данилкова, Ананкино, Грибаново, Бѣлозерово, Пригодино, Арумново, Кучино, Власовская, Ивакино, Тшанниково, Загребино, Говшино, Никифорово, Куприково; селища: Мошенниково, Лушки, Долгушино, Куликово, Воронцово, Кондратиково, Одинцово, Песякино, Пѣнкино, Скотѣловское, Ермаково, Иванково, Слотиково, Илейкино, Коровай, Раменье, Гребенкино, Поддубенье, Косманово, Демидово, Иваново, Каливоново, Козмино, Малое Козулино, Пронино, Золотилово, Глухино, Ксенково, Ѳомкино, Душново, Коковурово, Слоботка, Аксеновское, Савостьяново, Кузнецово и лугъ по обѣ стороны рѣчки Розвадни. 1462—1491 годовъ.

XVI вѣка:

1) Мѣновная грамота князя Звенигородскаго Юрія Ивановича, по которой къ монастырю перешла деревня Резанкино, въ Звенигородскомъ уѣздѣ. 1518 года.

2) Купчая саввинскаго казначея Веніамина на село Козлятево, и деревни Селиваниково и Лобунино въ Рузскомъ уѣздѣ. 1518 года.

3) Жалованная грамота князя Юрія Ивановича Саввину монастырю на деревню Звенигородскаго уѣзда, Куницыно съ селищами: Вахрѣевымъ, Потаповымъ и Долгушинымъ. 1524 года.

4) Грамота его же на деревню Разгаткино. 1525 года.

5) Грамота его же на деревни Татариново и Копытово въ Звенигородскомъ уѣздѣ. 1529 года.

6) Купчая игумена саввинскаго Мисаила на деревни Звенигородскаго уѣзда: Однолѣтово, Борсино, Гору, Дыхолово, Вьюково, Большино, Дехтярню, Рѣпище, Любилово, Шертнево, Григорчиково, Трясково, Болотцо. 1539 года.

7) По духовной Юрія Ивановича монастырю достались деревни Рузскаго и Звенигородскаго уѣздовъ: Кузминская, Гостево, Пирогово. Соболево, Бабкино, Сысоево, Токарево, Минино, Филисово, Бутаково, Деревлево, Глазово, Козаково, Дмитрово, Вишенки, Шахолово, сельцо Кипріаново, селища: Марково, Кондратово, Тимашево, Ѳенино или Дурнейцово.—Грамота Іоанна Грознаго 1555 г.

8) Грамота Ѳедора Селиверстова Шадыева на еревню Запрудное. 1533 года.

9) Грамота князя Ивана Ивановича Пронскаго а деревню Филимонову. 1542 года.

10) Грамота князя звенигородскаго Ѳеодора Дмиріевича на село Смольняниново въ Рузскомъ уѣздѣ. 549 года.

11) Мѣновная запись Алексѣя Поскочина, по оторой онъ уступаетъ монастырю свою деревню Ченинниково въ Рузскомъ уѣздѣ. 1550 года.

12) Грамота Григорія Леонтьева Рукина на поовину села Лобкова, въ Звенигородскомъ уѣздѣ. 558 года.

13) Грамота Василія Григорьева Слизнева на еревню Бѣлкино и пустошь Климково. 1568 года.

14) Грамота Гаврилы и Ивана Нероновыхъ на оловину деревни Антоновой. 1567 года.

15) Грамота царя Ѳеодора Ивановича на сельцо Горханово, деревню Толбозино и двѣ пустоши Овсянниковы въ Рузскомъ уѣздѣ. 1590 года.

16) Грамота сего же царя на пустоши Медвѣдково, Вараксино и друг. 1592 года.

XVII вѣка.

1) Грамота царя Михаила Ѳеодоровича на сельцо Иванково, съ 7-ю пустошами. 1644 года.

2) Отказная грамота Василья Протопопова на деревню Шульгино съ пустошами Московскаго уѣзда. 1659 года.

3) Грамота царя Алексія Михаиловича на Надѣинское Усолье. 1660 года.

4) Грамота царя Алексія Михаиловича на сельцо Аксиньино и Денисово съ угодьями, въ Звенигородскомъ уѣздѣ. Ранѣе 1661 года.

5) Грамота сего же царя на село Игнатьево, деревню Супонево и деревню Клочково, съ пустошьми въ Звенигородскомъ уѣздѣ. 1664 года.

6) Грамота царя Ѳеодора Алексіевича на сельцо Луцкое, съ пустошами Жуковой и Муравьевой, Московскаго уѣзда. 1682 года.

7) Грамота царей Іоанна и Петра Алексіевичей на пустоши: Чернево, Битюково, на селище Малой Мошокъ и на Тресвятскій лугъ. 1688 года.

8) Грамота царя Петра Алексіевича на деревню Звенигородскаго уѣзда Болваниково, Сергіево тожъ. 1699 года.

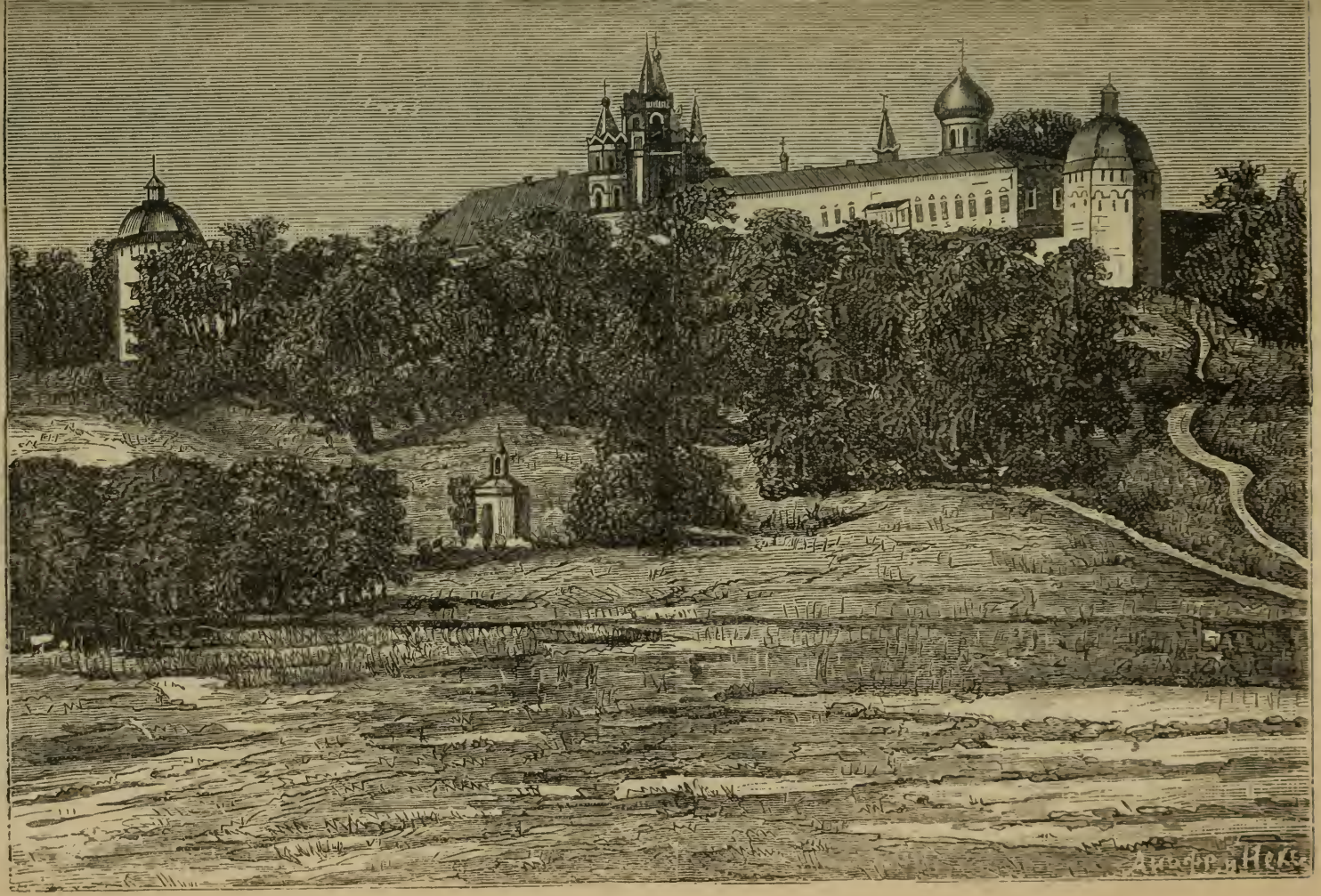
Въ описяхъ монастырскихъ конца XVII вѣка встрѣчаются наименованія многихъ селъ и деревень, на которыя жалованныхъ грамотъ не сохранилось. Вотъ названія нѣкоторыхъ изъ нихъ, лежавшихъ въ Звенигородскомъ и Рузскомъ уѣздахъ:

Села.

Софьино, Шарапово, Дютково, Осаново, Покровское; Вяземскаго уѣзда село Рупосово.

Деревни:

Луцкое, Осакова, Чупряково, Григорово, Грулево, Царево, Палашкино, Ягунино, Шихово, Пе-



Видъ монастыря съ южной стороны.

стово, Улитина, Дьяконово, Карасино, Устье, Варакcино, Коковина, Кошмаково, Реткино, Орешки, Лызлово и другія.

Кромѣ сихъ селъ и деревень, Саввину монастрю принадлежали всѣ отчины приписныхъ монастырей, такъ что до 1764 года за монастыремъ числилось 17.350 душъ крестьянъ. Въ настоящее время во владѣніи монастыря находятся близъ его лежащіе сѣнокосные луга и небольшой участокъ лѣса.

Нынѣшнія владѣнія монастырскія.

Нынѣ въ своемъ распоряженіи монастырь имѣетъ до 400 десятинъ удобной и неудобной земли, большей частію находящейся подъ лѣсомъ разнаго вида и росту, изъ коего 115 дес. Всемилостивѣйше пожалованы въ 1862 г. изъ казенныхъ дачъ (въ Рузскомъ уѣздѣ) и 135 дес. пріобрѣтено чрезъ покупку въ 1870 году. Въ Москвѣ монастырь имѣетъ два дома, изъ коихъ одинъ приноситъ до 6500 р. дохода, другой—имѣетъ приносить, по волѣ завѣщателя, по смерти его, до 2000 рублей.

3-е приложеніе.

Главные праздники въ Саввино-Сторожевскомъ монастырѣ.

1) 8-е сентября—во имя Рождества Пресвятыя Богородицы въ главномъ соборномъ храмѣ устроенномъ Преподобнымъ Саввою.

2) 3-е число декабря—день преставленія Преподобнаго Саввы въ 1407 году. Съ вечера читается акаѳистъ Преподобному предъ ракою его.
3) 19-е число января—день обрѣтенія и торжественнаго открытія св. мощей Преподобнаго Саввы въ 1652 году, въ царствованіе государя Алексѣя Михаиловича и въ патріаршество Іосифа.
4) 17-е число іюля—въ воспоминаніе перенесенія св. мощей Преподобнаго Саввы изъ придѣльнаго храма въ соборный и поставленіе подъ новую сѣнь въ 1847 году. Въ этотъ день—крестный ходъ изъ монастыря въ скитъ, гдѣ совершается литургія поздняя, молебствіе и акаѳистъ Преподобному предъ пещерой.

Кромѣ того совершаются крестные ходы: въ Срѣтеніе Господне—вокругъ монастырской ограды: въ Вербное Воскресеніе—по стѣнѣ ограды; во 2 и 4-й день Пасхи, въ свѣтлую пятницу—на воду, и въ первое воскресеніе сентября въ г. Звенигородъ.

Къ свѣдѣнію желающихъ поклониться св. мощамъ Преподобнаго Саввы.

1) Путь по Смоленской желѣзной дорогѣ до Голицынской станціи. Отселѣ на лошадяхъ чрезъ Звенигородъ по весьма удобному шоссе въ монастырь Саввинъ.
2) Для пріѣзжающихъ имѣются при монастырѣ гостинницы съ номерами.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Время основанія монастыря и мѣстоположеніе. . 5

II. Исторія монастыря, послѣ преподобнаго Саввы: 17

А) Чудесныя знаменія и явленія до обрѣтенія св. Мощей преподобнаго Саввы 18

Чудесныя знаменія по открытіи св. Мощей преподобнаго Саввы. 29

Эпизодъ изъ жизни принца Евгенія, бывшаго вице-короля Италійскаго. 39

Б) Состояніе монастыря въ матеріальномъ отношеніи. 44

В) Права и преимущества монастыря. 69

Г) Списокъ настоятелей 76

Празднество 17-го іюля. 96

III. Святые храмы. 106

IV. Зданія монастырскія 116

Звенигородское духовное училище. 119

V. Ризница и библіотека 122

VI. Зданія внѣ монастыря 138

VII Саввинскій скитъ 138

Приложенія: 1-е. Монастыри, зависѣвшіе отъ Саввинскаго. 146

2-е. Перечень владѣнныхъ монастырскихъ грамотъ 156

3-е. Главные праздники въ Саввино-Сторожевскомъ монастырѣ 163

II.

Стр.

Рисунки: 1) Изображеніе преподобнаго Саввы 3
2) Общій видъ монастыря 14
3) Изображеніе раки преподобнаго. 97
4) Соборная церковь во имя Рождества Богородицы 107
5) Видъ Саввинскаго скита. 143
6) Монастырь съ южной стороны 161

917.136

BX 583 .S3 S3 1893 IMS
Savvino-Storozhevskii
monastyre bliz Zvenigoroda
[izd. 2-e]. --

PONTIFICAL INSTITUTE
OF MEDIAEVAL STUDIES
59 QUEEN'S PARK
TORONTO 5 CANADA